

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 12 (69)
Декабрь
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Сибкрайлит № 3718
гор. Новосибирск
типография „СИБПОЛИГРАФТРЕСТ“
Красный проспект, № 16.
Заказ № 152-а. Тираж 6150 экз

Год великого перелома

Истекший год был годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства. Перелом этот шел и продолжает идти под знаком решительного наступления социализма на капиталистические элементы города и деревни. Характерная особенность этого наступления состоит в том, что оно уже дало нам ряд решающих успехов в основных областях социалистической перестройки (реконструкции) нашего народного хозяйства.

Из этого следует, что партия сумела целесообразно использовать отступление на первых стадиях нэпа для того, чтобы потом, на последующих ее стадиях, организовать перелом и повести успешное наступление на капиталистические элементы.

Ленин говорил при введении нэпа:

«Мы сейчас отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики, чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперед» (т. XVIII, ч. 2, стр. 103).

Итоги истекшего года с несомненностью говорят о том, что партия с успехом выполняет в своей работе это решающее указание Ленина.

Если взять итоги истекшего года по линии хозяйственного строительства, имеющего для нас решающее значение, то успехи нашего наступления на этом фронте, наши достижения за истекший год можно было бы свести к трем основным моментам.

1) В области производительности труда. Едва ли можно сомневаться, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом нашего строительства за последний год, является тот факт, что нам удалось добиться решительного перелома в области производительности труда. Перелом этот выразился в развертывании творческой инициативы и могучего трудового подъема миллионов масс рабочего класса на фронте социалистического строительства. В этом наше первое и основное достижение за истекший год.

Развертывание творческой инициативы и трудового подъема масс стимулировалось по трем основным линиям: а) по линии борьбы с бюрократизмом, сковывающим трудовую инициативу и трудовую активность масс,—через самокритику; б) по линии борьбы с прогульщиками и разрушителями пролетарской трудовой дисциплины — через социалистическое соревнование; наконец, в) по линии борьбы с рутинной и косностью в производстве—через организацию непрерывки.

В результате мы имеем величайшее достижение на фронте труда в виде трудового энтузиазма и трудовой переклички миллионов масс рабочего класса во всех концах нашей необъятной страны. А значение этого достижения поистине неограничено, ибо только трудовой подъем и трудовой энтузиазм миллионов масс может обеспечить тот наступательный рост производительности труда, без которого немислима окончательная победа социализма над капитализмом.

«Производительность труда, — говорит Ленин, — это — в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда» (т. XVI, стр. 254).

Исходя из этого, Ленин считал, что:

«Мы должны проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду, упорством, от которого теперь зависит быстрее спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства» (т. XX, ч. 2, стр. 433).

Такова задача, поставленная Лениным перед партией.

Истекший год показал, что партия с успехом выполняет эту задачу, решительно преодолевая стоящие на этом пути трудности.

Так обстоит дело с первым важным достижением партии за истекший год.

2) В области строительства промышленности. В неразрывной связи с этим первым достижением партии стоит второе ее достижение. Состоит оно, это второе достижение партии, в том, что мы добились за истекший год благоприятного разрешения в основном проблемы накопления для капитального строительства тяжелой промышленности, взяли ускоренный темп развития производства, средств производства и создали предпосылки для превращения нашей страны в страну металлическую. В этом наше второе и основное достижение за истекший год.

Проблема легкой индустрии не представляет особенных трудностей. Она уже разрешена нами несколько лет назад. Труднее и важнее проблема тяжелой индустрии. Труднее, так как она требует колоссальных вложений, при чем, как показывает история отсталых в промышленном отношении стран, тяжелая индустрия не обходится без колоссальных долгосрочных займов. Важнее, так как без развития тяжелой промышленности мы не можем построить никакой промышленности, не можем провести никакой индустриализации. А так как мы не имели и не имеем ни долгосрочных займов, ни сколько-нибудь длительных кредитов, то острота проблемы становится для нас более чем очевидной. Из этого именно и исходят капиталисты всех стран, когда они отказывают нам в займах и кредитах, полагая, что мы не справимся своими собственными силами с проблемой накопления, сорвемся на вопросе о реконструкции тяжелой промышленности и вынуждены будем пойти к ним на поклон, в кабалу.

А что говорят вам на этот счет итоги истекшего года? Значение итогов истекшего года состоит в том, что они разбивают вдребезги расчеты господ капиталистов. Истекший год показал, что, несмотря на явную и тайную финансовую блокаду СССР, мы в кабалу к капиталистам не пошли и с успехом разрешили своими собственными силами проблему накопления, заложив основы тяжелой индустрии. Этого теперь не могут отрицать даже заядлые враги рабочего класса. В самом деле, если капитальные вложения в крупную промышленность в прошлом году составляли свыше миллиарда 600 млн. рублей, при чем из них около миллиарда 300 млн. ушло на тяжелую промышленность, а капитальные вложения в крупную промышленность в этом году составляют свыше 3 миллиардов 400 млн. рублей, при чем из них свыше 2 миллиардов 500 млн. уйдет на тяжелую промышленность: если валовая продукция крупной промышленности за прошлый год дала 23 проц. роста, при чем тяжелая промышленность в том числе дала рост на 30 проц., а валовая продукция крупной промышленности на текущий год должна дать рост на 32 проц., при чем тяжелая промышленность в том числе должна дать рост на 46 проц., то разве не ясно, что проблема накопления для построения тяжелой промышленности не представляет для нас непреодолимых трудностей? Как можно сомневаться в том, что мы идем вперед ускоренным шагом по линии нашей тяжелой индустрии, обгоняя старые темпы и оставляя позади нашу «исконную» отсталость?

Можно ли удивляться после всего сказанного, что предположения пятилетки оказались в истекшем году превзойденными, а оптимальный вариант пятилетки, считающийся у буржуазных писак «недосягаемой фантастикой и приводящей в ужас наших правых оппортунистов (группа т. Бухарина), превратился на деле в минимальный вариант пятилетки?

«Мы знаем,—говорит Ленин,—что спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве,—этого еще мало,—не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,—этого тоже еще мало, нам необходима тяжелая индустрия... Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности. Без нее же мы вообще погибнем, как самостоятельная страна.... Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если у нас не найдется этих субсидий, то мы, как цивилизованное государство,—я уже не говорю, как социалистическое,—погибли» (том XVIII, ч. 2, стр. 95).

Вот до чего круто формулирует Ленин проблему накопления и задачу партии по построению тяжелой промышленности.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется с этой задачей, решительно преодолевая все и всякие трудности на этом пути.

Это не значит, конечно, что промышленность не будет иметь больше серьезных трудностей. Задача построения тяжелой промышленности упирается не только в проблему накопления. Она упирается еще в проблему кадров, в проблему а) приобретения десятков тысяч советски настроенных техников и специалистов к социалистическому строительству и б) выработки новых красных техников и красных специалистов из людей рабочего класса. Если проблему накопления можно считать в основном разрешенной, то проблема кадров ждет еще своего разрешения. А проблема кадров является теперь, в обстановке технической реконструкции промышленности, решающей проблемой социалистического строительства.

«Главное,—говорит Ленин,—чего нам нехватает,—культурности, умения управлять. Экономически и политически изп вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда». («Ленинский сборник», VIII, стр. 68).

Очевидно, что речь идет здесь прежде всего о проблеме «культурных сил», о проблеме кадров для хозяйственного строительства вообще, для строительства и управления промышленности—в особенности.

Но из этого следует, что, несмотря на серьезнейшие достижения в области накопления, имеющие существенное значение для тяжелой промышленности, проблему построения тяжелой промышленности нельзя считать полностью разрешенной, пока не будет разрешена проблема кадров.

Отсюда задача партии — взяться вплотную за проблему кадров и овладеть этой крепостью во что бы то ни стало.

Так обстоит дело со вторым достижением партии за истекший год.

3) В области строительства сельского хозяйства. Наконец, о третьем достижении партии за истекший год, органически связанном с двумя первыми достижениями. Речь идет о коренном переломе в развитии нашего земледелия от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию, к совместной обработке земли, машино-тракторным станциям, к артелям и колхозам, опирающимся на новую технику, наконец, к гигантам-совхозам, вооруженным сотнями тракторов и комбайнов. Достижение партии состоит здесь в том, что нам удалось повернуть основные массы крестьянства в целом ряде районов от старого, капиталистического пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов, а громадное большинство крестьян вынуждено прозябать в нищете,—к новому, социалистическому пути развития, который вытесняет богатеев-капиталистов, а середняков и бедноту перевооружает по-новому, вооружает новыми орудиями, вооружает трактором и сельскохозяйственными машинами для того, чтобы дать им выбраться из нищеты и кулацкой кабалы на широкий путь товарищеской, коллективной обработки земли.

Достижение партии состоит в том, что нам удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на невероятные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил—от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов.

Вот некоторые цифры: в 1928 г. посевная площадь совхозов составляла 1.425 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых более 6 млн. центнеров (более 36 млн. пудов), а посевная площадь колхозов составляла 1.390 тыс. гектаров, с товарной продукцией зерновых около 3 с половиной млн. центнеров (более 20 млн. пудов). В 1929 году посевная площадь совхозов составляла 1.816 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 8 млн. центри. (около 47 млн. пудов), а посевная площадь колхозов составляла 4.262 тыс. гектаров, с товарной продукцией зерновых около 13 млн. центнеров (около 78 млн. пудов). В наступающем 1930 г. посевная площадь совхозов должна составить, по контрольным цифрам, 3.280 тыс. гектар, с 18 млн. центнеров зерновых (около 110 млн. пудов), а посевная площадь колхозов должна составить 15 млн. гект., с товарной продукцией зерновых около 49 млн. центнеров (около 300 млн. пудов). Иначе говоря, в наступающем 1930 году товарная продукция зерновых в совхозах и колхозах должна составить свыше 400 млн. пудов, т.-е. свыше 50 проц. товарной продукции зерновых всего сельского хозяйства (внедеревенский оборот).

Нужно признать, что таких бурных темпов развития не знает даже наша социализированная крупная промышленность, темпы развития которой отличаются вообще большим размахом.

Разве не ясно, что наше молодое крупное социалистическое земледелие (колхозное и совхозное) имеет великую будущность, что оно будет проявлять чудеса роста?

Этот небывалый успех в области колхозного строительства объясняется целым рядом причин, из которых следует отметить по крайней мере следующие.

Объясняется он прежде всего тем, что партия проводила ленинскую политику воспитания масс, последовательно подводя крестьянские массы к колхозам через насаждение кооперативной общественности. Объясняется он тем, что партия вела успешную борьбу как с теми, которые пытались обогнать движение и декретировать развитие колхозов («левые фразеры»), так и с теми, которые пытались тащить назад партию и оставаться в хвосте движения (правые головотяпы).

Без такой политики партия не смогла бы превратить колхозное движение в действительно массовое движение самих крестьян.

«Когда петроградский пролетариат и солдаты петроградского гарнизона брали власть,—говорит Ленин,—они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо идти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. И поэтому мы ограничивались тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции; ни в коем случае не обгоняя развитие масс, а дожидаясь, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед» (т. XV, стр. 500).

Если партия одержала крупнейшую победу на фронте колхозного строительства, то это потому, что она в точности выполняла это тактическое указание Ленина.

Объясняется он, этот небывалый успех в деле сельскохозяйственного строительства, во-вторых, тем, что советская власть правильно учла растущую нужду крестьянства в новом инвентаре, в новой технике, она правильно учла безвыходность положения крестьянства при старых формах обработки земли и, учтя все это, во-время организовала ему помощь в виде прокатных пунктов тракторных колонн, машино-тракторных станций, в виде организации общественной обработки земли, в виде насаждений колхозов, наконец, в виде всесторонней помощи крестьянскому хозяйству силами совхозов. В истории человечества впервые появилась на свете власть, власть советов, которая доказала на деле свою готовность и свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую и длительную производственную помощь. Разве не ясно, что трудящиеся массы крестьянства, страдающие истонной нуждой в инвентаре, не могли не уцепиться за эту помощь, став на путь колхозного движения? И разве можно удивляться тому, что отныне старый лозунг рабочих «лицом к деревне» будет, пожалуй, дополняться новым лозунгом крестьян-колхозников: «лицом к городу»?

Объясняется он, этот небывалый успех в деле колхозного строительства, наконец, тем, что это дело взяли в свои руки передовые рабочие нашей страны.

Я имею в виду рабочие бригады, десятками и сотнями рассеянные в основных районах нашей страны. Надо признать, что из всех существующих и возможных пропагандистов колхозного движения рабочие пропагандисты являются лучшими пропагандистами среди крестьянских масс. Что же может быть удивительным в том, что рабочим удалось убедить крестьян в преимуществе крупного коллективного хозяйства перед индивидуальным мелким хозяйством, тем более, что существующие колхозы и совхозы являются наглядным примером, демонстрирующим это преимущество?

Вот на какой почве выросло наше достижение в области колхозного строительства, достижение, являющееся, по-моему, важнейшим и решающим достижением из всех достижений последних лет.

Рухнули и рассеялись в прах возражения «науки» против возможности и целесообразности организации крупных зерновых фабрик в 50—100 тыс. гектаров. Практика опровергла возражения «науки», показав лишний раз, что не только практика должна учиться у «науки», но и «науке» не мешало бы поучиться у практики. В капиталистических странах не прививаются крупные зерновые фабрики-гиганты. Но наша страна не есть капиталистическая страна. Нельзя забывать этой «маленькой» разницы. Там, у капиталистов, нельзя организовать крупную зерновую фабрику, не закупив целый ряд земельных участков или не платя абсолютной земельной ренты, что не может не обременять производства колоссальными расходами, ибо там существует частная собственность на землю. У нас, наоборот, не существует ни абсолютной земельной ренты, ни купли-продажи земельных участков, что не может не создавать благоприятных условий для развития крупного зернового хозяйства, ибо у

нас нет частной собственности на землю. Там, у капиталистов, крупные зерновые хозяйства имеют своей целью получение максимума прибыли или, во всяком случае, получение такой прибыли, которая соответствует так называемой средней норме прибыли, без чего вообще говоря, капитал не имеет интереса связываться в дело организации зернового хозяйства. У нас, наоборот, крупные зерновые хозяйства, являющиеся вместе с тем государственными хозяйствами, не нуждаются для своего развития ни в максимуме прибыли, ни в средней норме прибыли, а могут ограничиваться минимумом прибыли, а иногда обходиться и без всякой прибыли, что опять-таки создает благоприятные условия для развития крупного зернового хозяйства.

Наконец, при капитализме не существует для крупных зерновых хозяйств ни особых льготных кредитов, ни особых льготных налогов, тогда как при советских порядках, рассчитанных на поддержку социалистического сектора, такие льготы существуют и будут существовать. Обо всем этом забыла достопочтенная «наука».

Рухнули и рассеялись впрах утверждения правых оппортунистов (группа т. Бухарина) насчет того, что а) крестьяне не пойдут в колхозы, что б) усиленный темп развития колхозов может вызвать лишь массовое недовольство и размычку крестьянства с рабочим классом, что в) «столбовой дорогой» социалистического развития в деревне являются не колхозы, а кооперация, что г) развитие колхозов и наступление на капиталистические элементы деревни может оставить страну без хлеба. Все это рухнуло и рассеялось впрах, как старый буржуазно-либеральный хлам.

Во-первых, крестьяне пошли в колхозы, пошли целыми деревнями, волостями, районами.

Во-вторых, массовое колхозное движение не ослабляет, а укрепляет смычку, давая ей новую, производственную базу. Теперь даже слепые видят, что если и есть какое-либо серьезное недовольство у основных масс крестьянства, то оно касается не колхозной политики советской власти, а того, что советская власть не может угнаться за ростом колхозного движения в деле снабжения крестьян машинами и тракторами.

В-третьих, спор «о столбовой дороге» социалистического развития деревни есть спор схоластичный, достойный молодых мелко-буржуазных либералов типа Айхенвальда и Слепкова. Ясно, что пока не было массового колхозного движения, «столбовой дорогой» являлись низшие формы кооперации, снабженческая и сбытовая кооперация, а когда выступила на сцену высшая форма кооперации, ее колхозная форма, последняя стала «столбовой дорогой» развития. Говоря без кавычек, столбовую дорогу социалистического развития деревни составляет кооперативный план Ленина, охватывающий все формы сельскохозяйственной кооперации, от низших (снабженческо-сбытовая) до высших (производственно-колхозная). Противопоставлять колхозы кооперации—значит издеваться над ленинизмом и расписаться в своем собственном невежестве.

Этим, между прочим, и объясняются отчаянные попытки капиталистических элементов нашей страны поднять против наступающего социализма все силы старого мира, попытки, приводящие к обострению борьбы классов. Не хочет капитал «врать» в социализм.

Этим же надо объяснить тот злобный вой против большевизма, который подняли в последнее время цепные собаки капитала, всякие там Струве и Гессены, Милуковы и Керенские, Даны и Абрамовичи. Шутка ли сказать: исчезает последняя надежда на восстановление капитализма.

О чем еще могут свидетельствовать это бешеное озлобление классовых врагов и этот неистовый вой лакеев капитала, как не о том, что партия действительно одержала решающую победу на самом трудном фронте социалистического строительства.

«Лишь в том случае,—говорит Ленин,—если удастся на деле показать крестьянам преимуществу общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь если удастся помочь крестьянину при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу» (т. XVI, стр. 392).

Так ставит Ленин вопрос о путях привлечения многомиллионного крестьянства на сторону рабочего класса, о путях перевода крестьянства на рельсы колхозного строительства.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется с этой задачей, решительно преодолевая все и всякие трудности на этом пути.

«Среднее крестьянство, — говорит Ленин, — в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия жизни. Если бы мы могли дать завтра 100.000 первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «я за коммунию» (т.-е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их достать. Только так будет верно поставлен вопрос» (т. XVI, стр. 153).

В четвертых, теперь даже слепые видят, что без наступления на капиталистические элементы деревни и без развития колхозного и совхозного движения мы не имели бы теперь ни решающих успехов в деле хлебозаготовок, одержанных в текущем году, ни тех десятков миллионов неприкосновенных хлебных запасов, которые уже накопились в руках государства. Более того, можно с уверенностью сказать, что благодаря росту колхозно-совхозного движения, мы окончательно выходим или уже вышли из хлебного кризиса. И если развитие колхозов и совхозов пойдет усиленным темпом, то нет оснований сомневаться в том, что наша страна через каких-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире.

В чем состоит новое в нынешнем колхозном движении? Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, а еще округами. А что это значит? Что в колхозы пошел середняк. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение советской власти за истекший год.

Рушится и разбивается вдребезги меньшевистская «концепция» троцкизма насчет неспособности рабочего класса повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства. Теперь даже слепые видят, что середняк повернул в сторону колхозов. Теперь ясно для всех, что пятилетка промышленности и сельского хозяйства есть пятилетка построения социалистического общества, что люди, не верящие в возможность построения социализма в нашей стране, не имеют права приветствовать нашу пятилетку.

Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР — «священный принцип частной собственности». Крестьяне, рассматриваемые ими, как материал, унаваживающий почву для капитализма, массами покидают хваленое знамя «частной собственности» и переходят на рельсы коллективизма, на рельсы социализма. Рушится последняя надежда на восстановление капитализма.

Так ставит Ленин вопрос о путях технического перевооружения середняка, о путях его привлечения на сторону коммунизма.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется и с этой задачей. Известно, что к весне наступающего 1930 г. мы будем иметь на полях более 60.000 тракторов, через год после этого — свыше 100.000 тракторов; а спустя еще два года — более 250.000 тракторов. То, что считалось несколько лет назад «фантазией», мы имеем теперь возможность превратить в лихвой в действительность.

Вот где причина того, что середняк повернул в сторону «коммунии».

Так обстоит дело с третьим достижением партии.

Таковы основные достижения партии за истекший год.

Вывод. Мы имеем на всех парах по пути индустриализации — к социализму, оставляя позади нашу вековую «рассейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, — пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые.

НА БОРЬБУ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

«Необходимо, чтобы повседневная работа детучреждений была поставлена в центре внимания рабоче-крестьянской общественности, в центре внимания нашей печати, профсоюзов, партийных и комсомольских организаций».

(Из речи секретаря Сибкрайкома ВКП(б) тов. Кисина на I-м краевом совещании работников деткомиссий Сибири. «Стенографический отчет», стр. 163).

А. Ковдательев

Начало длительной и упорной работы

(К двухнедельнику по борьбе с беспризорностью)

Уличная беспризорность в течение ряда лет после гражданской войны достигла в Сибирском крае очень высоких размеров. В настоящее время, в результате хозяйственного подъема края и мероприятий советских органов по борьбе с беспризорностью, последняя значительно уменьшилась.

Но мы еще далеки от ликвидации этого крайне тяжелого явления нашей действительности. Беспризорность до сих пор продолжает стоять перед нами тяжелой проблемой, настоятельно требующей разрешения. Ежегодно мы подбираем с улицы в наши приемники и детдома до 2.000 беспризорных, но подбираем далеко не всех. Правда, часть подбираемых с улицы беспризорных прибывает в Сибирский край из-за Урала и из Дальневосточного края. Но в то же время вне наших детских домов остается значительная и пока еще неучтенная группа беспризорных крестьянских детей в деревне.

Всего в Сибирском крае имеется в настоящее время немного больше сотни детских домов различного типа и для различных возрастов с общим количеством детей до 9000. Каково же состояние этих домов? Разрешают ли они удовлетворительно свою основную задачу—воспитать из беспризорных полезных работников советского социалистического государства? На эти вопросы приходится отвечать отрицательно. Надо прямо сказать, что состояние детдомов крайне неудовлетворительно и что они крайне плохо выполняют стоящие перед ними задачи.

Прежде всего совершенно неудовлетворительна материальная база детдомов как содержащихся на местном бюджете, так и на центральном.

Помещения детдомов большей частью крайне ветхие, холодные и часто сырые. Перегружены они сверх всякой меры и о каком либо соответствии площади или кубатуры зданий числу живущих в них детей говорить не приходится. Сплошь и рядом дети спят по-двое на одной кровати, а часто и на полу, потому что кроватей негде поставить, если даже они есть. Выделить изоляторы для больных в большинстве детдомов невозможно. В особенности перегружены приемники для снимаемых с улицы. Крайний недостаток площади в детдомах препятствует рациональному размещению беспризорных в соответствии с их возрастом и другими данными. Приходится набивать детдома совершенно различными воспитанниками, так как иначе их некуда девать. Сплошь и рядом беспризорные задерживаются несколько месяцев в приемниках, вследствие невозможности поместить их в постоянный детдом.

Оборудование детдомов крайне плохое — нехватает мебели, кроватей, постельных принадлежностей, белья, одежды. Часто не во что переодеть снимаемых с улицы беспризорных и они остаются подолгу в своем тряпье.

Отпускаемые на содержание детдомов средства крайне недостаточны. Вследствие этого питание детей в детдомах большей частью мало удовлетворительно, нехватает средств на топливо и на текущие хозяйственные расходы. Таково положение в детдомах в течение ряда лет и каких либо значительных сдвигов к лучшему в этой области не замечается, несмотря на общий хозяйственный рост края и рост его бюджета. Итак, необходимо это еще раз повторить—материальная база детдомов совершенно неудовлетворительна. А отсюда все качество. Этим определяется вся работа детдомов.

Воспитательная работа в детдомах, при указанных условиях, в большинстве случаев не может быть удовлетворительной.

При низкой оплате труда работников детдомов и при крайне тяжелых условиях работы нельзя привлечь в детдома достаточно квалифицированного кадра воспитателей, знающих и любящих свое дело.

Руководителями и воспитателями детдомов очень часто являются люди случайные, ничего общего с педагогикой не имеющие и нередко берущиеся за эту работу только потому, что некуда деваться. Исключением являются дошкольные детские дома, в которых имеется не мало удовлетворительных воспитателей. Такой состав воспитателей детдомов еще более ухудшает положение детдомов. Нередко отпускаемые на детдома средства тратятся нерационально и не используются те скудные возможности, которые имеются для мало-мальски сносной постановки воспитательной работы.

Основной задачей детдомов является, конечно, не предоставление воспитанникам кровли и питания, а трудовая их подготовка к той или иной отрасли полезного общественного труда. Но именно трудовая подготовка воспитанников является самым слабым местом детдомов. Хотя почти во всех детдомах, кроме дошкольных, и имеются попытки организовать трудподготовку, но подготовка эта ведется крайне неудовлетворительно. Имеющиеся мастерские за редкими исключениями являются примитивными ремесленными мастерскими, крайне плохо оборудованными. Руководство обучением ведется плохо, самая работа в мастерских организационно не налажена как следует. Средства на трудподготовку отпускаются крайне мало и внимание к этому делу совершенно недостаточное. Необходимо указать, что при той объективной обстановке, которая имеется сейчас в детдомах, и при тех средствах, которые на это дело отпускают, невозможно поставить хорошую трудовую подготовку.

В результате воспитанники детдомов в большинстве не получают трудовой подготовки и выпускаются из детдомов непригодными для жизни.

Борьба с беспризорностью только через детские дома является непосильной с финансовой стороны. Поэтому, помимо организации детдомов, борьба с беспризорностью ведется путем патронирования, т.-е. путем помещения беспризорных для трудового воспитания в крестьянские семьи. Особенно важное значение для борьбы с беспризорностью имеют профилактические меры, цель которых предохранить от беспризорности детей и подростков из числа так называемых безнадзорных, т.-е. предоставленных улице детей очень мало обеспеченных родителей и полусирот. Профилактические меры борьбы с беспризорностью заключаются в организации мастерских и клубов для безнадзорных подростков и в выдаче на их содержание денежных пособий их родителям или родственникам.

Но надо сказать, что и патронирование и профилактическая работа ведутся неудовлетворительно.

Прежде всего самые размеры этих форм борьбы с беспризорностью крайне незначительны вследствие недостаточности отпускаемых на это средств. А затем и имеющиеся скудные средства, вследствие неудовлетворительной постановки дела, нередко тратятся нецелесообразно.

Патронирование ведется бессистемно, без должного гарантирования доброкачественности трудового воспитания беспризорных характером тех семей, куда они помещаются, и без должного учета результатов патронирования. И соответствующие органы власти и органы общественности на местах обращают очень мало внимания на патронирование. А между тем, хорошая постановка этого дела значительно ослабила бы уличную беспризорность. Профилактические меры борьбы с беспризорностью ведутся в еще более ограниченной степени, чем патронирование, и эффективность их ничтожна. Таким образом, борьба с беспризорностью ведется в Сибирском крае недостаточно и неудовлетворительно.

Причиной этого, как указано выше, является недостаточность отпускаемых на это дело средств. А это обстоятельство в свою очередь является результатом крайней недостаточности общественного внимания к делу борьбы с беспризорностью и в этом по существу заключается основная причина неудовлетворительной постановки этого дела в крае. Несомненно, что при достаточном общественном внимании к борьбе с беспризорностью нашлись бы те небольшие с точки зрения всего бюджета края средства, которые необходимы для рациональной организации детдомов и вообще для правильной постановки дела борьбы с беспризорностью. Ведь, необходимо учесть, что отпуск достаточных средств на реорганизацию детдомов и на постановку в них правильной трудовой подготовки воспитанников оказался бы более выгодным и экономным для хозяйства края, чем теперешнее расходование средств, даже с точки зрения материально - финансовой, не говоря уже об общественной стороне дела. Отпустить необходимые средства для подготовки из бес-

призорных полезных работников для советского государства более выгодно, чем экономить на этом деле и выпускать из детдомов неприспособленных к жизни и в значительной степени деморализованных детей.

Усиление внимания общественности к делу борьбы с беспризорностью является, таким образом, совершенно необходимым условием решительного сдвига в этой области работы.

Эту именно задачу, задачу привлечения внимания к делу борьбы с беспризорностью общественных организаций и широких масс трудящихся города и деревни, и ставит себе двухнедельник помощи беспризорным, проводимый по всему краю с 15 по 28 декабря.

Развитие широкой агитационной кампании помощи беспризорным, проводимой через печать, стенгазеты, собрания, должно обязательно сопровождаться общественной проверкой работы детдомов и работы органов, ведающих делом борьбы с беспризорностью и правовой охраной несовершеннолетних. Эта проверка должна ознакомить органы общественности и широкие массы с фактическим состоянием дела борьбы с беспризорностью, выявить все ее больные места и те практические мероприятия, которые общественные организации могут и должны провести для решительного перелома в деле борьбы с беспризорностью, реальной помощи беспризорным и сокращения числа беспризорных по краю.

Общественный смотр проводится путем освещения работы отдельных детских домов в местной печати, путем обследования работы детских учреждений комиссиями из представителей общественных организаций, путем одиночных посещений детских домов представителями фабрик, колхозов и общественных организаций, и, наконец, путем обсуждения докладов руководителей детских учреждений и комиссий, обследовавших эти учреждения на собраниях рабочих и крестьян. В результате общественного смотра несомненно укрепитась связь детских учреждений с общественными организациями, что является необходимым условием оздоровления и улучшения работы по борьбе с беспризорностью в дальнейшем.

Какие конкретные меры улучшения дела борьбы с беспризорностью и помощи беспризорным могут быть проведены уже в течение самого двухнедельника?

Прежде всего в течение двухнедельника безусловно должны быть сняты с улицы и транспорта все беспризорные.

Не менее важно выявить и устроить в порядке патронирования в колхозы и крестьянские хозяйства беспризорных в сельских местностях. Проведение этого учета может быть осуществлено через учителей, ячейки ВЛКСМ, женщин - делегатов. Должны быть также выявлены и те фактические беспризорные, которые живут в крестьянских хозяйствах без регистрации.

Необходимо выявить, как выполняются договоры по патронированию, как живут подопечные, не эксплуатируются ли они, обеспечены ли они одеждой и обувью, посещают ли они школу, как ведется трудовое их воспитание. Беспризорных в деревне целесообразно закрепить за теми хозяйствами, в которых они фактически живут, если эти хозяйства удовлетворяют требованиям в отношении трудового воспитания. Само собой разумеется, что беспризорные не могут отдаваться на воспитание в кулацкие хозяйства. Для улучшения дела постановки патронирования и опеки чрезвычайно необходимо было бы привлечь к систематической работе в этой области актива из женщин делегатов, членов ячеек ВЛКСМ и общества друг детей. Только такая постоянная работа представителей общественности могла бы решительно улучшить постановку дела патронирования.

Помимо указанных задач двухнедельник ставит себе задачей также и подготовку к проведению в жизнь мероприятий профилактического характера для безнадзорных. Открытие для безнадзорных детей и подростков мастерских, клубов, уголков при избах-читальнях, площадок при школах, материальная помощь нуждающимся безнадзорным—все это спасло бы многих детей и подростков от угрожающей им беспризорности.

Наконец, двухнедельник помощи беспризорным имеет также целью сбор средств для помощи беспризорным и усиления ресурсов детских учреждений на покупку одежды, белья, мебели и других необходимых предметов оборудования детдомов. Само собой разумеется, что двухнедельник помощи беспризорным не может исчерпать всю работу по улучшению дела борьбы с беспризорностью. Двухнедельник должен явиться только началом длительной и упорной работы всей нашей общественности, направленной к окончательной ликвидации уличной беспризорности и превращению детских домов для беспризорных в учреждения социалистического воспитания. В этой большой и чрезвычайно важной работе просвещенцам в первую очередь необходимо принять самое активное участие.

Е. Р.

Внимание к борьбе с беспризорностью!

Надо сказать, что поставленная правительством перед органами народного образования и всей советской общественностью задача борьбы с детской беспризорностью у нас по Сибири ни в коей мере не выполнена. Еще до сих пор в наших городах наблюдается очень значительная уличная беспризорность детей, кадры которых постоянно пополняются из резервов безнадзорности. Борьба с этими резервами также нелегка. Дети и подростки, не охваченные еще школами и ничем не занятые дома, а иногда и ученики в свободное от занятий в школе часы зачастую целиком предоставляются влиянию улицы и потому непрерывно переходят эту почти неуловимую грань между безнадзорностью и беспризорностью.

Опыт показывает, что усилиями только одних ведомств сложную задачу борьбы с детской беспризорностью выполнить невозможно. В этом отношении необходима постоянная помощь и внимательное наблюдение общественных организаций. Такими организациями являются: профсоюзы, ячейки ВЛКСМ и ВКП(б), общества «Друг Детей», пионеротряды, делегатские собрания, деткомиссии.

Основным мероприятием в борьбе с беспризорностью являются детские дома, куда должны быть помещены все беспризорные ребята в возрасте до 16 лет и где из этих беспризорников мы должны воспитать людей, полезных обществу, крепких строителей социализма. Однако, детдома до настоящего времени в большинстве своем ни в какой мере не выполняют еще своих задач. На деле они мало чем отличаются от домов призрения, где стараются в лучшем случае лишь кое-как накормить, одеть и дать ночлег, не заботясь о качестве того, что дают.

Ряд безобразнейших фактов, вскрытых за истекший год в различных округах, подтверждают это безотрадное положение. Вот примеры: дом для трахоматозных в Барабинском округе находится в самом ужасном антисанитарном состоянии. Он способствует не излечиванию, а новому заражению начинающих поправляться детей. Такая же картина с детскими учреждениями для беспризорных в Минусинске. Детприемник в Барабинске представляет из себя притон, мимо которого боятся проходить граждане. В Канске—дошкольная группа содержалась наподобие свинарника, да и детдом школьного возраста был не лучше. Подобных примеров можно было привести гораздо больше. Но и этого достаточно, чтобы показать полное отсутствие какого-либо внимания к детским учреждениям для беспризорных со стороны общественности, отметить недопустимое, преступное примиренчество работников детдомов с вопиющей грязью, бесхозяйственностью и проч. развалом, находящим себе приют в стенах вверенных им учреждений.

Не свободны от недостатков и другие стороны работы по борьбе с детской беспризорностью. Трудовая подготовка ребят, передача их на патронирование, профилактические мероприятия и т. п. также имеют ряд больших прорывов и недочетов.

Основной причиной плохого состояния детдомов является крайняя недостаточность средств, отпускаемых на дело борьбы с беспризорностью. Но надо сказать, что причины всех этих провалов на фронте борьбы с детской беспризорностью зачастую кроются не только в недостатке средств. Средства много затрачивается и по местному бюджету (заистекший год около 1.600.000 рублей); много дает их и общественность (напр., деткомиссии по краю на борьбу с беспризорностью за 1927-28 год израсходовали 293 тыс. руб., а за первую половину 28-29 года—136 тыс. руб.). К сожалению, средства эти очень часто расходуются недостаточно целесообразно. Для улучшения дела борьбы с беспризорностью с 15 по 28 декабря с. г. по всему Сибирскому краю будет проводиться двухнедельник помощи беспризорному ребенку. Этот двухнедельник должен приковать общественное внимание к борьбе с детской беспризорностью, поставить на должную высоту общественный контроль, добиться со стороны непосредственных работников этого участка культурного фронта сознания глубокой ответственности за возложенное на них дело. В последнем вопросе очень большую роль должен выполнить союз работников просвещения, объединяющий и работников детдомов.

Общественное внимание к детским учреждениям, поднятое в течение двухнедельника, необходимо закрепить в дальнейшей работе. Все достижения и улучшения, которых удастся достичь за это время, должны послужить фундаментом для дальнейшего роста детских учреждений для беспризорных и укрепления работы в них.

Мы уверены, что общими усилиями всей организованной культурной общественности достижения двухнедельника сделаются вполне реальными.

Д-р С. Шапкайц

Оздоровление беспризорного детства

«Спасайте детей» — вот лозунг, который выбросила Октябрьская революция. Для выполнения этого лозунга, для того, чтобы обеспечить ребенку нормальные условия развития и воспитания, напрягаются все государственные и общественные возможности.

Какие же дети больше всего нуждаются в нашей помощи? Это прежде всего те дети, которые сами гибнут и губят других детей. Это — дети скитальцы, лишенные крова, света, тепла и пищи, не говоря уже о ласке, так чуждой им.

Кто не говорит часто с досадой, негодованием и презрением о детях, которых боятся на базаре, на станции, на пристани, в поезде, в автобусах, у себя дома?! Денно и ночью все или почти все «помнят» и «думают» об этих детях, цепляющихся за жизнь при помощи воровства, проституции, нищенства, уличной торговли. Денно и ночью «все беспокоятся» о том, как бы избавиться от этих детей, которые сиют по улице и ютятся в притонах, превращающих их в пьяниц, курильщиков, опиома, кокаиновиков, морфинистов и преступников. Эти дети беспризорники, — имя, навещающее часто страх и редко вызывающее чувство жалости. Все помнят о них, все озабочены ими, но помнят и озабочены не так, как надо. Обыватели больше всего пытаются обезопасить себя от таких детей замком, крючком, скрытым карманом, а подчас — ударом и пинком или в лучшем случае пагубным подаянием. Из них мало кто сознает, что спасти себя от беспризорных детей можно только спасая этих детей. Рассеять такое отношение обывателя к беспризорным детям, раз'яснить ему, как надо бороться с детской беспризорностью, — это дело прежде всего врачей, педагогов и др. работников культурного фронта.

Основную задачу — собрать с улицы беспризорников, дать все нужное для таких детей (светлое помещение, чистое содержание, хорошее питание, приучить к труду, втянуть в общественно-полезную работу) — осуществляют отделы народного образования. Но им одним не под силу выполнить эту задачу. Помочь в этом деле должны все и прежде всего врачи и педагоги как в городе, так и в деревне.

Ведь в сущности, что такое беспризорность? — Это — болезнь и болезнь заразная. Как скарлатина, тиф и др. инфекционные болезни, она истощает ребят, делает их слабыми и заставляет хвататься за всякое средство, которое хоть сколько-нибудь может поддержать их жизнь и дать какую-нибудь, хотя бы обманчивую радость. Отсюда — воровство детей, нищенство, проституция, пьянство и все другие признаки болезни — беспризорности. Ребенок в конце-концов становится душевно-больным, т. е., кроме всех телесных недугов, у него заболевает вся нервная организация его, а следовательно, и чувства, и ум, и воля. Как всякая заразная болезнь, беспризорность легко передается другим детям, которые так или иначе сталкиваются с беспризорниками в жизни. И это вполне понятно: ведь дети восприимчивы и легко поэтому поддаются губительному проявлению беспризорничества, особенно те из них, которые дома не имеют возможности получить достаточной заботы: это дети инвалидов, нетрудоспособных, безработных, дети разложившейся семьи, дети переобремененных и малоумных рабочих и служащих, дети, известные под названием **бездзорных** (первоначальная стадия болезни — предрасположение к беспризорности).

Как видите, имея дело с беспризорниками, мы имеем дело с массой больных детей, которых мало собрать с улицы, напоить и накормить. К больному ребенку надо подойти с учетом всех его индивидуальных особенностей, подойти так, как это учит наука о ребенке — педология.

Беспризорность, как и всякая болезнь, излечима. Как же лечить ее? Как оздоровить беспризорников? Прежде всего, конечно, следует подобрать каждого впавшего в беспризорность ребенка, определить его в детмастерскую, обеспечить всем необходимым для воспитания и приучения к труду, освободить от заботы об источниках существования. Словом, надо прежде всего «вернуть детям детство». Но это только начало дела. Каждого беспризорника необходимо изучить, выяснить его особенности. Нужно определить, чем отличается его физическое состояние, крепок ли он или ослаблен, умственно нормален или отстал, нормально ли он воспринимает и чувствует все окружающее, какие имеются особенности в его поведении и т. д., — словом, чтобы скорее и правильнее подойти к воспитанию беспризорника, его надо подвергнуть всестороннему медико-педологическому исследованию. Это нужно сделать потому, что детская беспризорность, связанная с плохим питанием, зачастую

создает недоразвитых физически детей. Беспризорные дети в массе страдают нервными расстройствами. Эти заболевания влияют на характер ребенка. Кроме того, лишенные школы и истощенные голодом, наркотиками и всеми видами извращения и излещив, беспризорники становятся умственно недоразвитыми, педагогически отсталыми и социально-запущенными. Вот почему в детдомах, в школах и пионеротрядах на врача, воспитателя, вожатого и педагога, которые должны вести свою работу в тесном взаимодействии, лежит большая задача. Здесь в первую очередь беспризорный и безнадзорный ребенок приучается к гигиеническим навыкам—как правильно есть, спать, трудиться и отдыхать, как содержать свое тело и т. п. Здесь происходит отбор детей, страдающих хроническими и острыми заразными болезнями (туберкулезом, сифилисом, трахомой, кожными, ночным недержанием и т. п.) и выделение их в специальные изоляторы. В этих изоляторах одновременно с воспитанием проводится и специальное лечение детей. Таких специальных учреждений по Сибирскому краю мы уже имеем значительное число. Очень важно правильно и полноценно поставить работу по оздоровлению беспризорного детства в следующем объеме. Врачи школ и детдомов намечают оздоровительные мероприятия для каждого воспитанника. Детям, ослабленным физически, истощенным, назначается лечение медикаментами и усиленное питание, длительное пребывание на воздухе, легкий труд. На помощь врачам детдомов приходит детская профилактическая амбулатория, где обследования производят врачи-специалисты. Дети с зачатками туберкулеза выделяются в детские санатории, в разветвлении которых врачи и педагоги должны принимать энергичные меры, втягивая к содействию в этом отношении комсомол и другие общественные организации. Как правило, детские дома из городов на летнее время должны переводиться в дачные места.

Особенно много среди беспризорников нервных детей. Такие дети, помимо лекарственного лечения, нуждаются в психоневрологических школах-санаториях, где применяется особый режим и лечение водой, электричеством и пр. и одновременно ведется воспитание и обучение ребенка. Таких школ-санаторий мы имеем две—в Томске и Иркутске. Эти школы в настоящее время комплектуются энуретиками из детдомов и, таким образом, детдома освобождаются от мучительного для них явления—ночного недержания у детей.

Детская профилактическая амбулатория и широко разветвляющиеся в текущем году пункты охраны здоровья детей в районных центрах, а где их нет—объединенными усилиями педагог и врач должны заняться выделением умственно-отсталых и педагогически запущенных детей, направляя таковых в соответствующие учебные и воспитательные заведения. Там эти отсталые дети, во-первых, не будут мешать нормальным ребятам, а, во-вторых, будут находиться в таких условиях, при которых на них будет обращено все внимание обслуживающего их персонала.

Среди беспризорников не мало есть детей, страдающих припадочными болезнями, часто в самой зачаточной форме, когда еще болезнь может быть захвачена и вылечена. Такие дети нуждаются в специальном учреждении—школе-санатории для эпилептиков. Такая школа имеется в Томске.

Часть беспризорных, из числа наиболее здоровых, отдается на трудовое воспитание, главным образом, в крестьянские семьи. Но и здесь нельзя оставить подростка без медицинского профилактического оздоровления. Необходимо, чтобы эти дети периодически подвергались врачебному обследованию и соответствующему лечению как в сельском врачебном участке, так и в городе.

На почве беспризорности вырастает детская преступность. Выделить из беспризорников детей, поддающихся исправлению и перевоспитанию, организовать для них труддома лечебно-воспитательного характера—неотложная задача. Такой труддом имеется в Томске, трудколонию—в ряде других городов. Находящиеся в них дети нуждаются в тщательном медицинском и педагогическом изучении.

Как видно, оздоровление беспризорного детства требует целого ряда специальных учреждений и мероприятий как по линии народного образования, так и по линии здравоохранения. Организация их ведется у нас по краю при содействии деткомиссии ВЦИК помощи беспризорному ребенку. Все мы должны помочь ей, если хотим избавиться от беспризорничества, если хотим предупредить заразное влияние его на большие кадры еще не беспризорного, но безнадзорного детства. Помощь беспризорному ребенку—это помощь своему собственному, так как беспризорный ребенок улицы—постоянная опасность и зараза для детей семьи и школы. Каждому это нужно помнить и понять, что бороться с беспризорностью без широкого участия всех слоев населения невозможно.

Органы народного образования и здравоохранения прилагают все усилия к тому, чтобы создать все необходимое для оздоровления беспризорности. Уже тысячи детей выросли в детдомах и вылечены в лечебно-воспитательных учреждениях

здравотделов; многие из бывших беспризорников учатся в техникумах, вузах, работают на производстве и т. д. Но всего этого еще недостаточно. Детских домов еще мало. В имеющихся детдомах и мастерских очень много недостает в части питания, одежды, оборудования и пр.; мало врачей для обслуживания детдомов; мало по Сибири школ-санаторий для нервных детей (всего две, тогда как их нужно до 10); имеющиеся семь изоляторов для трахоматозных и сифилитиков очень плохо оборудованы. Мало детских санаториев—всего 4 постоянных. Только в 28-29 уч. г. организовалась первая краевая школа-санатория для эпилептиков в Томске и первая школа-санатория для детей с костным туберкулезом в Омске.

Для более широкого развертывания оздоровительных детских учреждений бюджетных средств недостаточно. Подметить все недостатки в уже существующих учреждениях лучше всего и скорее можно только при внимании к ним широких слоев населения и, в частности, союза медсантруд совместно с деткомиссиями на местах. Для усиления средств и привлечения внимания к детским учреждениям края в декабре месяца будет проводиться двухнедельник помощи беспризорному ребенку. В эти дни общественность края должна сосредоточить все свое внимание на этом общем нашем недуге и подобно тому, как мы уже изжили эпидемии тифов, нам необходимо изжить и беспризорность. Быстрая победа на фронте борьбы с беспризорностью только и возможна при участии всего населения.

Не развращать детей подаванием или покупкой у них папирос, сладостей и пр., а организовано помочь устроить их в школу, детдом, мастерскую и т. п.; правильно использовать детприемники, распределители, специальные детдома, изоляторы, школы-санатории; принять или устроить беспризорного ребенка на трудовое воспитание в рабочую или крестьянскую семью; обеспечить беспризорнику правильное воспитание, полное медицинское обследование и обслуживание—вот пути борьбы с беспризорностью, на которых врач, педагог и общественность должны действовать рука об руку.

Гл. Протасов

Детприемник им М. И. Калинина

Детприемник им. Калинина (в г. Иркутске) существует уже не первый год. Приемник находится на окраине города, где ему отведено просторное двухэтажное здание. Штат приемника, несмотря на наличие в нем тридцати воспитанников, невелик,—всего три человека: заведывающий детдомом, воспитатель и технический работник. Но это, так сказать, официальный состав работников детдома. Фактически же постоянным работником в приемнике является лишь «завдом» тов. Логинова. Имея за своими плечами уже пять лет практической работы с ребятами, «тетя Юлия» (т. Логинова) не мыслит себя ни на одну минуту оторванной от детей. Много способствует этому также близость к детдому ее квартиры. Обидит ли кого из ребят, надо ли посоветоваться о чем-либо—все бегут к «тете Юле» и от нее получают на все вопросы удовлетворительные ответы.

Состав воспитанников приемника (всего 30 человек) весьма разнокалиберный. На ряду с беспризорными, пришедшими сюда из семьи после потери одного из родителей или вследствие жестокого отношения к детям, имеющим налицо «отцов» и «матерей», в «Калиныче» (так зовут некоторые ребята приемника) очутились и те, кто, потеряв обоих родителей, не мало лет побродил уже по обширным пространствам Советского Союза. Эту категорию ребят метко охарактеризовал в своем «воспоминании» (газета «Иркутский друг детей», № 5 за 1928 г.) юный поэт из беспризорников—бывший воспитанник приемника А. Д.—и, сказав:

«...И только там мы не бывали,

Куда пробраться не могли...

Среди ребят около 30 проц. составляют пионеры. Работа с ними, как и вообще культработа, в приемнике развернута недостаточно. Ее налаживанию препятствуют две причины: кратковременность пребывания ребят в приемнике (не более двух недель) и нехватка в средствах. Так, в красном уголке приемника отсутствуют периодические журналы для ребят («Товарищ», «Пионер», «Еж», и др.); нехватает шахмат и шашек. Слаба и музыкальная часть. При наличии в среде ребят музыкантов, в том числе знакомых и с пианино, имеющиеся балалайка и гитара, естественно, не удовлетворяют полностью музыкальные интересы детдомовцев. Однако, на ряду

с отмеченными недостатками в культуре приемника имеются и достижения. Портреты вождя революции и картинки из жизни сибирских партизан, развешанные по стенам приемника, красочно дополняются серией номеров стенгазеты «Прожектор», выпускаемой ребятами. Ребята газетой довольны. И один из них не без гордости заявил мне, что третий номер газеты послан даже в Новосибирск на выставку. При ближайшем ознакомлении с «Прожектором» оказывается, что он действительно энергично освещает различные стороны детдомовской жизни. Здесь находят свое отражение вопросы гигиены и санитарии, осуждаются имевшие место в прошлом побег детей и случаи попрошайничества, ведется борьба с курением и т. п. Кроме того, страницы «Прожектора» радушно открыты для литературных начинаний ребят. Авторитету стенгазеты много способствует состав ее редколлегии. Впоследствии, на ряду с начинающими деткорами, входит молодой рабочий госконфетной фабрики т. Д.—и. Тов. Д.—и.—из бывших беспризорников, вышел «в люди» из приемника и сейчас еще сохранил о нем самые наилучшие воспоминания. Он организовал вокруг себя детский актив. Ведет с ним работу. Налаживает издание журнала «Путь беспризорника». Помимо культуры в стенах приемника, старшие воспитанники посещают театр и кино.

Касааясь вопросов дисциплины, отметим, что поддержание ее лежит всецело на самих ребятах, в лице избираемого ими деткома. Последний через дежурных проводит в жизнь правила внутреннего распорядка. Несколько особо от деткома стоят вопросы питания и снабжения воспитанников обувью и бельем, хотя и тут, например, в приготовлении пищи активно участвуют «приемниковские» девочки.

— «Маловато только отпускают средств на питание!—говорит «тетя Юлия».— Во всех окранных детдомах отпускают семь рублей в месяц, а у нас только шесть». (Приемник содержится на средства ДТК. Гл. Пр.).

В отношении обеспечения ребят платьем и бельем дело обстоит прилично. Отрадное впечатление остается у посетителей приемника и от спален, где у каждого воспитанника имеется вполне оборудованная постельными принадлежностями железная кровать с тумбочкой. Несколько в стороне от спален расположена умывальная комната с ванной.

Таковы некоторые штрихи из жизни приемника.

Детский Дом Приемник, Иркутск, 1929-30

Задержимся несколько подробнее на обитателях приемника из бывших «гастролеров». Вот примеры.

Двенадцатилетний Вася М. попал в Иркутск из-под Хабаровска, где потерял отца-крестьянина, зашибленного на работе свалившимся деревом.

Другой мальчик—приятель Васи—Коля Б. изведal еще больше. Он отправился из Новосибирска на Восток, Хабаровск, Владивосток и Иркутск—таков Колин маршрут. Коля — круглый сирота. Одно время он надеялся пробраться к родственникам в Киев, но по дороге его сняли с поезда.

А вот прошлое Пети М., 14 лет. Петя родился в Иркутском округе, близ станции Залари. С первых же лет жизнь не радовала мальчика. Отец бросил мать, сошелся с «другой». Мать померла от чахотки. Мачеха не давала Пете житья. Он бежит из дома. Работает одно время у бурят. Затем отправляется на ст. Зима. Здесь Петю задерживают и он попадает в приемник.

Вообще в приемнике не мало ребят, имеющих родственников. И там, где ребята оторваны от родных из-за их материальной нужды—с улучшением положения родственников, у детей проявляется стремление к возвращению домой. Они ведут переписку с домом. Обратное наблюдается с детьми, ушедшими от мачехи или отчима. Их уже домой, как говорят, и калачом не заманишь.

В заключение отметим, что существующий приемник по своей вместимости далеко не соответствует наличному количеству нуждающихся в нем детей. Внеплановое гастролерование последних и принятие в приемник значительного количества ребят с улицы и железной дороги властно диктуют открытие в Иркутске дополнительного приемника или, по крайней мере, расширения существующего. Местные органы просвещения и деткомиссия намерены расширить приемник до 75 человек. В дни «двухнедельника» это мероприятие должно быть осуществлено. Средства на это дело изысканы. Хуже обстоит вопрос с помещением, так как горсовет отказал в прорезке к усадьбе приемника соседнего здания, занятого посторонними жильцами. Надо полагать, однако, что и это препятствие будет преодолено. Двухнедельник тому порукой.

Методы просветительской работы

Н. Нестюк

Школа должна вести борьбу с алкоголизмом

Рядом специальных анкетных обследований (дореволюционных и послереволюционных) установлено массовое раннее ознакомление детей с алкогольными напитками. Так, например, Дейчман в своем обследовании (1926 г.) отмечает лишь 11,8 проц. детей, не знакомых с алкогольными напитками. По обследованию д-ра Богомоловой (1927-28 г.) из 2.420 московских школьников в возрасте от 8 до 16 лет употребляют спиртные напитки 55 проц., а 15 проц. напиваются до-пьяна. Обследованием д-ра Коровина (1908 г.) установлено, что из 22.617 сельских школьников Московской губ. употребляют спиртные напитки 59,6 проц., а 12,1 проц. напивались до-пьяна. Среди взрослых алкоголиков, по данным наркодиспансеров и психиатрических больниц, очень велик процент начавших пить с детства. Цифровых данных в этом направлении можно было бы привести очень много.

О чем говорят эти цифры и факты? О том, что первое ознакомление с алкоголем и затем привыкание к нему совершаются в большинстве случаев в детстве и в начале отрочества и юности. Истоки алкоголизма взрослых следует искать в детстве. Подробные данные специальных обследований дореволюционных (Коровин и др.) и послереволюционных (Дейчман и др.) говорят о том, что в роли «учителей» по обучению алкогольным навыкам на первом месте стоят... родители. Так, по данным Дейчмана, «высокая» роль родителей в спаивании детей характеризуется следующими цифрами: отец—49,5 проц., мать—31,2 проц., сами дети достают алкоголь лишь в 1,9 проц. всех случаев; остальное количество приходится на долю «заботливых» родных и знакомых. Узловые моменты быта, когда совершается наибольшее число случаев ознакомления детей с алкогольными напитками и спаивания детей, это так называемые двенадцатые праздники, местные храмовые (престольные) праздники, а также дни именин, крестин, свадеб, похорон и т. д. Как известно, таких дней, насыщенных религиозно-обрядовым и пьяным содержанием, в году бывает пока еще очень много.

Большое значение имеет также поразжающее невежество и темнота широких кругов населения в отношении вредных и тяжелых последствий употребления алкогольных напитков как для самого пьющего, так и для его семьи и всего общества. Крепко еще сидят в сознании различные дедовские представления — заблуждения в отношении алкоголя и его свойств. Это обстоятельство играет значительную роль в том, что пока еще около половины отцов и матерей, употребляющих алкоголь, своей рукою вливают своему же ребенку первую порцию яда, покрывая нередко этот по существу насильственный акт «добродушным» полупьяным смехом по поводу естественных защитных движений и гримас ребенка.

Будем последовательны и не остановимся только на этих случаях. Если пьющие родители или вообще взрослые и не дают детям спиртных напитков, то все-таки (подчеркиваем это) употребление спиртных напитков самими взрослыми создает в семье безусловно нездоровую обстановку для детей, обстановку, благоприятствующую раннему ознакомлению детей с алкоголем. Прав проф. Осипов, когда он говорит: «Пьющий взрослый не может объяснить ребенку вреда спиртных напитков, так как если он скажет, что пить вредно детям, он должен сказать, что взрослым это не вредит; если он признает вред алкоголя для взрослого человека, ребенок спросит его, почему он сам пьет. Поэтому в пьющих семьях на вопрос детей относительно алкоголя даются уклончивые ответы, не только не удовлетворяющие детей, а, напротив, возбуждающие у них желание испробовать спиртные напитки*). Нередко еще и в наших школах на различные «алкогольные» вопросы дети и подростки получают недо-

* Проф. В. П. Осипов. — «Частное учение о душевных болезнях». Том II. ГИЗ. 1928 г., см. стр. 23.

статочны точные, а иногда просто неверные и безграмотные ответы, что объясняется плохой ориентированностью в вопросе работников просвещения.

Итак, ознакомление с спиртными напитками и привыкание к ним очень часто, если не сказать, что в подавляющем большинстве случаев, относится к детству и юности. В то же время считают (и это верно), что детство—золотое время для всякой профилактической, т.-е. предупредительной работы. Именно в детстве и на пороге юности таятся огромные профилактические—и медицинские и педолого-педагогические (воспитательные)—возможности. Это обстоятельство прекрасно учитывается теперь педиатрами (врачи по детским болезням), детскими невропатологами, психиатрами и педологами. Азбучным становится для врачей положение, что корни «чахотки», тяжелых психоневрозов и психопатий взрослого нужно искать в раннем детстве. Вся профилактическая работа по линии оздоровления подрастающего поколения начинается с раннего детства.

Алкоголизм — социальная болезнь. В отношении его нет никаких оснований уходить с большой профилактической дороги. Борьбу с алкоголизмом и профилактическую работу в этом направлении нужно начинать с раннего детского возраста и вести ее систематически и неослабно все время. Слово «борьба» употреблено не случайно. Придется именно бороться, придется драться за преодоление разнообразных, веками наплававшихся бытовых неумеренностей и заблуждений, за уничтожение социально-бытовых и идеологических форпостов прошлого, способствующих втягиванию подрастающего поколения на путь алкоголизма (религия, темнота, знахарство).

Противоалкогольное воспитание должно охватить советского ребенка хорошо продуманной и крепкой системой медико-педологических и педагогических мероприятий с первых дней жизни.

Противоалкогольное просвещение должно быть органической частью программы советской школы всех типов и возрастов. Каждый работник, имеющий отношение к делу воспитания и обучения (педагог, воспитатель, врач, педолог, инспектор, технический служащий и т. д.), должен обладать соответствующим для каждой категории работников минимумом научных знаний об алкоголе и алкоголизме, о методах борьбы с алкоголизмом в условиях советской действительности.

Еще 11 сентября 1926 г. СНК РСФСР было вынесено постановление о ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-просветительной работы по борьбе с алкоголизмом. В этом постановлении, между прочим, значится: а) ввести в программу школ всех ступеней и типов основные сведения о вреде алкоголя; б) выпустить соответствующие наглядные пособия и литературу; в) разработать план проведения антиалкогольной пропаганды в избах-читальнях, рабочих клубах и т. д.; г) принять меры к максимальному использованию для целей антиалкогольной пропаганды периодической печати и т. д. Нельзя, к сожалению, сказать, чтобы за истекший после опубликования постановления срок мы имели бы большие достижения в данном случае, скажем, по линии Наркомпроса и его органов и по линии Цекпроса в отношении названных пунктов постановления. Бесспорно одно, если даже признать некоторое «шевеление» и подавление признаков жизни в этом направлении за последнее время, что осталось неизмеримо и несравнимо больше сделать, чем это уже сделано.

Мы имеем теперь новые законы 1929 г. по борьбе с алкоголизмом*). Это обя-зывает к более совершенной и полнокровной реализации постановления СНК РСФСР от 1926 г.

Сейчас нужны в первую очередь программы и соответствующие учебные пособия по противоалкогольному просвещению в школах различных типов и возрастов. Еще больше нужны методические указания, четко и максимально обоснованные в научном педолого-педагогическом отношении. Нужно умелое включение в общий программный фонд наших школ противоалкогольного учебного материала (выделение противоалкогольных сведений в особый предмет или курс уместно и возможно лишь в педвузах и в некоторых, на первых порах, педтехникумах).

Меня уже спрашивают и спросят еще читатели: что собственно нового в том, что наши дети рано знакомятся с алкоголем и обнаруживают нередко прочные условные рефлексы не только на «сладкие» вина, но и на водку?! Разве не пили дети раньше,—говорят мне. Разве не ставила прежняя школа этих вопросов и т.д.?!

Я не ломлюсь по линии фактов в открытые двери. Каждый, имеющий за плечами хотя бы 3-4 десятка лет, хорошо знает о том, как развито было пьянство в нашей до-революционной школе, особенно средней и высшей. Выходит, что и раньше и теперь дети и подростки знакомились с алкоголем и привыкали к нему. Чего же волноваться,

*) Ю. Ларин.—Новые законы против алкоголизма и антиалкогольное движение. Ц. 20 к.

зачем придавать вопросу нарочитую остроту и т. д.,—говорит обыватель и, к сожалению, некоторые педагоги.

Как не странно, но приходится и педагогам доказывать, что в условиях советской действительности мы обязаны по-иную относиться к факту алкоголизации детей и подростков, делать иные выводы, по-иную, по-советски проводить борьбу с алкоголизмом. Именно только в советских условиях заложены действительные возможности к преодолению и уничтожению этого социального зла, этой социальной болезни.

Наши дети и подростки не должны идти по старой заплеванной и загаженной пьяной дороге. Наша смена должна быть трезвой. Советская школа строится на иных принципах и методических основах, чем школа дореволюционная и школа в капиталистических странах. Ученик, учитель, технический служащий, весь коллектив любой нашей школы должны быть трезвыми. Мало этого. Школа обязана быть тем боевым плацдармом, от которого должны вестись наступления на пьяный быт и алкогольные заблуждения. Нельзя забывать, что очень большая часть детского и подросткового населения пока остается еще вне школы. Нужно как-то и на них распространить противополигольное воспитание и просвещение.

Социалистическое строительство и культурная революция требуют трезвых бойцов. Новый человек, о котором так много пишут и говорят,—трезвый человек. Социально-нужное и социально-правильное поведение (а школа и должна суметь привить и развить в каждом ребенке основные элементы такого поведения) несовместимо с употреблением алкоголя, с его развращающими влияниями.

Все это обязывает школу к активному участию в противополигольной борьбе, которая только еще начинается и не обещает скоро закончиться. Сокращение мест государственной продажи полигольных напитков и сокращение их выпуска с заводов—это одна сторона медали. Рост шинкарства и самогонарения, хотя бы на первых порах, употребление в отдельных случаях суррогатов и т. д.—это другая сторона медали. Важно, чтобы широкими слоями трудящихся был осознан весь вред и огромный экономический ущерб от массового полиголизма, была укреплена готовность к борьбе с ним. Школа через детей может (и должна) реально содействовать этой «переоценке ценностей» в сознании широких масс населения в отношении алкоголя, не говоря уже о том, что школа обязана бороться за трезвое детство и юность.

Без акцепта на противополигольное воспитании не будет полностью проведено и антирелигиозное воспитание, слабо будут развернуты борьба с антисемитизмом и интернациональное воспитание, в школах наших (особенно повышенного типа) будут местами «гнезда» упадочничества и т. д. Противополигольного воспитания и просвещения требуют и задачи охраны здоровья детей и подростков. В то же время в широких массах работников просвещения пока еще, к сожалению, не осознаны в должной мере роль и значение школы и педагога в борьбе с полиголизмом. Нет в этом направлении пока еще той деловой напряженности и боевой установки, которая характерна, напр., для антирелигиозного воспитания. На наших педагогических и педагогических конференциях, с'ездах, курсах и т. д. не ставятся и не освещаются вопросы противополигольного воспитания и просвещения.

Нет соответствующей литературы в этом направлении. Лишь в самое последнее время наши педагогические журналы начинают давать место на своих страницах противополигольному материалу*). Лишь в самое последнее время институтом по повышению квалификации педагогов в Москве выпущена брошюра т. Страшуна**). Изредка (а следовало бы значительно чаще) дается противополигольный материал на страницах «Учительской Газеты»... Вот пока и все.

И для просвещенческого массива и для руководящих органов по линии Наркомпроса и Цекпроса характерно пока в большинстве случаев пассивное отношение к проблеме полиголизма даже в ее педолого-педагогическом (воспитательном) разрезе. Сказать все же, что на местах нигде ничего не делается по линии вовлечения школы в борьбу с полиголизмом, нельзя. Попадают «оазисы». Жаль лишь, что просвещенцы не пишут об этом или очень редко пишут в «Учительскую Газету» и в свои педагогические журналы. Необходимо на страницах педагогической печати более подробно рассказывать об имеющихся местных достижениях, о нащупанных программных и методических (особенно важно) путях по линии участия школы в противополигольном наступлении.

Во всех педтехникумах и педвузах в текущем же учебном году надо положить начало обязательному для всех студентов минимуму противополигольных знаний. Не-

*) «Народный Учитель», № 3; «На путях к новой школе», № 1; «О наших детях», № 1; «Практическая педология», № 2; «Спутник просвещения—бюджетная ика», № 7.

***) И. Д. Страшун.—Задачи школы и учителя в борьбе с полиголизмом. НКП РСФСР—ГИЗ. 1929 г. Стр. 63. Ц. 25 к. Брошюра заслуживает большого внимания.

обходимо также вызвать оживление в этом направлении и в школах I и II ст., ШКМ, ФЭС и др.

Институту по повышению квалификации и изд-ву «Работник Просвещения» нужно было бы наладить издание соответствующих пособий для работающих педагогов.

Было бы весьма желательно и необходимо устройство хотя бы небольшой конференции по вопросу о проведении в школах противоалкогольного воспитания и просвещения. Обязательны специальные ассигнования из центрального и местных бюджетов на проведение в школах противоалкогольного просвещения. За это надо бороться и бороться.

Проблема участия школы в противоалкогольной борьбе — актуальная проблема. Мы обязаны поддержать всемерно и максимально противоалкогольное детское движение, раздуть искру охватившего детей энтузиазма в большой пожар, который в будущем сожжет начисто дорого стоящую нам социальную болезнь — алкоголизм.

В общегитити различают и говорят: горький пьяница, или пьет, но в меру, иногда лишь выпивает и т. д. В медицинских работах находим аналогичные подразделения: хроники-пьющие, умеренно-пьющие, случайно-пьющие и т. д. Слова — «пьяный», «пьяница», «опьянение» — в связи с усложнением общественных отношений и условий производственной деятельности весьма эволюционировали.

Школа должна быть активно втянута в борьбу не только с пьянством, но и в борьбу с употреблением вообще алкоголя, в борьбу за совершенное его изживание. Весьма существенна поэтому та, казалось бы только словесная, терминологическая поправка, которую делает тов. Страшун в своей названной выше брошюре к методическому письму И. Л. Смирнова — «Школа на борьбу с алкоголизмом». Он считает (и это верно), что в названном выше методическом письме «спорным является лишь самое употребление термина «пьянства»; во вреде такового, как чрезмерного потребления, алкоголя, — врід ли кто сомневается. Школа должна же указать на вред, происходящий вообще от потребления спиртных напитков, которое складывается из массового потребления даже небольшими количествами. Поэтому везде слово «пьяница» следует заменить словом «пьющий» (стр. 40).

Алкоголь — яд. При введении в течение короткого времени в организм значительного количества спиртных напитков наступает так называемое острое отравление алкоголем. «Значительное количество» имеет, конечно, условное значение и зависит от различной (индивидуальной) степени выносливости, от степени отягощенности пьющего психопатической наследственностью (наибольшая реактивность на алкоголь), от крепости напитков, выпитого количества и т. д. и т. п. Из наблюдений, в отдельных случаях — из личного опыта, а также из описаний художественной литературы картина острого отравления алкоголем (опьянения) достаточно известна*).

Помимо острого отравления алкоголем имеет место еще хроническое отравление в случаях хронического алкоголизма. Алкоголь является тяжелым ядом для всего организма, вызывающим ряд глубоких изменений во всех органах тела — в сердце, печени, почках, желудочно-кишечном тракте и др. Наиболее все же отравляющим и разрушающим является алкоголь в отношении нервной системы, которая под влиянием длительного его употребления подвергается весьма значительным и стойким изменениям и заболеваниям. Если нервная система взрослого так реагирует на вводимый алкоголь, то во много раз сильнее реакция со стороны нервной системы ребенка или подростка в виду нахождения всего организма в эту пору в стадии роста, развития и оформления. Многочисленными научными исследованиями последних лет твердо установлен тот факт, что уже ничтожнейшие количества вводимого в организм алкоголя (напр., 10 куб. см. алкоголя) вызывают легкие степени опьянения (отравления) с явностью соответствующего нарушения всех функций организма и в первую очередь психической деятельности, связанной с работой головного мозга. Алкоголь, всасываясь в кровь, действует парализующим образом на центральную нервную систему, при том в той последовательности, что сперва более заметно поражается головной мозг, затем продолговатый и спинной.

У человека, находящегося лишь в самой легкой степени опьянения, с одной стороны, нарушается внимание, способность к быстрым и точным движениям и т. д., с другой — создается неверное представление об усилении работоспособности, переоценка своих сил и возможностей в данный момент и т. д. Ряд наблюдений над типографскими рабочими, машинистками и др. говорит о том, что в те дни, когда рабо-

* Подробное и рельефное медицинское описание картины острого алкогольного отравления, т. е. опьянения, а также описание картины хронического алкоголизма и поведения алкоголика читатель может найти в названной выше книге проф. В. П. Осипова — «Учение о душевных болезнях» (стр. 6-48). Можно воспользоваться также любым современным учебником психиатрии. В цел. х более подробного ознакомления с действием алкоголя на человеческий организм можно рекомендовать квалифицированному читателю раздел «Алкоголи жирного ряда» (стр. 117-148) в книге: Акад. Н. П. Кравков — «Основы фармакологии». Часть I. Изд. XI, с предисл. академ. Павлова. ГИЗ. 1927 г.

тающим в порядке опыта давались минимальные количества алкоголя, им казалось, что работа у них шла наиболее продуктивно, работалось легко и т. д. При подведении итогов неизменно оказывалось, что в дни, когда давался алкоголь, продуктивность была пониженной по отношению к трезвым дням. Итак, алкоголь прежде всего и больше всего бьет по центральной нервной системе. Чем моложе организм, тем пагубнее удары алкоголя.

Для педагога, педолога и врача наибольший теоретический и практический интерес имеет вопрос о влиянии (формах и границах) алкоголя на потомство пьющих, вопрос о влиянии алкоголя и алкоголизма на детей и подростков.

За недостатком места мы не можем в настоящей статье познакомить читателя с экспериментальными данными по этому вопросу*). Приведем лишь некоторые наиболее характерные высказывания в этом направлении врачей—клиницистов и биологов. Так, у одного ленинградского детского невропатолога читаем: «... среди бластофортизмов (вредности, влияющие на потомство через родительский организм (Н. Н.) у нас и во многих других странах первое место принадлежит алкоголизму; алкоголизму обязаны своим происхождением многочисленные случаи детской конституциональной нервноности и других тяжелых заболеваний нервной системы; им вносится скрытая и часто вначале незаметная, но роковая червоточина в нервную систему многих и лучших экземпляров нашего молодняка**»).

У другого современного автора (ленинградского врача по детским болезням) читаем: «У потомства алкоголиков отмечается сравнительно большое число всевозможных заболеваний, которые надо объяснить повреждением неоплодотворенных еще зародышей клеток. Около трети всех эпилептиков, слабоумных и идиотов происходит от алкоголиков, при чем, конечно, возможно, что пьянство родителей (большая часть отца) лишь выявляет имеющееся уже наследственное предрасположение к эпилепсии или слабоумию. При длительном злоупотреблении алкоголем наступает полное разрушение клеток, из которых развиваются сперматозойды, что ведет к преждевременному бесплодию. Отмечаемое некоторыми вредное влияние алкоголя на потомство при зачатии в пьяном виде, но при отсутствии хронического алкоголизма, с точностью не доказано (Борхардт) (Borchardt). Однако, по статистическим данным Беццоло (Bezzolo) и Е. Мюллера (E. H. Müller) зачатие слабоумных, идиотов и эпилептиков сравнительно чаще отмечается во время народных гуляний (масляничные карнавалы) и сбора винограда***»).

А вот что говорит известный немецкий психиатр Крепелин: «Алкоголь действует на нервы ребенка прямо опустошающим образом. Наилучшим способом для превращения ребенка в идиота является употребление им так называемых подкрепляющих напитков. Тысячи матерей, вследствие излишней заботливости и непонимания дела, отравляют самые дорогие для них существа, давая им то средство, от которого ребенок глупеет, делается сонливым, лишается энергии и с течением времени превращается в физическое и умственное калеку».

Можно было бы значительно приумножить количество авторитетных и разносторонних высказываний о том несомненном и огромном вреде, какой оказывают алкоголь и алкоголизм на подрастающее поколение, на нашу смену. Но это, к сожалению, невозможно из-за недостатка места.

Тема—«Алкоголизм и школа»—огромная и актуальная тема. Пытаться исчерпать ее в одной журнальной статье было бы наивно. Нужен ряд отдельных статей, освещающих различные стороны проблемы. Автор, работающий сейчас над методикой противоалкогольного воспитания и просвещения, был бы весьма удовлетворен, если бы его настоящая небольшая статья вызвала бы у просвещенцев Сибири деловой отклик. Предстоит еще длительная и упорная борьба с алкоголизмом. Для этой борьбы просвещенцам необходимо вооружиться точными знаниями, необходимо осознать весь тот биологический и социальный вред, который несет за собой алкоголизм*).

*) См. книгу: М. В. Волоцкой.—Профессиональные вредности и потомство. Изд. Госуа. Тимирязевского Научно-Исследоват. Ин-та Москва. 1929 г. (См. раздел I, гл. II, стр. 60-66 и раздел V, гл. V, стр. 134).

***) Иогих, С.—Неврозы в детском возрасте. «Б-ка практ. врача» ГИЗ. 1929 г. См. стр. 68. Подчеркнуто мной. Н. Н.

****) Проф. П. С. Медовиков.—Биологические основы профилактики у детей и техника ее проведения. «Б-ка практ. врача» ГИЗ. 1929. Стр. 1-16.

*****) Подробнее см. мои статьи: 1) «Алкоголизм, дети и школа» (журнал «Народный Учитель», № 3 1927 г.); 2) «Алкоголизм, как педагого-педагогическая проблема» (сборник «Практическая педология»; 3) статья в «Слуху ныне просвещенца-общественника» (№ 4, № 9-10, 1928 г. и № 7 1929 г.).

Готовится к печати учебное пособие по противоалкогольному просвещению и воспитанию для педучилищ и педтехникумов.

Заметка просвещенца о быте

КАК ИДЕТ СОЦСОРЕВНОВАНИЕ

Ив. Орловский

К практике социалистического соревнования

Социалистическое соревнование с каждым днем захватывает все новые и новые участки культурного фронта. В самых разнообразных формах—переключки, смотры, вызовы, конкурсы и т. п.—соревнуются учащиеся, коллективы просвещенцев, просветучреждения сел, районов, округов, края.

Опыт работы по соцсоревнованию начинает проникать на страницы печати. Удачные примеры заражают других, вызывают последователей.

Но, как и во всякой большой работе, не имеющей в прошлом накопленного опыта, в практике работы по социалистическому соревнованию, судя по имеющимся у нас материалам, есть недочеты, есть прострелы, могущие свести самую идею соцсоревнования на-нет.

В этой небольшой заметке нам хотелось бы своевременно подметить все эти недочеты, коротко напомнить просвещенцам о самом главном, чего они не должны ни на минуту упускать из виду, вступая в ряды, великой армии соревнующихся. Во-время замеченное, во-время и исправится, а это — залог успешности начатой работы.

Может быть некоторые из наших общих замечаний покажутся просвещенцам, на первый взгляд, азбучными истинами,—тем не менее мы считаем необходимым напомнить о них нашим читателям. Помещаемые ниже материалы о ходе социалистического соревнования на местах—убеждают нас в этом.

1. Прежде всего—по каким вопросам и разделам работы должны соревноваться просвещенцы, реализации каких задач они должны добиваться? Здесь мы считаем нелишним привести для памяти всем работникам культурного фронта несколько выдержек из постановления президиума Цекпроса от 7 мая с. г.

«Просвещенцы в социалистическом соревновании должны выступать под общими лозунгами, выдвинутыми XVI конференцией ВКП(б): «За снижение себестоимости, за повышение производительности труда, за расширение посевных площадей, за поднятие урожайности, за вовлечение крестьянства в колхозы и кооперацию, за упрощение госаппарата и за укрепление его связи с массами, за улучшение работы культурно-бытовых учреждений, обслуживающих массы трудящихся».

Просвещенцы в своей производственной и общественной работе содействуют реализации этих лозунгов.

Участвуя в социалистическом соревновании, союзные организации должны добиваться реализации задач, поставленных VII съездом союза.

Такими отправными лозунгами являются: 1) поднятие трудовой дисциплины учащихся и учащих; 2) практическое проведение агрономизации школы, как одной из форм участия последней в социалистическом переустройстве сельского хозяйства; 3) удлинение и уплотнение учебного года; 4) борьба с отсевом учащихся рабочего и бедняцко-середняцкого состава; 5) борьба со второгодничеством; 6) содействие вовлечению в социалистическое соревнование тех коллективов, организаций и учреждений, с которыми связан просвещенец в своей производственной и об-

От редакции.—Помещая статью т. Орловского, редакция считает необходимым отметить свое полное согласие с выводами автора и его оценкой работы по соцсоревнованию на местах, делаемой им на основании печатающихся ниже и имеющихся в его распоряжении материалов.

щественной работе; 7) связь школы с индустриальными предприятиями, колхозами и совхозами на селе; 8) за связь высшей школы с производством, за непрерывную практику, против академической замкнутости».

Вот отправные пункты и основные вехи на путях работы просветительных учреждений и просвещенцев по организации социалистического соревнования. Совершенно добровольно, по своей инициативе, сообразуясь с местными условиями и окружающей обстановкой, каждый работник культурного фронта, каждое просветительное учреждение может выбрать из ряда этих задач наиболее для них приемлемые и выполнимые.

2. Вступление в социалистическое соревнование должно закрепляться соответствующим договором соревнующихся сторон. Составление договора является весьма ответственным и трудным делом и определяет самый ход и результаты соревнования. Договор должен быть кратким и четким и, по выражению Н. К. Крупской, «архи-конкретным», лишен «трескотни и мертвой затклости». В нем не места до крайности общим формулировкам и постановлениям «вне времени и пространства». Договор, состоящий из общих мест и пунктов, не выраженных в конкретной форме, в числовых показателях, все-равно обречен на невыполнение. А ведь такие договоры заключаются просвещенцами! О таких договорах говорит и т. Севастьянов в своей ст. «Как они соревнуются», приводя в качестве примера выдержки из договоров просвещенцев Ч.-Курийского района с Карасукским. Таковым же договором, не конкретным в подавляющем большинстве своих пунктов, является и договор просвещенцев Кузнецкого и Бочатского районов. И в самом деле, возьмите любой пункт этого последнего договора—ни в одном из них не указано, кто должен проводить ту или иную работу, в каком объеме, в какие сроки и т. п. Одни общие места, необоснованные постановления, в роде: «Провести антирелигиозное воспитание по брошюре ИПКП «Антирелигиозное воспитание в школе», или: «Культурные учреждения сделать организующим моментом». (См. ст. А. Сократова «От соревнования районов к соревнованию школ»—пункт 2 договора просвещенцев Кузнецкого района). Попробуйте проверить на основе пунктов этого договора степень выполнения их и вы окажетесь в большом затруднении: выяснять картину развития соцсоревнования в данном районе вам не удастся из-за отсутствия соответствующих показателей.

Мы намеренно помещаем полностью этот договор в качестве примера того, как иногда с самыми хорошими намерениями можно подорвать самую идею социалистического соревнования.

Кузнецким и бочатским просвещенцам необходимо, пока не поздно, свой договор пересмотреть, уточнить и исправить.

Более соответствует поставленным задачам договор, заключенный коллективом учителей Мамлютской ж.-д. школы с родителями учащихся. Он более отчетлив в своих формулировках, в нем значительно меньше общих мест, он реальнее, жизненнее, во второй же своей части, касающейся обязательств родителей, договор кроме того и оригинален. Вообще надо сказать, что соцсоревнование между школьными работниками и родителями учащихся—очень удачная форма соревнования и ее всячески нужно приветствовать.

3. Не следует включать в договор чрезмерно большое количество пунктов. Погоняясь за многими,—малое потеряешь. Особенно надо воздержаться от включения в договор о соцсоревновании обязательств, явно непосильных для данного коллектива. Это может сорвать всю работу по выполнению условий договора. Заранее, например, можно сказать, что договор просвещенцев Кузнецкого района не будет выполнен ими в той части, где работники берут на себя обязательства бюджетного порядка, выполнение которых зависит не только от их доброго желания.

4. Заключению и окончательному оформлению договора о соцсоревновании обязательно должно предшествовать самое широкое, тщательное и детальное обсуждение соревнующимися всех принимаемых на себя обязательств. Всякие вызовы должны предварительно продумываться и обсуждаться всем коллективом и по возможности с участием широких слоев общественности. Об этом необходимом условии зачастую забывают. Договора составляются в тиши кабинетов, без участия масс. В результате об обязательствах не знают даже и те, кому это вестить надлежит. Так составлялся договор Славгородского окрОНО с Барабинским (смотри ст. В. Петровского «Социалистическое соревнование в Славгородском окр.» и Севастьянова «Как они соревнуются»).

5. Начатое дело необходимо доводить до конца. Принятые по договору обязательства должны быть во что бы то ни стало выполнены. С этой целью необходимо организовывать проверку выполнения пунктов договора самими же соревнующимися с участием, по возможности, представителей широкой общественности.

6. Почти во всех заключаемых просвещенцами договорах вносится пункт о второгодничестве. Пункт этот формулируется, примерно, так: «Сократить второгодничество до пределов минимума». Мы уж не будем говорить здесь о том, что такая формулировка до крайности обща. Нам хочется предупредить лишь просвещенцев о том, чтобы, соревнуясь, они не подходили к выполнению этого пункта договора механически. Ведь можно искусственно и чрезвычайно просто уменьшить процент второгодничества и повысить тем самым процент успеваемости школы, если забыть о необходимости повышения качества работы школы. Но очевидно не в этом заключается задача просвещенцев. Наметьте профилактические меры, умножить и усилить способы борьбы с второгодничеством—вот к чему должны стремиться работники просвещения, борясь за повышение успешности учащихся и снижение второгодничества. А раз так, то и соревноваться они должны не механически, а в количестве применяемых профилактических мероприятий и способов борьбы, направленных к скорейшему и более безболезненному разрешению этой проблемы.

7. Особенно желательно, чтобы в договорах о соцсоревновании просвещенцы вносили вполне конкретные пункты о борьбе с алкоголизмом и действительно проводили бы намеченные мероприятия в жизнь.

Вот наши коротенькие замечания и пожелания. Мы уверены, что при условии широкой инициативы, соответствующей энергии и энтузиазме—со стороны работников просвещения в деле социалистического соревнования, при отсутствии в нем шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху (Ленин), при внимании к вопросам работы просветительных учреждений широких масс трудящихся—живое и реальное дело социалистического соревнования не будет подменено пустыми разговорами и широковещательными резолюциями, а претворится в жизнь и приведет нас к новым победам на культурном фронте.

В. Петровский

Социалистическое соревнование в Славгородском округе

Обучить 30.000 неграмотных взрослых, 10.000 малограмотных, 2.000 ч. в школах повышенного типа; пропустить через школы и курсы 1000 колхозников батраков, кроме этого обучить 5000 неграмотных и 5000 малограмотных батраков, находящихся в округе, а всего 53.000 чел. приобщить к культуре, дать им элементарные знания грамоты—так записано в первом пункте социалистического договора Славгородского округа с Барабинским.

Заключая этот договор, Славгородский окрОНО принял на себя большую ответственность. Приобщить к культуре 53.000 человек, крепко ударить по невежеству и темноте—задачи поистине громадные и трудные. Они требуют решительной мобилизации и воли широчайших масс работников просвещения и общественности на выполнение взятых по социалистическому договору обязательств.

Но... Славгородский окрОНО многого не учел при организации соревнования. Так, он совершенно позабыл о золотых словах из решений III краевого съезда рабочих:

«На новом этапе, не отставая от масс, вместе с массами, мы должны обеспечить более ускоренным темпом разрешение поставленных задач и выполнение решений III-го съезда работников просвещения края. Руками масс и еще ближе к массам...».

Не учел он и слов из обращения XVI Всесоюзной партконференции:

«Соревнование должно вести к перестройке форм и методов работы наших общественных и государственных организаций, в первую очередь профсоюзов и хозорганов, способствуя широкому вовлечению масс».

Договор на социалистическое соревнование рождался в тихой обстановке кабинетов Славгородского окрОНО. Масса о нем не знала. Задачи, из него вытекающие, с массами просвещенцев и общественностью не обсуждались. Осталась в стороне от этого дела и окружная союзная организация (окрпрот), несмотря на об-

ращение к ней по этому поводу II пленума Сибкрайпроса (май 1929 г.). Теперь, после подписания социалистического договора по соревнованию, перед отделом народного образования стал боевой вопрос: перестроить свою работу по руководству так, чтобы обеспечить успех в выполнении взятых на себя обязательств; переключить все формы работы по руководству на боевые темпы, которые бы максимально обеспечили сплочение всей массы работников просвещения и советской общественности для осуществления в срок и полностью изложенных в договоре условий.

Сможет ли все это сделать Славгородский окрОНО.

7 сентября в с. Знаменка проходила районная союзная конференция рабпроса. После доклада о социалистическом соревновании участниками конференции, проверив свои силы, подписали с просвещенцами Хабаровского района социалистический договор, обязавшись: «каждому работнику просвещения обучить в течение 1929-30 года в порядке общественной работы в срок 4 месяца по 15 чел. неграмотных и 15 малограмотных, организовать при помощи общественности ликпункты, взяв дополнительно на себя методическое руководство над ними».

Как эти обязательства выполняются на деле? Вот ряд картинок.

Вечером 16 октября мы остановились в пос. Танцеревка. Около 5 час. вечера, по окончании работ, из школы шли последние ученики. Занятия тут идут без строгого соблюдения времени. Часы в деревне еще мало применяются.

Зашел в школу. После небольшой беседы о целях поездки нам сообщают:

«У нас сегодня сразу работать будут две группы: одна малограмотных, вторая неграмотных. Приняв обязательства по соцсоревнованию, я приступила к их реализации» — говорит просвещенка т. Воронина.

«Мы думаем в порядке общественной работы и соревнования устроить два выпуска, если только сможем добиться бумаги, карандашей и учебников», — заявляет общественный ликвидатор — коммунарка из колхоза «Восточная Заря».

Из слов и проведенной уже работы мы убеждаемся, что результаты реализации договора на социалистическое соревнование в этом поселке налицо. Однако, на пути его выполнения есть ряд препятствий.

В первом же просветучреждении этого поселка мы сталкиваемся с таким обстоятельством: на 30 чел. учащихся получено 27 шт. карандашей и небольшое количество бумаги. Тетради пришлось раздать одну на двух человек. «Приходится страшно экономить, так как предупреждали при выдаче, что в бумаге ограничены, а писать все охотнички». Вот уже первый вопрос, который чрезвычайно трудно разрешается на месте. Об этом знает местком, но не знает рик, не знают в окрОНО и окрОДН.

Договор знаменских просвещенцев выработывался не людьми, сидящими в аппарате, а всем просвещенским коллективом; не в кабинете при тихой обстановке, а на конференции в горячих спорах. Обсуждали пункты договора долго, спорили по ним горячо и продолжительно, но зато привяли все намеченное единодушно, под аплодисменты. Теперь, как мы видели, просвещенцы уже приступили к реализации договора, и в этом деле тоже соревнуются. Так, танцеревская просвещенка закончила перепись неграмотных и, собрав их на ликпункт, уже обучает. В с. Нижняя Суетка просвещенцы заканчивают переучет неграмотных по селу и организовывали квартальные ликпункты, куда выделяли в помощь себе в качестве бесплатных ликвидаторов учащихся старшей группы.

— Как у вас работает ячейка ОДН и есть ли у нее план работ по ликвидации неграмотности? — спрашиваем мы. — «Ячейки нет», — говорит избач Виноградов, — при чем высказывает свое мнение, что «создавать ячейку ОДН — это лишняя обуза». Возникает спор среди присутствующих. В результате все соглашаются на том, что создать ее необходимо, и в ближайшем времени на собрании актива села этот вопрос будет обсуждаться.

Коллектив просвещенцев в Н.-Суетском невелик, — всего 4 чел. Но и этот небольшой коллектив в вопросе соревнования запоздал (собирались вызвать В.-Суетскую школу); избач же вызвал избучитальню, но ответа не получил. Будучи в В.-Суетке, я заинтересовался, почему же избач не ответил на вызов. Оказывается, что избачитальня без избача, рик все еще его ищет. В помещении, где находится библиотека избачитальни, стоит шкаф с разбитыми в нем стеклами и разбросанными книгами. Тут мне вспомнилось выступление одного просвещенца (избача) на III сибирском краевом съезде рабпроса, где он жаловался на то, что «в избачитальнях нет литературы, особенно по сельскому хозяйству», а вот в В.-Суетской избачитальне и то, что есть из книг, не хранится. Литература растаскивается. На местах, очевидно, еще не научились беречь нужную книгу.

В этом же селе имеется лавка Центроспирта. 16 октября несколько крестьян, перепившись, пытались побить дома своих жен, а между тем кружка по борьбе с алкоголем ни при избе-читальне, ни при школе нет, хотя в договоре на соцсоревнование знаменских просвещенцев с Хабаровским районом читаем:

«§ 20. Повести борьбу с пьянством, хулиганством, для чего организовать противоалкогольные кружки, красные посиделки, драматические и хоровые кружки...».

Проверяя на месте реализацию соцдоговоров по Славгородскому округу, нам пришлось столкнуться с рядом ненормальностей и ошибок, которые допущены и со стороны окрОНО и со стороны окрпроста. Прежде всего, что нам бросилось в глаза, так это—изолированность вступающих в соцсоревнование культурпросветучреждений от пролетарской общественности. Случаев взаимных вызовов на соревнование по конкретным вопросам промышленных предприятий, кооперативных организаций, коммун и колхозов мы не встречали.

Второй и грубый недостаток заключается в следующем. Основным организатором и руководителем соцсоревнования в культурпросветучреждениях должны быть РКМ и группкомы. В Славгородском же округе и в частности в самом городе эти организации остались в стороне. Больше того—окрпрост даже не обсуждал проекта договора окрОНО. Со стороны окрпроста не было соответствующего инструктажа и организации городских союзных органов на мобилизацию масс, им ничего не было сделано с целью поднять инициативу и активность просвещенцев для развертывания соцсоревнования в городе. Вот примеры, подтверждающие это. К 10 октября в группкоме № 3 никто не обсуждал вопроса о соцсоревновании. В подтехникуме шли лишь разговоры о том, кого бы вызвать, но проекта с конкретными мероприятиями работники сами еще не имели. В группкоме № 2 ученический коллектив девятилетки написал проект договора и решил вызвать барабинскую девятилетку, а в ГК об этом проекте никто ничего не знает. Детдома вообще никак не думали о соцсоревновании.

Эта медлительность, а в отдельных коллективах и пассивность, при полной бездельности низовых союзных органов, привела к тому, что инициатива отдельных просвещенцев и коллективов никем не использовалась для того, чтобы приступить к реализации решений II пленума Цекпроста о развитии и организации соцсоревнования.

Просвещенцам Славгорода нужно наверстать пропущенное, а союзным органам немедленно приступить к реализации решений съездов и пленумов, к перестройке работы по руководству. Надо немедленно разбить ту косность и спячку, в которой остаются еще и до сих пор ГК.

В окружном договоре Славгородского окрОНО есть такие пункты, которые никого ни в чем не обязывают. Для характеристики приведу некоторые из них:

1) «Максимально вовлечь всю систему в общественную работу...». (Кто за этот пункт отвечает и как он конкретно будет выполняться? В. П.).

2) «Развернуть работу за лучшее качество в/п, школ малограмотных и индивидуальное групповое обучение». (Кому развернуть работу? Какие намечаются поощрения за лучшую постановку работы в в/п, школе и т. д.? Никто ничего конкретного для выполнения этого пункта не делает. Премияльного фонда в смете ОНО победителю в соревновании не предусмотрено. Окрпрост даже не пытался ставить и разрешить вопроса о создании по линии ОНО фонда премирования. И ведь решения II пленума ЦК обязывают союзный орган ввести фонды премирования. Есть относительно этого и постановление Совнаркома СССР от 11 сентября 1929 г., напечатанное в № 219 «Известий» от 22 сентября. В. П.).

3) «Развернуть шефство над ликпунктами и группами, взяв лозунг: «Ни одного ликпункта и группы без шефа». (Кто и где ставил вопрос о шефстве над в/п? Никто. А их в деревне организовалось много. Так нужно же что-то делать! Ведь барабинцы будут проверять, как выполняются пункты договора. Нужно торопиться и делать это теперь, когда работа в полном разгаре. В шефской помощи нужда большая, особенно в деревне. В. П.).

По принятым на себя обязательствам Славгородский окрОНО должен начать работу по улучшению социального состава учащихся в деревне (5 проц. батраков, 50 проц. бедняков по шк. 1 ст.) с начала учебного года. Но так как договора в просветучреждениях проводились почти, в большинстве случаев, одним только учителем, без участия школьного совета, то оказалось, что в школы были приняты по первичной записи все те, кто желал учиться, без строгого учета оговоренного в договоре процента социального состава групп населения.

«Вспахать под зябь 277 гектаров, паров—239 га, посеять зерновых культур 959 га, приобрести 103 коровы, 18 свиней, организовать кролиководство при 32 школах, куроводство при 28 школах...»—эти обязательства взяты отделом народного образования путем кабинетного исчисления. Никаких практических шагов по осуществлению этих обязательств в настоящее время на местах не делается. Кто, где, при каких просветучреждениях будет организовывать птицеводство, кролиководство, заводить коров—работники не знают. Характерно, что когда мне пришлось вести беседу об объектах соревнования в округе, то выяснилось, что работники массовых просветучреждений ничего об этом не знают.

ОНО решил и записал в договоре, что о результатах соревнования будет судить СибкрайОНО и Крайсовет ОДН, а о массах-то и забыли. По существу и форме это—бюрократическая постановка вопроса, которая требует немедленного изменения. Надо как можно скорее привлечь массы к выполнению и проверке взятых по договору обязательств. Организацию контроля выполнения пунктов договора также необходимо проводить при помощи масс. Нужна взаимная проверка и общественная оценка результатов работы путем выездных проверочных бригад из тех, кто непосредственно, своими руками, выполняет обязательства соцсоревнования.

Округ еще до сего времени не добился от низовых союзных органов РМК и группкомов чувства ответственности за дальнейшее развертывание работы по соцсоревнованию среди просвещенцев и просветучреждений. Решение президиума Цекпроса гласит:

«Основным организатором и руководителем при организации соцсоревнования в культпросветучреждениях должны быть МК и группкомы, от степени понимания и активности которых зависит, как это показал уже имеющийся опыт, главным образом, судьба соцсоревнования в наших учреждениях. Поэтому работе МК и группкома в этом направлении должно быть уделено исключительно серьезное внимание».

Об этом решении должны знать все наши низовые союзные органы. Округсам немедленно нужно проверить, какие шаги предприняты МК в их практической работе в этом отношении.

По районным договорам соцсоревнования (договор Знаменского и Хабаровского районов), которые к стати нужно отметить, тщательно проработаны самими просвещенцами на конференциях, первым пунктом обязательств принято: обучить каждому просвещенцу 15 чел. неграмотных и 15 ч. малограмотных. Этот пункт договора просвещенцами уже проводится в жизнь. Однако, вся беда здесь заключается в том, что со стороны РМК, инспектуры и общественности села или мало оказывается помощи. Особенно большая халатность в этом отношении проявляется со стороны кооперативных организаций и сельских ячеек ВЛКСМ.

По соцдоговору просвещенцы обязались:

а) «Организовать ячейки ОДН в каждом селе. Каждому просвещенцу вовлечь в них по 10 чел. новых членов».

Силами просвещенцев такие ячейки уже организованы в с. Богословском, В.-Суетском, Танцереевке и др. Учителя выезжают и организуют их и в др. селах, там, где нет школы. Характерный случай в этой работе—учительница Добровской школы после доклада в пос. Чисто-Добровском на тему о ликвидации неграмотности предложила крестьянам вступить в ячейку ОДН. По поводу этого предложения граждане поселка постановили следующее: «На ликпункт ходить будем, но в ячейку не запишемся, не желаем быть коммунистами». Учительница недостаточно четко разъяснила разницу между ячейкой ОДН и ком'ячейкой, а поэтому крестьяне остались при своем мнении.

б) «Отчислить на обороноспособность страны 1½ дневный заработок».

Средства отчислены.

в) «Каждой школе собрать на комплект 60 руб. на оказание помощи детям бедноты».

К сбору средств ряд школ уже приступил. Часть школ ведет работу по привлечению населения к этому делу.

г) «Выписать для каждой школы «Учительскую Газету».

Подписка на газету проведена на конференции просвещенцев. Часть школ уже получают ее.

д) «Каждому просвещенцу подписаться на 3 заем индустриализации в размере двухмесячной зарплаты».

При проверке этого пункта обязательств просвещенцы Знаменского района вышли победителями. Они все подписались на двухмесячный оклад, а отдельные работники эту сумму в порядке соревнования между собой даже превысили. Просве-

щенцы Знаменского района по займу идут впереди всех остальных членов других союзов.

Остальные пункты договора просвещенцев требуют более длительного периода для их выполнения, а потому мы на результатах работы в этом отношении не будем останавливаться.

В этом же районе просветучреждения на основе общерайонного договора заключают между школами района социодоговора на быстрое выполнение обязательств, принятых по договору с Хабаровским районом.

В чем недостаток работы? С первых же шагов работы отсутствует контроль выполнения. Конференция поручила проводить проверку выполнения договора внутри района профделегатам и МК, но последний к осуществлению этого решения практически не приступал.

Славгородские просвещенцы в своей работе по развитию соцсоревнования соревнуются лишь только с однородными группами и районами просвещенцев, тогда как инициатива просвещенцев других округов в этом отношении значительно шире. Приведу несколько характерных примеров.

1) Красноярск. Коллектив школы 2 ступени № 4 вступил в соревнование с трудовым крестьянством дер. Кубековой Красноярского района, взяв на себя следующие обязательства:

а) дать для деревни лучший кадр специалистов-педагогов, марксистски-подготовленных для переустройства деревни;

б) сократить второгодничество до пределов минимума;

в) удвоить помощь детям бедноты из средств комсода, увеличить стипендий на 100 проц., организовать горячие завтраки для пролетарских детей;

г) совершенно искоренить явления антисемитизма в школе;

д) проводить культурное шефство над деревней (в течение года выезжают в деревню пять бригад и т. д.).

Крестьяне дер. Кубяковой обязуются:

а) выполнить на 100 проц. план хлебозаготовок в установленный срок (продать излишки государству);

б) реализовать 3 заем индустриализации на 2.700 р. (т.е. выполнить 100 проц. задания);

в) сдать в срок с.-х. налог и ликвидировать все задолженности;

г) всей деревней организовать красный обоз по сдаче излишков хлеба государству;

д) провести самообложение в размере 50 проц. от налога. Увеличить посевную площадь на 15 проц. и урожайность на 13 проц.;

е) на 50 проц. законтраковать все посевы хлебных культур и т. д.

Вот форма смычки городского просвещенца с трудовым крестьянством, вот практическая помощь его в переустройстве деревни!

2) Работники просвещения Красноярского округа заключили хозяйственно-политический договор по соцсоревнованию с трудовым крестьянством Балахтинского района этого же округа, взяв на себя обязательство провести следующее:

«Мы, работники просвещения, обязуемся обучить грамоте своими силами и средствами сверх установленного при совете плана дополнительно 500 чел. батраков, бедняков и колхозников.

Провести в с. Балахте на 40 чел. крестьянские курсы, обеспечив их работниками; выделяем 150 руб. на пособия.

Выделяем из средств союза 200 руб. на оказание материальной помощи детям бедноты.

Берем культурное шефство над одной избой-читальней района, выделяем 250 руб. средств на литературу.

Организуем в г. Красноярске общежитие для детей трудового крестьянства Балахтинского района, обучающихся в школах II ст. города».

Крестьяне Балахтинского района обязались:

«Независимо от 100 проц. выполнения плана хлебозаготовок обязуемся с каждого проданного пуда внести бесплатно один фунт в фонд организации хлебного эшелона имени ЦИК'а СССР.

В срок сдать все 100 проц. излишков хлеба хлебозаготовительным органам.

Обязуемся перед работниками просвещения провести среди крестьянства разъяснительную работу за досрочную сдачу хлебных излишков и о досрочном сборе отчисленного фунта в фонд имени ЦИК'а».

3) Томские просвещенцы взяли на себя такие обязательства по соцсоревнованию: «взять культурное шефство над одним сельским районом, поставив перед

крестьянством этого района обязательство выполнить план хлебазаготовок к 12 годовщине Октября и уплатить все другие платежи; приобрести для района трактор и радиоприемник».

4) По этому же пути пошли и городские просвещенцы Новосибирска и Омска.

Ими взято культшефство над одним из районов в каждом округе; за счет своих средств просвещенцы приобретают для этих же районов по трактору; выделяют по 1000 руб. средств на культурное обслуживание; покупают радио-установку для того села, которое первым выполнит взятые районом обязательства.

5) Просвещенцы Кузнецкого округа, развив соревнование внутри районов и просветучреждений округа, вызвали на международное социалистическое соревнование учителей Франции, послав вызов унитарному синдикату учителей департамента Сены, входящему в унитарную федерацию французских учителей. В качестве необходимого условия соревнования просвещенцы Кузнецкого окр. внесли в договор с учителями Франции вопрос о защите Союза ССР. Французские учителя должны взять на себя обязательства вести широкую агитационную и разъяснительную работу в школьных и внешкольных учреждениях за защиту Страны Советов, отечества пролетариев всего мира.

Задача работника просвещения—«создать нового человека, способного и стойкого борца для осуществления социализма»—лучшей частью просвещенцев вполне осознана. Все усилия их направлены на быстрейшее выполнение пятилетки.

Союзным органам и ОНО необходимо придти на помощь просвещенцам, особенно молодым и только что начинающим. Нужно поставить руководство социалистическим соревнованием так, чтобы все возникающие на местах затруднения как в смысле оформления договоров, так и со стороны оказания практической живой помощи при их реализации отдельным учреждениям и работникам были устраняемы. Инструктора ОНО, МК и общественность села на это дело должны обратить самое серьезное внимание. Нельзя, например, допускать такого халатного отношения со стороны сельсовета, какое было проявлено председателем Богословского сельсовета Знаменского района. Когда к этому председателю обратились за содействием в получении топлива для школы, он заявил: «Не мое дело. Иди к родителям учащихся, пусть принесут топливо». Нельзя оставлять без внимания и факты, подобные следующему. Просвещенка Таврической школы того же района, организовав делегаток своей деревни для проведения социалистического соревнования в поселке по досрочному выполнению плана хлебазаготовок и решив вызвать на соревнование по тому же вопросу крестьянок соседнего села Малиновского, встретила со стороны отдельных женщин этого села ругань и оскорбление,—а между тем общественность в это дело не вмешалась. Нельзя оставлять безнаказанно и такие факты, когда за активную работу по хлебазаготовкам (пос. Малиновский Знаменского района) пьяные подкулачники поселка открыто угрожают просвещенцу у окон его квартиры—«не суйся, мол, не в свое дело», а сельсовет, зная об этом, ждет, когда ему из рика прикажут привлечь хулиганов к ответственности.

Победителем в соревновании будет тот округ, район, где лучше будет поставлена помощь, где своевременно широко развернутой массовой критикой и самокритикой будут устраняться недостатки, где будет объявлена беспощадная борьба с разгильдяйством, пьянством в нашем быту, где будет чувствоваться живой инструктаж, вместо канцелярской волокиты. У славгородских организаций пока все это отсутствует. Они все свое руководство строят лишь на письменных указаниях и распоряжениях из канцелярии. Ведь понадобилось же много усилий, например, со стороны инспектора Знаменского района, чтобы добиться от рика выехать в просветучреждения района. А ведь если так смотрит рик на руководство и помощь просвещенцу (а таких риков у нас в Сибири есть еще много), то ясно откуда, как много мы должны сделать, чтобы помощь эта действительно была.

Для обеспечения нормальной обстановки в выполнении принятых обязательств по соцсоревнованию в деревне необходим теснейший союз просвещенца с трудовым крестьянством села и всей общественностью. Помочь организовать такое единение должны органы ОНО и союза на местах.

И. Иванов

Социалистическое соревнование в школе

Одной из важных работ школы в течение учебного года является социалистическое соревнование. Социалистическое соревнование—это непростое соперничество. В школе социалистическое соревнование должно пониматься, как средство поднятия производительности труда, как метод воспитания нового поколения в духе коммунизма.

В педагогической литературе на ряду с понятием о социалистическом соревновании встречается термин «школьное соревнование». Эти два понятия совершенно разные. Разница между ними заключается в их целевой установке. Социалистическое соревнование, как указано выше, имеет целью поднятие производительности труда и ускорение темпа социалистического строительства вообще, а потому соревнование называется социалистическим. В наших условиях оно дает детям социалистическое воспитание. «Школьное соревнование» в буржуазном понятии понимается, как метод школьной успешности по тем или иным предметам. В советской школе социалистическое соревнование не может замыкаться в узкие рамки школьных занятий, но должно охватить и политическую воспитательную работу школы, работу пионер-форпоста и детсамоуправления и, что особенно важно, общественно-полезную работу школы.

Социалистическое соревнование в наших школах может проводиться двояко: во-первых, путем установления в качестве образцов известных нормальных требований, стандартов по арифметике, письму (чистописанию и орфографии) и т. п., с которыми ученики захотели бы сравняться или которые они хотели бы превзойти; во-вторых, путем устройства соревнований отдельных групп, организаций, учреждений и т. д. В этих формах все возрастающее использование надлежащим образом направленного соревнования представляет одну из самых разительных черт последних усовершенствований нашей педагогической практики.

Соревнования в школах 1 ст. могут быть, примерно, на следующие темы: 1) примерный ученик, пионер, дежурный и т. д.; 2) лучший член учкома, звеньевой ПО и т. д.; 3) образцовое письмо; 4) лучший общественник; 5) 100 проц. посещение и усвоение программы; 6) лучшее выполнение задач по хлебозаготовкам, ликбезу и по участию в проведении других кампаний.

Темы для отдельных организаций, групп и учреждений: 1) примерный учком, пионеротряд, санкомиссия и т. д.; 2) лучшая стенгазета; 3) лучшая общественная работа; 4) удельный учебный год и 100 проц. усвоение программы; 5) лучший школьный совет, педсекция, родительское собрание; 6) лучший школьный огород.

Все перечисленные темы являются примерными. Каждая школа, в зависимости от местных условий и требований, может выбрать любую другую тему. Соревнование может проводиться и в виде конкурса на соответствующие темы. Учеников, выдержавших конкурс, можно записывать на красной доске, в стенгазете и т. д. Вопросы конкурса требуют большой осторожности и большого внимания со стороны руководителей. Для ведения этих работ нужно в начале же года организовать комиссию, которая периодически проверяет степень выполнения обязательств соревнующихся и повседневно наблюдает за ходом работ. В конце года эта комиссия подводит итоги. В комиссию включаются представители разных местных организаций.

НЕПРЕРЫВНАЯ ПЯТИДНЕВНАЯ НЕДЕЛЯ

А. Кожакин

Пятидневная непрерывная неделя в школе II-й ступени

На ряду с переходом на пятидневную непрерывную неделю промышленных предприятий и госучреждений, мы имеем также переход школ на непрерывную пятидневку.

Переход этот не является простым подражанием промышленным предприятиям и государственным учреждениям, но диктуется интересами самой школы. И действительно. Пятидневная непрерывная неделя — это прежде всего мощный удар по старому быту с его традиционными пьяными праздниками, удар по религии и вообще по всем вековым нашим традициям. Церковники всех мастей прекрасно сознают это и потому так яростно борются против пятидневной недели. Кроме того, пятидневная непрерывная неделя дает возможность увеличить пропускную способность школьных зданий, что имеет очень большое значение. В настоящее время школы очень перегружены, занятия ведутся в две, а то и в три смены. При таких обстоятельствах нет никакой возможности выделить специальные комнаты под мастерские, а без них все рассуждения о политехническом образовании остаются пустыми разговорами; нет возможности устраивать внеурочные занятия с отстающими, предоставить помещение для занятий тем учащимся, которые не могут почему-либо заниматься дома (таких в каждой школе очень много); нельзя вести клубную работу и т. д. Все это ведет к тому, что в каждой школе имеется большое количество неуспевающих, и школа бессильна с ними что-либо сделать, а самое главное, это то, что дети отдаются в лучшем случае семье, влияние которой зачастую весьма отрицательно, и в худшем — улице. Увеличивая пропускную способность школы, мы тем самым освобождаем часть комнат, которые можно использовать для вышеуказанных целей. Это можно показать на опыте нашей школы (Щегловская школа-девятилетка). Школа имеет девять классных комнат, в которых размещаются 18 комплектов. Занятия ведутся в две смены, начиная с 8 часов утра и до 7 часов вечера. При семидневной неделе все комнаты были заняты и ни о мастерских, ни о комнате для отстающих и т. д., мечтать, конечно, не приходилось. Пятидневка изменила в корне положение: во-первых, мы выделили специальную комнату для столярной мастерской, сумели выделить комнату для занятий во внеурочное время и т. д. Это наглядно видно из прилагаемой схемы. (См. таб. на стр. 41).

В восьми классных комнатах в первую смену размещаются 10 групп, так как двум группам ежедневно дается выходной день (на схеме выходные дни заштрихованы); во вторую смену размещаются восемь групп и четыре дня из пяти остаются совершенно свободными две комнаты, так как и здесь каждый день, кроме одного, даются выходные дни двум группам. В этих комнатах, которые открываются с двух часов дня и до 8½ часов вечера, ведется по старому расписанию кружковые работы, занимаются отстающие и те учащиеся, которым нельзя заниматься дома, и т. д.

Возникает вопрос — возможно ли при пятидневке сохранить нормальное количество учебных дней (215), не удлинняя слишком учебный год и сохраняя двадцатидневные каникулы? Оказывается, что это возможно, если начинать учебный год 20 августа и кончать 15 июня. За этот период времени — всего 299 дней. Из них надо высчитать 59 выходных дней, 20 каникулярных и 5 дней революционных праздников (два дня Октябрьской революции, два дня 1 мая и день смерти В. И. Ленина). Таким образом, учебных дней остается ровно 215. Всем педагогам возможно предоставить двухмесячный декретированный отпуск с 15 июня по 15 августа, с 15 по 20 провести подготовку к учебным занятиям, а с 20 августа необходимо начать занятия.

Более трудной задачей является построение расписания для групп второй ступени, так как каждую группу обслуживает несколько преподавателей (7-10), которым надо выделить выходные дни, а также приспособить к пятидневке учебную сетку, рассчитанную на семидневную неделю. Начну с последней.

ОТ РЕДАКЦИИ. Вопрос о непрерывной пятидневной неделе в школах всех типов требует дальнейшего освещения на основе практического опыта. Поэтому редакция просит товарищей, имеющих такой опыт, принять участие в обсуждении этого вопроса, отмечая положительные и отрицательные стороны пятидневки и ее организационное построение.

Дни / Классы	I	II	III	IV	V
9а	■				
9в	■				
8а		■			
8в		■			
7а			■		
7в			■		
6а				■	
6в				■	
6с					■
5а					■

Мною взята за основу половина месяца, в которую укладывается три пятидневных недели, в эти же три недели размещаются учебные часы двух семидневных недель. Это надо понимать так: например, по обществоведению в пятой группе четыре недельных часа, в две недели—восемь; по русскому языку пять часов в неделю, в две—десять и т. д. И вот эти-то восемь и десять часов распределяются на три пятидневные недели. Приведенная ниже схема наглядно показывает распределение учебных часов по всем дисциплинам для 5, 6, 7, 8 и 9 годов обучения. Сетка здесь взята новая (с учетом перехода на десятилетку). Эта же схема служит ключом при составлении расписания. (См. таб. на стр. 42).

В схеме некоторые дисциплины в какую-либо неделю отсутствуют. Возьмем для примера ИЗО или географию. По учебной наркомпросовской сетке на географию и ИЗО отводится по два часа в неделю, в две недели это составит четыре часа. Распределяя эти четыре часа на три пятидневных недели, мы в первую включаем два часа, во вторую ничего и в третью еще два часа. В пределах трех недель эти часы можно комбинировать как угодно. Важно лишь только то, чтобы в каждую неделю приходилось примерно одинаковое количество часов. Имея такое распределение часов, возможно составить расписание на три пятидневные недели, которое и повторяется весь учебный год. Составлять расписание через каждые три недели (так нам указывали противники пятидневки) не потребовалось. Конечно, тут уже названий дней нет и необходимо работать по числам месяца. Для примера, привожу расписание для нескольких групп школы. Вверху расписания для удобства указаны числа, которые не дают возможности спутаться. (См. таб. на стр. 43).

Эти числа показывают, что первые три недели идут с 15 октября по 29 октября, вторые с 30 октября по 13 ноября и т. д. Столбик цифр над каждым днем недели показывает, в какие числа придется то или иное дневное расписание. Привожу также расписание для преподавателей, где заштрихованы выходные дни для каждого. Всего преподавателей у нас в школе семнадцать, но в расписании я указываю лишь шесть; у остальных уроки и выходные дни распределяются примерно так же. (См. таб. на стр. 44).

Классы	Учебные дисциплины														
	Недели	Обществ.	Литерат.	Матем.	Физика	Естествоз.	Химия	География	Немец. яз.	ИЗО	Пение	Ф. К.	Педагог.	Педагог.	Всего
5	1	2	4	4	—	2	—	2	2	2	—	2	—	—	20
	2	4	4	4	—	2	—	—	2	2	—	2	—	—	20
	3	2	2	4	—	4	—	2	2	—	2	—	—	—	18
6	1	2	2	4	2	2	2	2	2	2	—	—	—	—	20
	2	4	4	2	—	2	—	2	—	—	2	2	—	—	18
	3	2	2	2	2	4	2	—	2	2	—	2	—	—	20
7	1	4	2	2	2	4	2	2	—	—	—	2	—	—	20
	2	2	2	4	2	2	2	—	2	2	2	—	—	—	20
	3	2	4	2	2	2	—	2	2	2	—	2	—	—	20
8	1	4	2	2	2	2	—	—	2	2	2	—	2	2	22
	2	2	2	2	2	2	2	—	2	—	2	2	—	4	22
	3	4	2	2	4	—	2	—	—	2	—	2	2	2	22
9	1	2	2	4	2	2	2	—	—	—	2	2	—	4	22
	2	2	4	2	2	2	—	—	2	2	—	—	2	4	22
	3	4	2	2	2	2	2	—	2	—	—	2	2	2	22

Шесть клеточек каждого дня соответствуют шести урокам. В эти клеточки вписываются группы, в которых в данный день у данного преподавателя есть уроки. Преподаватели одних и тех же дисциплин, например, литературы или обществоведения, следуют один за другим, чтобы у одного не было уроков в те дни, когда они есть у другого, так как заниматься приходится в одном и том же кабинете. У многих преподавателей, кроме выходных дней, есть еще незанятые дни. Они выделяются для того, чтобы преподаватели могли работать по совместительству в других школах. Совмещение возможно лишь в том случае, если все школы, в которых работают одни и те же преподаватели, перешли на пятидневку, а также ведут одинаковый счет дням, например: первый день первой недели приходится во всех школах 15 октября, 30 октября, 14 ноября, 29 ноября и т. д. Сложность построения расписания, необходимость выделять многим преподавателям совершенно свободные дни для других школ не дают возможности каждому преподавателю давать выходные дни через четыре дня на пятый, и некоторым, как видно из расписания, эти дни даются на шестой день, но, конечно, в полмесяца сохраняется три выходных дня.

Как же созывать педагогические совещания, школьные советы и т. д.? Для этого бронируется один определенный день, у нас, например, четвертый день второй недели, когда ни у одного преподавателя нет выходного дня. Таким образом, совещания созываются один раз в пятнадцать дней, но возможно созывать их и один раз в десять дней. Практика показывает, что учащиеся и преподаватели быстро привыкают к новому расписанию и никакой путаницы не бывает. Конечно, предварительно должна пройти большая разъяснительная работа, широкое ознакомление учащихся и родителей с принципами и значением этого мероприятия. Нами, например, этот вопрос предварительно прорабатывался на педагогическом совещании, на собраниях комсомольской ячейки и на общем ученическом собрании.

ГРУППЫ	Уроки	ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ							ВТОРАЯ НЕДЕЛЯ							ТРЕТЬЯ НЕДЕЛЯ																
		15 окт.	16 окт.	17 окт.	18 окт.	19 окт.	20 окт.	21 окт.	22 окт.	23 окт.	24 окт.	25 окт.	26 окт.	27 окт.	28 окт.	29 окт.	15 нояб.	16 нояб.	17 нояб.	18 нояб.	19 нояб.	20 нояб.	21 нояб.	22 нояб.	23 нояб.	24 нояб.	25 нояб.	26 нояб.	27 нояб.	28 нояб.	29 окт.	
МЕСЯЦЫ	1	30	31	1 нояб.	2 нояб.	3 нояб.	4 нояб.	5 нояб.	6 нояб.	7 нояб.	8 нояб.	9 нояб.	10 нояб.	11 нояб.	12 нояб.	13 нояб.	14 нояб.	15 нояб.	16 нояб.	17 нояб.	18 нояб.	19 нояб.	20 нояб.	21 нояб.	22 нояб.	23 нояб.	24 нояб.	25 нояб.	26 нояб.	27 нояб.	28 нояб.	29 окт.
	2	29	30	1 декаб.	2 декаб.	3 декаб.	4 декаб.	5 декаб.	6 декаб.	7 декаб.	8 декаб.	9 декаб.	10 декаб.	11 декаб.	12 декаб.	13 декаб.	14 декаб.	15 декаб.	16 декаб.	17 декаб.	18 декаб.	19 декаб.	20 декаб.	21 декаб.	22 декаб.	23 декаб.	24 декаб.	25 декаб.	26 декаб.	27 декаб.	28 декаб.	29 окт.
	3	28	29	1 янв.	2 янв.	3 янв.	4 янв.	5 янв.	6 янв.	7 янв.	8 янв.	9 янв.	10 янв.	11 янв.	12 янв.	13 янв.	14 янв.	15 янв.	16 янв.	17 янв.	18 янв.	19 янв.	20 янв.	21 янв.	22 янв.	23 янв.	24 янв.	25 янв.	26 янв.	27 янв.	28 янв.	29 окт.
	4	27	28	1 фев.	2 фев.	3 фев.	4 фев.	5 фев.	6 фев.	7 фев.	8 фев.	9 фев.	10 фев.	11 фев.	12 фев.	13 фев.	14 фев.	15 фев.	16 фев.	17 фев.	18 фев.	19 фев.	20 фев.	21 фев.	22 фев.	23 фев.	24 фев.	25 фев.	26 фев.	27 фев.	28 фев.	29 окт.
	5	26	27	1 март	2 март	3 март	4 март	5 март	6 март	7 март	8 март	9 март	10 март	11 март	12 март	13 март	14 март	15 март	16 март	17 март	18 март	19 март	20 март	21 март	22 март	23 март	24 март	25 март	26 март	27 март	28 март	29 окт.
	6	25	26	1 апр.	2 апр.	3 апр.	4 апр.	5 апр.	6 апр.	7 апр.	8 апр.	9 апр.	10 апр.	11 апр.	12 апр.	13 апр.	14 апр.	15 апр.	16 апр.	17 апр.	18 апр.	19 апр.	20 апр.	21 апр.	22 апр.	23 апр.	24 апр.	25 апр.	26 апр.	27 апр.	28 апр.	29 окт.
И ЧИСЛА	1	15 окт.	16 окт.	17 окт.	18 окт.	19 окт.	20 окт.	21 окт.	22 окт.	23 окт.	24 окт.	25 окт.	26 окт.	27 окт.	28 окт.	29 окт.	15 нояб.	16 нояб.	17 нояб.	18 нояб.	19 нояб.	20 нояб.	21 нояб.	22 нояб.	23 нояб.	24 нояб.	25 нояб.	26 нояб.	27 нояб.	28 нояб.	29 окт.	
	2	14 окт.	15 окт.	16 окт.	17 окт.	18 окт.	19 окт.	20 окт.	21 окт.	22 окт.	23 окт.	24 окт.	25 окт.	26 окт.	27 окт.	28 окт.	15 нояб.	16 нояб.	17 нояб.	18 нояб.	19 нояб.	20 нояб.	21 нояб.	22 нояб.	23 нояб.	24 нояб.	25 нояб.	26 нояб.	27 нояб.	28 нояб.	29 окт.	
	3	13 окт.	14 окт.	15 окт.	16 окт.	17 окт.	18 окт.	19 окт.	20 окт.	21 окт.	22 окт.	23 окт.	24 окт.	25 окт.	26 окт.	27 окт.	15 нояб.	16 нояб.	17 нояб.	18 нояб.	19 нояб.	20 нояб.	21 нояб.	22 нояб.	23 нояб.	24 нояб.	25 нояб.	26 нояб.	27 нояб.	28 нояб.	29 окт.	
	4	12 окт.	13 окт.	14 окт.	15 окт.	16 окт.	17 окт.	18 окт.	19 окт.	20 окт.	21 окт.	22 окт.	23 окт.	24 окт.	25 окт.	26 окт.	15 нояб.	16 нояб.	17 нояб.	18 нояб.	19 нояб.	20 нояб.	21 нояб.	22 нояб.	23 нояб.	24 нояб.	25 нояб.	26 нояб.	27 нояб.	28 нояб.	29 окт.	
	5	11 окт.	12 окт.	13 окт.	14 окт.	15 окт.	16 окт.	17 окт.	18 окт.	19 окт.	20 окт.	21 окт.	22 окт.	23 окт.	24 окт.	25 окт.	15 нояб.	16 нояб.	17 нояб.	18 нояб.	19 нояб.	20 нояб.	21 нояб.	22 нояб.	23 нояб.	24 нояб.	25 нояб.	26 нояб.	27 нояб.	28 нояб.	29 окт.	
	6	10 окт.	11 окт.	12 окт.	13 окт.	14 окт.	15 окт.	16 окт.	17 окт.	18 окт.	19 окт.	20 окт.	21 окт.	22 окт.	23 окт.	24 окт.	15 нояб.	16 нояб.	17 нояб.	18 нояб.	19 нояб.	20 нояб.	21 нояб.	22 нояб.	23 нояб.	24 нояб.	25 нояб.	26 нояб.	27 нояб.	28 нояб.	29 окт.	

МЕСЯЦЫ И ЧИСЛА	15 октября	16 октября	17 октября	18 октября	19 октября	
	30 14 ноября 20 14 декабря	31 15 ноября 30 15 декабря	1 16 1 декабря 16	2 17 2 декабря 17	3 18 3 декабря 18	
Фамилии преподават.	П Е Р В А Я Н Е Д Е Л Я					
	1 день	II день	III день	IV день	V день	
Кожакин, А. И.	15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31	9а 9а 9в 9в				
Бурова, О. А.	8а 8а 8в 8в	9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в	6а 6а 6в 6в	7а 7а 6с 6с	7в 7в	
Жорес, А. Н.	7а 7а 7в 7в	8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в	8а 8а 8в 8в 9а 9а	7в 7в 7а 7а	8а 8а 8а 8а 9в 9в	
Немчиани- нова.	5а 5а	6а 6а 6а 6в 6с 6с			7а 7а 7в 7в 8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в	
Зеликман, Н. М.	7в 7в 7а 7а 8в 8в	9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в	9а 9а	9в 9в	9а 9а 9в 9в 8а 8а	
Харито- нюк, А. С.		6 6а 6с 6с 6а 6а	6с 6с 6а 6а 5а 5а	5а 5а	6а 6а 6в 6в 7а 7а 7в 7в 8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в	
			16а 16а 16в 16в 17а 17а 17в 17в 18а 18а 18в 18в 19а 19а 19в 19в 20а 20а 20в 20в 21а 21а 21в 21в 22а 22а 22в 22в 23а 23а 23в 23в 24а 24а 24в 24в			
МЕСЯЦЫ И ЧИСЛА	20 октября	21 октября	22 октября	23 октября	24 октября	
	4 ноября 19 4 декабря 19	5 ноября 20 5 декабря 20	6 ноября 21 16 декабря 21	7 ноября 22 17 декабря 22	8 ноября 23 18 декабря 23	
Фамилии преподават.	В Т О Р А Я Н Е Д Е Л Я					
	1 день	II день	III день	IV день	V день	
Кожакин, А. И.	20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31	9а 9а 9в 9в			9а 9а 9а 9а	
Бурова, О. А.	6а 6а 6в 6в 7а 7а	8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в	6с 6с 6в 6в 8в 8в	6с 6с 8а 8а 7в 7в	6а 6а	
Жорес, А. Н.	7а 7а 7в 7в		8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в	9а 9а 9в 9в	8а 8а 8в 8в	
Немчиани- нова.	5а 5а	6а 6а 6в 6в 6с 6с	6в 6в 6с 6с	5а 5а	6а 6а 6в 6в 7а 7а 7в 7в 8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в	
Зеликман, Н. М.	8а 8а 8в 8в 7а 7а 7в 7в	9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в 16а 16а 16в 16в 17а 17а 17в 17в 18а 18а 18в 18в 19а 19а 19в 19в 20а 20а 20в 20в 21а 21а 21в 21в 22а 22а 22в 22в 23а 23а 23в 23в 24а 24а 24в 24в	7а 7а 7в 7в	9в 9в 9а 9а		
Харито- нюк, А. С.	5а 5а 6с 6с		6с 6с 6а 6а 5а 5а		6с 6с	
			6а 6а 6в 6в 7а 7а 7в 7в 8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в 16а 16а 16в 16в 17а 17а 17в 17в 18а 18а 18в 18в 19а 19а 19в 19в 20а 20а 20в 20в 21а 21а 21в 21в 22а 22а 22в 22в 23а 23а 23в 23в 24а 24а 24в 24в			
МЕСЯЦЫ И ЧИСЛА	25 октября	26 октября	27 октября	28 октября	29 октября	
	ноября 24 9 декабря 24	10 ноября 25 10 декабря 25	11 ноября 26 11 декабря 26	12 ноября 27 12 декабря 27	13 ноября 28 13 декабря 28	
Фамилии преподават.	Т Р Е Т Ь Я Н Е Д Е Л Я					
	1 день	II день	III день	IV день	V день	
Кожакин, А. И.	25 26 27 28 29 30 31		9а 9а 9в 9в			
Бурова, О. А.	8а 8а 8в 8в	7а 7а 7в 7в	8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в 16а 16а 16в 16в 17а 17а 17в 17в 18а 18а 18в 18в 19а 19а 19в 19в 20а 20а 20в 20в 21а 21а 21в 21в 22а 22а 22в 22в 23а 23а 23в 23в 24а 24а 24в 24в	7а 7а 7в 7в 6с 6с	6а 6а 6в 6в	
Жорес, А. Н.	8в 8а 8а	9а 9а 9в 9в 7а	8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в 16а 16а 16в 16в 17а 17а 17в 17в 18а 18а 18в 18в 19а 19а 19в 19в 20а 20а 20в 20в 21а 21а 21в 21в 22а 22а 22в 22в 23а 23а 23в 23в 24а 24а 24в 24в	8а 8а 8в 8в	9а 9а 9в 9в 7с 7с	
Немчиани- нова.			6а 6а 6с 6с 6в 6в	5а 5а	6а 6а 6в 6в 7а 7а 7в 7в 8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в 16а 16а 16в 16в 17а 17а 17в 17в 18а 18а 18в 18в 19а 19а 19в 19в 20а 20а 20в 20в 21а 21а 21в 21в 22а 22а 22в 22в 23а 23а 23в 23в 24а 24а 24в 24в	
Зеликман, Н. М.		9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в 16а 16а 16в 16в 17а 17а 17в 17в 18а 18а 18в 18в 19а 19а 19в 19в 20а 20а 20в 20в 21а 21а 21в 21в 22а 22а 22в 22в 23а 23а 23в 23в 24а 24а 24в 24в	9а 9а 9а 9а	8а 8а 8в 8в	7в 7в 7а 7а	
Харито- нюк, А. С.	5а 5а 6а 6а		6с 6с 5а 5а	6а 6а 6в 6в 7а 7а 7в 7в 8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в 16а 16а 16в 16в 17а 17а 17в 17в 18а 18а 18в 18в 19а 19а 19в 19в 20а 20а 20в 20в 21а 21а 21в 21в 22а 22а 22в 22в 23а 23а 23в 23в 24а 24а 24в 24в	6в 6в	
			6а 6а 6в 6в 7а 7а 7в 7в 8а 8а 8в 8в 9а 9а 9в 9в 10а 10а 10в 10в 11а 11а 11в 11в 12а 12а 12в 12в 13а 13а 13в 13в 14а 14а 14в 14в 15а 15а 15в 15в 16а 16а 16в 16в 17а 17а 17в 17в 18а 18а 18в 18в 19а 19а 19в 19в 20а 20а 20в 20в 21а 21а 21в 21в 22а 22а 22в 22в 23а 23а 23в 23в 24а 24а 24в 24в			

П. Гагарин

К переходу на непрерывную неделю в школах соцвосо

В настоящее время, согласно постановления советского правительства, все промышленные предприятия и учреждения переходят на непрерывную пятидневную неделю. В учреждениях культурно-просветительных вопрос с переходом на непрерывную обстоит сложнее, чем где-либо. На страницах педагогической печати этот вопрос уже поднимается и волнует педагогический мир. Вопрос, поистине, достоин внимания. Как же, в самом деле, построить работу так, чтобы не нарушить общей плановости, сохранить нормальное количество учебных дней в году (200) и т. д.? Мне думается, что это мероприятие можно легче всего осуществить в условиях многокомплектной школы, где чувствуется острая нужда в помещениях. Конечно, выгоды непрерывной недели не в одном только этом; здесь принимается во внимание также и нормальный отдых учащихся и учащихся.

Мне хочется поделиться на страницах журн. «Просвещение Сибири» опытом перехода нашей школы (Чистюньская опорная школа, Барнаульского окр.), на двухсменную непрерывную неделю-пятидневку, а также и теми результатами, которые получены от этого нововведения. Прежде всего необходимо ознакомиться с общими условиями работы данной школы. Школьное здание имеет в своем распоряжении четыре классных комнаты, в которых в прошлом 1928-29 уч. г. работало семь групп в двухсменные занятия. Острой нужды в помещении не ощущалось, а одна из классных комнат была даже свободной во вторую смену. В настоящем учебном году количество учебных групп увеличилось, что поставило школу в необходимость комбинировать распределение групп по классным комнатам. Бюджетные соображения не позволили нам произвести расширения числа групп более прошлых годов, а наплыв учащихся был очень велик. Школа была укомплектована за счет батраков, бедняков и середняков. Более состоятельная часть учащихся оставалась за бортом школы, следовательно, явилась потребность в открытии дополнительной группы. По инициативе самих родителей, были открыты платные смешанные, первая и вторая группы. Кроме того, в селе имеется детдом, который имеет целую группу учеников и нуждается в помещении. Таким образом, в школе с четырьмя классными комнатами оказалось девять групп. Обсудив данное обстоятельство на педагогическом совещании, с участием инспектора, мы нашли выход из положения в переходе на непрерывную пятидневную рабочую неделю.

Нижеприведенный отрезок ежедневного расписания занятий показывает, как организованы были занятия при пятидневке:

Название дней и числа	Смены	Комната № 1	Комната № 2	Комната № 3	Комната № 4	Отдыхающие группы
Среда 16/X	1	Детдом. гр.	Смеш. гр.	2 гр.	—	1 гр. (а) и 1 гр. (б)
	2	3 гр. (б)	3 гр. (а)	4 гр. (а)	4 гр. (б)	
Четверг 17/X	1	Детдом. гр.	1 гр. (б)	1 гр. (а)	—	2 гр. и смеш.
	2	3 гр. (б)	3 гр. (а)	4 гр. (а)	4 гр. (б)	
Пятница 18/X	1	Смеш. гр.	1 гр. (б)	1 гр. (а)	2 гр.	3 гр. (а) и 3 гр. (б)
	2	Детдом. гр.	—	4 гр. (б)	4 гр. (а)	
Суббота 19/X	1	Смеш. гр.	1 гр. (б)	1 гр. (а)	2 гр.	4 гр. (а) и 4 гр. (б)
	2	3 гр. (б)	3 гр. (а)	Детдом. гр.	—	
Воскресенье 20/X	1	Смеш. гр.	1 гр. (б)	1 гр. (б)	2 гр.	Детдом. гр.
	2	3 гр. (б)	3 гр. (а)	4 гр. (б)	4 гр. (а)	

Примечание: остающиеся свободными комнаты используются для др. целей.

В таком порядке и чередовании дней отдыха расписание идет и дальше.

Какие же результаты мы имеем от такого планирования?

Первое—нормальный отдых, второе—выигрыш в помещении, и наконец—борьба с религиозными праздниками. Как на неудобство такого распорядка работы, следует указать на то, что каждые группы отдыхают в различные дни, что делает невозможным проведение клубного дня. Кружки, к которым прикреплены учителя, не могут одновременно вести работу с другими группами, так как в других группах идут занятия в пределах плана. Прежде чем перейти на работу по такой системе, нами была проведена разъяснительная работа с населением. Теперь работа постепенно входит в нормальное русло.

Т. Фокина

Опыт проведения непрерывной пятидневной работы в школе I-й ступ.

(Школа им. М. Горького в Омске)

Вопрос о переходе школы на непрерывную неделю до сих пор еще для многих работников является сложным вопросом. Страх за налаженную работу с определенным традиционным днем отдыха для всех учащихся, необходимость увеличения штата технических служащих, возможность ухудшения санитарно-гигиенического состояния школы и ряд других вопросов—волнуют просвещенцев и мешают им вплотную подойти к непрерывке и учесть как положительные, так и отрицательные ее стороны.

Между тем время не ждет. Мы имеем в школе целый ряд отрицательных явлений. Работа форпоста и детсамоуправления налажена плохо. Также не налажена клубная работа и работа с отстающими учениками. Одной из причин этого безусловно является перегруженность школьных зданий и невозможность предоставить помещение для указанной выше работы. Непрерывная пятидневная неделя дает частичный выход из этого положения, увеличивая пропускную способность школьных зданий.

При построении производственного плана коллектив нашей школы, учитывая недостатки прошлых лет, пришел к следующему:

1) двухсменные занятия отражаются на продуктивности работы (утомляемость детей, нагрузка здания и невозможность выделить комнаты для работы с отстающими учениками и для развертывания читальни);

2) один клубный день за недостатком времени и места не может обслужить всю массу детей;

3) опыт с организацией клубной работы в воскресенье оказался неудачным, так как этот день был отдыхом учителя и ученика.

Учтя эти недостатки, коллектив школы в текущем году поставил себе целью: путем перехода на непрерывную неделю обслужить больший процент учащихся первой сменой; организовать кружки взаимопомощи; шире развернуть клубную работу детей на основе детской самостоятельности; открыть детскую читальню и способствовать оживлению работы детских самоорганизаций.

После проработки этого вопроса было решено с 15 сентября по 15 октября провести опыт непрерывной, вначале семидневной, недели. Ежедневно, за исключением четверга и воскресенья, отдыхают две группы учащихся; четверг остается клубным днем, а воскресенье—учебным для всех групп; в свободном классе проводить работу с отстающими учениками путем организации кружков взаимопомощи. Проработав по этому варианту 10 дней, коллектив подметил следующие его недостатки:

1) не было учтено, что при наличии двух зданий есть возможность одно из них разгрузить от второй смены и развернуть в нем клубную работу учащихся;

2) не было учтено, что параллельным группам необходимо дать общий день отдыха;

3) одного дня (четверга) оказалось недостаточно для развертывания массовой клубной работы и работы ученических самоорганизаций.

Учтя все это, школа еще раз в процессе занятий подработала вопрос о непрерывке (что не являлось большой трудностью) и с 3 октября перешла на непрерывную пятидневную неделю.

Сетка учебно-классной работы оставалась при этом той же, что и в прошлом году, т. е. 688 уч. ч. Общее количество учебных дней в прошлом году — 206 дней — 34 клуб. дня — 172; $4 \times 172 = 688$ уч. часов. При пятидневке: $4 \text{ ч.} \times 196 \text{ уч. дней} = 784 \text{ уч. ч.}$ Из 784 уч. ч. — 2 часа в пятидневку на клуб. работу 96 часов — 688 учеб. часов. (Накануне дня отдыха группу в целом учитель отпускает на два часа раньше и проводит два часа работы с отстающими учениками. Последняя работа идет за счет его общественной работы, а два часа он отработывает в один из дней пятидневки, ведя руководство каким-либо кружком). Расписание занятий в школе при наличии двух зданий, пяти классных и одной рабочей комнаты, 10 групп и 375 учащихся при пятидневке на ноябрь месяц таково:

Числа	2-е здание		1-е здание		День отдыха
	1-я смена	2-я смена	1-я смена	2-я смена	
1.6.11.16 21.26	1 б 3 а 3 в	1 а 2 б	3 б 4 а 4 б	С 3 до 5 ч. руковод. кр. по дереву. По перепл.	2 а 2 в
2.7.12.17 22.27	3 б 3 в 2 а	2 б 3 а	4 а 4 б 2 в	17.27. Учком. 2-12 Форпост 22 общ. собр. Читальня	1 а 1 б
3.8.13.18 23.28	2 а 1 б 3 а	1 б 2 б	3 б 3 в 2 в	Уборка зданий	4 а 4 б
4.9.14.19 24.29	2 а 1 б 3 а	1 а 2 б Карт. круж.	4 а 4 б 2 в	Драм. кр. мл. возр. Хор. кр. Читальня	3 а 3 в
5.10.15.20 25.30	2 а 1 б 2 в	1 а 3 в	4 а 4 б 3 а	Драм. кр. старш. возр. Жив. газ. Редкол. Читальня	2 б 3 в

Как видно из расписания, мы охватываем 80 проц. учащихся первой сменой, и только две группы из десяти у нас идут на вторую смену. Старшим группам приходится два раза в пятидневку менять классные комнаты, из них один раз работа производится в рабочей комнате (очередное расписание строится с расчетом на два часа устной проработки и два часа трудовых процессов).

1 и 2 группы прикреплены к определенным классным комнатам с более пригодной для ребят мебелью. По заявлению педагогов и самих учащихся, переход из одной комнаты в другую не отразился на темпе работы и на дисциплине учащихся. Первое здание освобождается от второй смены, с 12 до 3 час. проветривается и с трех часов до пяти предоставляется для работы детских самоорганизаций (клубная работа, самоуправление и т. д.). Во втором здании вторая смена имеет нагрузку вместо 120 учащихся только 70 человек.

Пятидневка дала нам возможность развернуть читальню, которая работает 4 раза в неделю и пропускает ежедневно от 35 до 40 человек.

Каждый педагог имеет через четыре дня в пятый выходной день, свободный от всякой работы в школе. Заведывающую в выходной день заменяет по делам учебным дежурный учитель, а по делам канцелярии — делопроизводитель.

В виду того, что в школе четыре технических работника и пятый обслуживает лифчик (3 смена), внутренний распорядок построен так, что каждый из служащих имеет свободный пятый день, четыре же дня работает нормально по 8 часов в день.

К отрицательным сторонам работы по непрерывке можно отнести то, что ребята распылены по нескольким отрядам, часть из них проводит работу с пионерами по воскресеньям, с 10 часов, школе приходится в эти дни отпускать учеников после трех уроков и трудно учесть, на сколько часов в этот день нагружен ученик. Ученик

не имеет того же дня отдыха, что и родители, т.-е. еще больше предоставлен самому себе и чаще улице. Об устранении этих недостатков должна позаботиться вся наша общественность (профсоюзы, деткомиссии, об-во «Друг детей» и т. д.). Необходимо обслужить детей детскими кино-сеансами, открыть для них клубы, детские уголки при жилтовариществах, зимние катки и горки. Все эти мероприятия отвлекут детей от улицы и семьи, которая еще пропитана традициями старого быта и религиозными предрассудками.

Учитывая свой небольшой опыт, школьный совет находит, что из существующих вариантов самым целесообразным является пятидневка. Недочеты, которые имеются в работе, вполне искупаются ее положительными сторонами и теми возможностями, которые открываются перед школой.

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ И ПРОСВЕТУЧРЕЖДЕНИЯ

П. Захаров

Хлебозаготовки и политпросвет- работа в деревне

На хлебном фронте происходит ожесточенная борьба между капитализмом и социализмом. Кулак—представитель капиталистических тенденций в деревне—всеми силами и способами старается помешать пролетарскому государству выполнить план хлебозаготовок. Он прячет свой хлеб, не сдает его государству; он ведет агитацию среди бедноты и середнячества за неспрачу хлеба. Нам нужно показать рабочему, батраку, бедняку и середняку—кому идет на пользу эта кулацкая агитация. Тонкую порой политику кулака нам надо разоблачать. В этом деле особо важная роль принадлежит политпросветучреждениям.

Политпросветучреждения—это массовые учреждения. Им наиболее легко вызвать настроение массы. Политпросветучреждения должны уметь найти такое звено в сложнейшей обстановке деревни, ухватившись за которое можно было бы с наибольшим эффектом выполнить директивы партии и соввласти. Указать конкретную форму политпросветработы, наиболее пригодную для этой цели, невозможно. Это всецело зависит от местных конкретных условий. Политпросветчику нужно научиться анализировать обстановку своего села, своего района. Нужно серьезно изучать настроение местного населения. Нужно уметь даже предвосхитить это настроение. Только в этом случае мы можем говорить о настоящей политпросветработе. Несомненно одно—только массовой политпросветработой мы втянем в борьбу за хлеб широчайшие слои деревни; только массовой работой мы воспитаем широкий актив беднячества и середнячества для хлебозаготовительного фронта.

Нам вспоминается один чрезвычайно яркий пример хорошей работы избычитальни во время хлебозаготовок.

Дело происходило в с. Озерья Амурского окр., Дальневосточного края.

В село приезжает инструктор рика. Ему нужно организовать красный обоз по сдаче крестьянством хлеба. Первое, что он делает, — так это идет к избачу и советуется с ним, как лучше выполнить свою задачу. Решают созвать собрание деревенского актива. На активе подробно разъясняют, что такое красные обозы и зачем их нужно организовать. Тут же, на собрании, выявляется настроение деревни. Много говорят о кулаках. Кулаки в этой деревне имели влияние. Им даже удалось построить новую церковь. Решают сделать обход каждого крестьянского двора. Согласившемуся взять хлеб дают билет на вечер. Разошлись. На утро за работу. На каждом дворе ведут подготовительную беседу. На бедняцко-середняцких дворах беседы имеют успех, на кулацких—не всегда. Некоторые кулаки говорили: «зачем я повезу с вами хлеб, да буду этот хлеб сдавать по дешевой цене. Я лучше свезу в Александровск (это районный центр) и там сдам частнику по дорогой цене». Кулак, как видите, знает своего союзника! Однако, под напором общественного мнения деревни часть кулаков взять хлеб согласилась. В результате всей работы—150 подвод поехали на следующий день на элеватор сдавать хлеб.

Вот такими реальными результатами каждый политпросветчик деревни должен измерять свою работу.

Эта работа имела успех потому, что она опиралась на массы.

Активист деревни знает особенности каждого своего крестьянина. Он (активист) сумеет подойти и поговорить, скажем, с Иваном Семенычем по-товарищески, по «душам». А это Ивану Семенычу—как ни говори—нравится.

Озерянская изба-читальня опиралась в этой работе также на партийную ячейку, сельсовет, потребобщество. Словом, она тесно связала себя со всей деревенской общественностью. Всякому ясно, что одной избе-читальне такая работа была бы не под силу.

Отсюда вывод—каждому политпросветработнику деревни, если он хочет иметь успех в работе, нужно привлечь к ней внимание и помощь всей деревенской общественности. С этой целью политпросветработник сам идет во все организации; сам втягивает их в свою работу. Ни одно безобразие, ни один недочет в хлебозаготовках не должен пройти мимо политпросветучреждения. С помощью селькоров, кружковцев, деревенского актива, школьников нужно выявлять конкретных носителей зла. Для этой цели можно использовать стенную газету при политпросветучреждении. Стенгазета в коротких, ясных, если нужно, беспощадных словах рассказывает, показывает как хорошие, так и худые стороны хлебозаготовительной кампании в своем селе. Широкое применение в стенгазете должны найти остроумные карикатуры. Остроумная карикатура ближе и понятнее крестьянину.

Не нужно забывать показывать и освещать хорошие, положительные факты из хлебозаготовительной практики. Удачно поданный положительный факт заражает, зовет крестьянина к такому же действию. Можно поместить в стенновке портрет хорошего сдатчика хлеба. Это не вредно.

Нужно также уметь выбрать из местной окружной или краевой газеты наиболее красноречивые статьи о значении хлебозаготовок, о положительных или отрицательных сторонах хлебозаготовительной кампании, прочесть эти статьи и заметки вслух на массовом собрании крестьян. Разъяснить их, увязать с местной жизнью, втянуть в активную беседу всех присутствующих. Из наиболее сознательных и преданных партии и совласти крестьян надо организовать группу по содействию хлебозаготовкам. И тут же, на беседе, стараться добиться от своей работы реального результата, т. е. добиться постановления самих крестьян об организации красного обоза. Мало этого. Нужно стараться дифференцировать свою разъяснительную работу по хлебозаготовкам и приспособлять ее к интересам и уровню развития каждой социальной, возрастной, половой группы населения.

Только при такой постановке работы можно ждать больших результатов. Нет слов—это трудно. Но большевики ведь трудностей не боятся. Они активно преодолевают их.

При такой постановке работы каждому виду политпросветработы (работа среди батраков, колхозов, в стенгазете и т. д.) нужно дать особую группу работников. Эта группа специализируется в своей работе. Она (группа) втягивает в себя все новые и новые пополнения из местного населения. Основа, костяк группы—актив деревни. Избач—только организатор всей работы. Ему нужно научиться этому трудному искусству—умению заинтересовывать и втягивать в свою работу других.

Мы не будем останавливаться на других формах политпросветработы, применимых в хлебозаготовках. Их много. Нам кажется, что каждая форма политпросветработы может быть поставлена на службу этому делу.

Стоит упомянуть только о художественной политпросветработе. Роль этой отрасли политпросветработы (пьеса, агитсуд, любимец русской деревни—петрушка и т. д.) велика. Ее нужно использовать на все, как теперь принято выражаться 100%. Не нужно забывать, что эмоциональное воздействие на психику человека имеет большое практическое значение.

Политпросветчик не должен оставлять неиспользованным в своей работе по хлебозаготовкам ни одного козыря. К таким козырям, несомненно, принадлежит также и социалистическое соревнование политпросветучреждений по лучшему обслуживанию хлебозаготовок. Отдельные политпросветучреждения (изба-читальня, красный уголок, библиотека, ликпункт и т. д.), районы, округа должны заключать между собою договоры на лучшую постановку политпросветработы в хлебозаготовительной кампании. При надлежащей подготовке и серьезном проведении этой работы—результаты ее скажутся на ходе хлебозаготовок.

Все работники по хлебозаготовкам должны связаться с местными политпросветучреждениями и оказывать им (политпросветучреждениям) всемерную помощь и поддержку в этой большой и трудной работе.

Партия дала четкие директивы об усилении всей массовой политпросветработы. Эти директивы должны привлечь внимание местных партийных организаций к политпросветработе и помочь ей (политпросветработе) полностью стать на службу хлебозаготовкам.

Я. Заферман

Слабое участие просветучреждений в хлебозаготовках

Максимально-напряженные планы и темпы хлебозаготовок, диктуемые интересами индустриализации, могут быть выполнены лишь при сознательном участии бедняцко - середняцких масс деревни. Эту классовую сознательность и сплоченность необходимо воспитывать широкой, всепроникающей раз'яснительной работой.

Школа, изба-читальня, красный уголок, библиотека—должны выступить на фронт хлебозаготовок во всеоружии массовых форм работы и систематически уни-чтожать многочисленные кулацкие сплетни. Кулак через ежедневную и ежечасную бытовую связь с деревней, по тысячам невидимых каналов проводит свою контр-революционную «раз'яснительную» работу. А наши просветучреждения делают очень мало для того, чтобы вытеснить кулака с позиции авторитетного политическо-го осведомления деревни.

Правда, сравнительно с прошлыми годами, активность сельского учительства в содействии хлебозаготовкам значительно повысилась, но все же она еще является далеко недостаточной. К стыду нашему, есть еще такие учителя, которые до сих пор стоят в стороне от всякой общественной работы.

Во многих школах до сих пор еще не дано ученикам толкового объяснения вопросов, связанных с хлебозаготовками. Так, например, по школам с. Толстихино, Семеновки, Ново-Александровки, Ново-Пятницкой и др. Уярского района ученики давали такие ответы:

— Э-эх, батюшки - царя нет, или хотя бы Ленина, и то бы этого не было.

На вопрос, почему описали такого-то местного кулака, отвечают:

— Нехватило у него хлеба сдать, вот и описывают.

На вопрос, для чего проводится заем, налог и другие денежные сборы, последовал ответ, поражающий своей дикой нелепостью:

— А для того, что мы должны теперь Англии платить контрибуцию.

Этот ответ говорит о том, что наша школа не успела еще откликнуться на процедуру восстановления дипломатических отношений с Англией, а кулак успел уже дать к ней свои комментарии. Из-за неотзывчивости на злободневные политические события мы действительно платим контрибуцию, только не Англии, а кулаку; платим контрибуцию мозгами наших школьников.

В отдельных школах совершенно нет отражения острейших форм классовой борьбы, происходящей в том или другом селе. Так, например, в с. Челноковой, Мокруше и Кемском Казачинского района случаи поджога кулачеством хлеба и сена у советских активистов не использованы школами как «жгучие» иллюстрации классовой борьбы для воспитания в школьниках чувства классовой ненависти к кулаку.

Отдельные учителя сами недостаточно разбираются в вопросах нашей хозяйственной и политической жизни. В деревне Курбачевой Казачинского района учитель на вопрос—почему у нас нехватает товаров—ответил:

— Товару у нас многого, но мы его припрятали на случай войны.

Зачастую в проводимой по хлебозаготовкам и займу работе нет достаточно классовой установки. Так, толстихинская школа, вообще говоря—активно участвующая в общественной работе, допустила, однако, ошибку, проведя уравнительную подписку на заем. Школа подписалась на 49 рублей, и эту сумму распределила поровну, по 50 копеек с ученика. В школе есть дети крепких середняков, которые в состоянии внести рубль и больше, есть и бедняки и батраки, с которых следовало бы взять 5-10 копеек. При таком подходе ребята на собственном опыте усвоили бы классовый принцип.

Следует отметить, однако, и положительные факты участия школ в хлебозаготовках. Так, в Красноярском районе Емельяновская, Зыковская и Вознесенская школы приняли активное участие в составлении хлебофуражного баланса. Эти же школы вступили в соцсоревнование между собой. При организации комиссий содействия хлебозаготовкам школы обсуждали на ученических собраниях вопрос о значении таких комиссий, составили список членов этих комиссий и характеристики на каждого члена. Ученические характеристики значительно помогли очистить комиссии от кулацких подпевал. Вопрос о хлебозаготовках обсуждался на родительских

собраниях, на заседаниях школьных советов. В результате—родители и члены школьных советов были первыми сдатчиками хлебных излишков.

Школы проводили домашние митинги и участвовали в организации красных обозов. В с. Толстихино школьники провожали красный обоз песнями.

В Емельяновке активная работа школы вызвала враждебные выпады со стороны кулачества. Кулаки и их пособники пытались хулиганскими криками и бранью разогнать организованный школьниками митинг. Однако, организованность и поддержка ребят парализовали кулацкую попытку.

В Ново-Александровской школе была составлена вполне удачная листовка по поводу предания суду кулака за злостное неиспользование своей молотилки. Эта листовка прочитывалась учениками своим родителям.

Значительную работу по хлебозаготовкам прделывает Даурская и Балахтинская ШКМ. Они выявили излишки в хозяйствах учащихся, прикрепили звенья учащихся к участкам для ведения массовой разъяснительной работы. Звенья соревнуются между собой. Провели беспартийную конференцию крестьянской молодежи.

Но такие положительные факты еще редки и, как правило, школы все еще не могут раскаться и приступить вплотную к работе по хлебозаготовкам.

ОкрОНО несколько запоздало посылкой своих инспекторов для проведения живого руководства этим делом. Изданные окрОНО циркуляры и брошюры, по выражению одного члена бюро Уярского райкома партии, послужили для утолщения подшиваемых к делу бумаг. ОкрОНО издал хорошую брошюру «Боевое задание по хлебозаготовкам и займу». Инспектор окрОНО, в с. Семеновке нашел комплект этого произведения заброшенным на шкафу в избе-читальне, никем прочитанным и неиспользованным.

Что касается изб-читален и библиотек, то здесь дело обстоит еще хуже, чем в школах.

В Манском районе кое-что делает только районная изба-читальня. Она организовала кружок живогазетчиков. Провели две постановки на тему о займе, и тут же, в зрительном зале, организовали соревнование на лучшего подписчика. Это дало в первую постановку 350 руб. и во вторую—265 руб. Сельские же избы-читальни в Манском районе почти все бездействуют.

В Казачинском районе районная изба-читальня в самый разгар хлебозаготовок затеяла ремонт. Один из сельских избачей вовсе сбежал с «поста», мотивируя свое бегство враждебностью кулачества к работе избы-читальни.

Так же плохо обстоит дело и с работой библиотек. Манская райбиблиотека имеет рядом колхоз и ни одной книжки туда не послала. В результате халатной работы библиотека имеет только 85 читателей, а из них—75% детей.

В слабости работы просветучреждений окрОНО оправдывается тем, что райинспектора посланы в качестве уполномоченных по хлебозаготовкам и не могут поэтому уделять внимания работе просветучреждений. Это оправдание несостоятельное. Кто же, как не уполномоченный просвещенец, может организовать массовую работу по хлебозаготовкам?! Не обязательно ведь надо руководить из кабинета в рике. Пусть образцово организуют это дело в том селе, где работают уполномоченными, и оттуда посылают свой живой опыт по району.

Именно сейчас, на заключительной стадии хлебозаготовок, необходимо усилить массовую работу. Завершить с успехом хлебозаготовительную кампанию можно будет лишь при сознательной выдержке бедняцко-средняцкой масс крестьянства и полной ликвидации остатков кулацкого влияния. Дружней за массовую работу!

Красноярск

А. Севастьянов

Школа и хлебозаготовки

Бригада окрОНО и окрпроса, проехав по селам Ч.-Курьинского и Н.-Александровского районов, находит, что участие культпросветучреждений в хлебозаготовительной кампании не везде достаточное. Создается общее впечатление, что работники просвещения работают оторванно от своих учреждений, как уполномоченные по хлебозаготовкам (Ч.-Курья и Н.-Песчаное), как прикрепленные к группам содействия (Карасук, Лотошное, Хорошее), выполняют техническую работу, пишут стенгазеты, диаграммы, плакаты, участвуют на собраниях бедноты и т. д. Но сами учреждения, школы и избы-читальни, масса учащихся в кампанию не вовлечены. В

школах дело ограничивается информацией учащихся о проводимой кампании, тиснением лозунгов. Проверка сдачи излишков родителями учащихся через учеников не проводится (есть исключение—одно, два), уголков хлебозаготовок ни в одной школе нет, а в избах-читальнях они достаточно не развернуты. Сводок хода хлебозаготовок не делают, вырезок из газет тоже, карнавалов не устраивают—словом, массовой работы ведется мало. На станции Карасук есть постоянный двор для хлебосдатчиков (около элеватора), и школа палец о палец не ударила для его обслуживания. Стенгазеты используются слабо. Наоборот, в стенгазете школы на ст. Карасукской вместо отражения хода хлебозаготовок трактуется о засухе, о неурожае. В остальных газетах—общие фразы, отсутствует мастный материал а главное—нет свежести. Возьмите помещения сельсоветов сел Карасук, Ч.-Курьи, Хорошее, Бурлы, Н.-Алексеевки—ни в одном из них хлебозаготовками не пахнет, ни в одном из них не видно работы школы. Да и сами школы—их голые стены—ничего не говорят о хлебозаготовках. Редкие, но яркие лозунги единичны. В избах-читальнях, наоборот, массовые выставки лозунгов без системы, без яркости, без отражения местной жизни и печати при полном отсутствии массовой работы. Пора бы, наконец, понять, что главная работа просветучреждений—вовлечение масс, использование актива. Достоинство работы учителя не только в его личном участии в работе по хлебозаготовкам, но и в полном вовлечении учащихся и их родителей в эту работу. Необходимо в школах проработать этот вопрос так, чтобы в результате работы был видимый эффект. Не ограничиваясь беседой, необходимо было бы создать из учащихся бригады чтецов, группы распространителей литературы, займа, организовать яркие демонстрации, вынести свою работу во все помещения сельских учреждений. Подробную работу развернула Ч.-Курьинская ШКМ—и в результате десятки заготовленных пудов, сотни рублей от распространения займа. Школы I ст., особенно учащиеся III и IV групп, могли бы сделать не меньше, если бы была организованность, усвоение задач, поставленных перед школой, и желание работать.

На заседании сельсовета с. Карасук в присутствии большого количества крестьян и всех учителей школ этого сельсовета, на вопрос—«как помогают школы в хлебозаготовительной кампании»—уполномоченные отвечали: «мы еще от них помощи не видели». И это при том положении, что участие учительства в хлебозаготовках было признано ими же достоянием. Этот упрек нужно принять во внимание всем работникам просвещения и в дальнейшем помнить, что основным достижением просвещенцев будет являться—вовлечение всей школы в работу по проведению той или иной кампании.

ВОПРОСЫ ФИЗКУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ

Вл. Устьянцев

О формах руководства физкультурой

Вопросы руководства физкультурной работой вообще и в частности по линии народного образования в данный момент имеют громадное значение. А между тем—есть ли единая форма руководства по ФК в окрОНО?—Нет. Нет руководящих указаний в этом отношении и со стороны соответствующих краевых организаций. Отсюда ряд ненормальностей в работе. Каждый преподаватель делает то, что ему вздумается и, конечно, при таком положении дела не может быть и речи о рациональной постановке ФК в наших просветительных учреждениях. Существовавшая в некоторых округах физкультурная инспектура принуждена вести работу по собственному усмотрению, ибо четкости и ясности в этом вопросе нет; молодая инспектура, которая вводится во всех округах с 1929-30 уч. года, также принуждена вариться в собственном соку, не имея под руками нужных указаний.

К этому необходимо еще добавить непонимание значения и сущности физкультуры общей инспектурой, отв. работниками, завшколами, педагогами, что также является большим тормозом в деле правильной постановки ФК в наших просветительных учреждениях.

Нам думается, что через краевой журнал в вопросы физического воспитания молодежи нужно внести ясность и четкость. Сделать это будет возможно путем обмена опытом как инспектуры по ФК, так равно и низовых работников.

Вопросы организационного построения физкультурной работы находятся в столь неформальном состоянии, что мы считаем необходимым подвергнуть его обсуждению в первую очередь.

По указаниям советов физкультуры, при окрОНО должны существовать бюро ФК. В ряде округов эти бюро формально существуют, но в действительности они выполняют руководство только по линии соцвоса и изредка профобра и служат лишней надстройкой над президиумом секции преподавателей физвоспитания. Поэтому нам казалось бы лишним существование самостоятельного бюро ФК, подчиненного только плановому совещанию, ибо вопросы организационного порядка лучше всего разрешаются на совещаниях инспектуры, непосредственной постановкой их на плановых совещаниях и в рабочем порядке. Для решения же вопросов учебно-методического характера и тесно связанных с ними оргвопросов необходимо приспособиться к существующей структуре, т. е. иметь секцию физической культуры при методическом бюро. В состав такой секции войдут представители заинтересованных в детской физкультуре ведомств и организаций под председательством инспектора-методиста по ФК, а в пленум ее все преподаватели физвоспитания. Секция собирается по мере надобности, а пленум не менее одного раза в месяц.

Реализация постановлений секции физической культуры проводится не только инспектором по ФК и преподавателями, но и через общую инспектуру, приглашаемую на заседания секции по мере надобности, через заведывающих учреждениями, учащими и всех членов секции.

Толчком реализации постановлений в первую очередь является инспектор по ФК, на обязанности которого лежит проведение их через методбюро, инспекторские совещания, совещания завшколами и т. д. Мероприятия внешкольного порядка нужно, помимо того, проводить через самоуправление учащихся и их конференции.

Руководство педагогами-групповодами I ст. осуществляется инспектором ФК на заседаниях их секций, конференциях, путем организации постоянно-действующих курсов-семинариев и руководства на месте.

Наиболее сложным в нашей действительности является вопрос руководства районами, ибо физкультинспектура не имеет возможности, при самых лучших условиях, сделать в течение года соответствующее потребностям количество выездов в районы, а работники последних к тому же наиболее мало квалифицированы в области ФК.

Использовать каждый выезд в район, не только свой, но и всей окроновской инспектуры, работников окрздрава (врач специалист по ФК, санврачи и т. п.), работников советов физкультуры, профсоюзов, а особенно окроновской инспектуры, как ближе всего стоящей к этому делу, является насущной необходимостью для инспектора по ФК.

Все съезды, конференции, курсы работников из районов и подготовка последних должны быть также на 100 проц. использованы для физкультурного инструктирования. Нельзя упускать из вида и отдельные приезды работников из районов. Помимо устного инструктажа надо связаться с этими лицами товарищеской перепиской, которая служит прекрасным подспорьем в руководстве.

При надлежащей чуткости и настойчивости эти формы работы оправдают себя.

Только четким, товарищеским и идеологическим выдержанным руководством мы осуществим рациональную постановку физической культуры.

Педагог

Физкультура в школе

Физкультура—забытый фронт в школьной работе. Он заброшен руководством органов Наркомпроса и местных отделов наробра и отдан в монопольное пользование инструкторам физкультуры. И в результате, нет у нас физкультуры в школах. Есть выбрасывание рук, ног, плавное полуприседание, поворачивание голов вправо и влево, невероятная скука всей этой «физкультуры» и как результат—массовое дезертирство детей с таких «уроков».

Так будет продолжаться до тех пор, пока физкультура в школе будет «предметом», оторвана от всей образовательной и воспитательной работы школы, пока, физкультура не будет понята во всю свою ширь всеми педагогами школы и прежде всего «инструкторами физкультуры», пока делом физкультуры в школе будет руководить не педагог, а «физкультурник».

Чем объясняется такое положение? В дореволюционное время «гимнастика» не была принадлежностью массовых школ, носила характер развлечения и «выправки», со всеми отрицательными отличиями буржуазного спорта. И теперь, когда «спорт», как многие просто называют, стал принадлежностью массовой школы, он был воспринят массой педагогов, как нечто постороннее школе, обособленное, имеющее очень туманное право гражданства в школе. Этому способствовали и программы ГУС'а по физкультуре и, что очень странно, сами «преподаватели физкультуры». Дело физкультуры очень широко развилось после Октябрьской революции, прежде всего среди пролетарской молодежи наших центров. Профсоюзные организации стали отпускать «на физкультуру» значительные средства, началось строительство кружков, организаций, стадионов, различного рода скороспелых курсов «инструкторов» и все это в первые 3-4 года без достаточного и научного и общественного руководства. Большого труда стоила и до сих пор стоит борьба с различного рода физкультурными «увлечениями». До сих пор еще надо очень многим «физкультурникам-спецам» вдальбивать в голову разницу между физкультурой и спортом. До сих пор еще приходится ВЦСПС «вправлять» мозги союзным организациям, разъясняя, какова должна быть политика профорганизаций в деле физкультуры среди пролетариата.

Но если так развивалась физкультура и спорт среди пролетарских организаций, среди взрослых трудящихся нашего Союза, то школы, благодаря нетвердой позиции Наркомпроса, шатались еще больше, нежели организации взрослых. А так как школы, получив, наконец, программу ГУС'а, оказались без педагогов, знающих дело физкультуры в школе, то, естественно, пришлось прибегнуть к «инструкторам», которые охотно «взяли бы на себя труд преподавать гимнастику в школе». Физкультура в школе очутилась, таким образом, в руках «специалистов физкультуры», на 95% педагогически безграмотных. Каково положение в Москве и Ленинграде — я не знаю, но зато положение в «провинции» очень незавидное. Мне приходилось преподавать на нескольких курсах переподготовки инструкторов физкультуры, наблюдал потом их работу в школе, на двух просвещенских дальних экскурсиях беседовал с завшколами и педагогами и вывод один: то, что нам дают инструктора, не есть физкультура в школе.

У нас имеются специальные журналы по физкультуре и спорту, идет много дискуссий о том, как строить программу, урок, что лучше: шведская система, естественные движения или Гусовская схема. Все это проходит не только мимо массы педагогов школы, все это проходит мимо школьных инструкторов физкультуры. Большинство из них принимают схемы готовыми, выполняют, не обсуждая на педагогических совещаниях. А много ли толку от такой работы? Большинство инструкторов занимаются и в школе с детьми, и в кружках со взрослыми, а упражнения и там и здесь отличаются только «разницей в тяжести», характер же упражнений один. Никто из педагогов не может контролировать правильность выполнения программ, потому что «ничего не понимают в ихней — делай раз, делай два». А когда у нас инспектор при обследовании случайно попал на урок «военной», инструктор физкультуры читал вслух из книги «Основы военного дела» — «О роли на войне мягких, полужестких и жестких сидений в аэропланах?!... Ребята, конечно, зевали и с надеждой ждали звонка. Я обратил внимание одного такого инструктора на прекрасную статью А. Вишневецкого «Против нормального урока в школе». (Журнал «Физкультура и спорт», № 2, 1929 г.) — он сказал: «Чепуха, бузотерство». Потом оказалось, что он статью и не читал. У нас имеются педкружки, учителя непрерывно повышают свою квалификацию, физкультурников это не касается. Они обособлены. И что хуже всего, они становятся консервативны. Почему это? Знаний у них мало, переучиваться трудно (когда попадешь на курсы, хотя бы даже и краткосрочные?!). В то же время в среде педагогов повышение квалификации поднимает активность, они начинают научно осмысливать даже «делай раз, делай два». Знания по рефлексологии и педологии помогают учительству строить образовательную и воспитательную работу правильнее, нежели до сих пор. И во всю ширь стал вопрос о правильной постановке физкультуры в школе, о включении ее в общую систему школьной работы. Но здесь мы упираемся, как и прежде, в отсутствие соответствующих педагогических сил. Прежние инструктора нас больше не удовлетворяют. Они должны переучиться или уйти из школы. Я знаю, что эти слова вызовут бурю «возмущения» среди инструкторов физкультуры, будет много «опровержений», но делу это не поможет ни на грош. Настало время, когда нужно дело физкультуры ставить по-новому, исходить из данных рефлексологии и педологии, организовать в школе работу по физическому образованию силами всех педагогов школы и физическое воспитание поручить педагогу с научной подготовкой. Где взять таких педагогов? Прежде всего **переподготовить старых**. И не только в центре, но и на местах, в наиболее крупных районах. Руководить делом переподготовки должен не совет физкультуры, а Наркомпрос.

Программу подготовки нужно поручить разработать педагогам и педологам (в Москве сил хватит), а не работникам-теоретикам, не связанным с жизнью. Через печать эта программа должна быть широко обсуждена массой педагогов, как широко обсужден устав школы. Иначе мы опять получим вредный продукт в роде «80 уроков гимнастики для второго года обучения Дюперрона», который вот уже два года ведет школу по пути калечения детишек.

Кроме того, нужно начать широкую заочную педагогическую переподготовку инструкторов физкультуры. Ведь эти люди становятся консервативны, идут против нового потому, что не знают этого нового, боятся сознаться в своем незнании, боятся, что если они дадут заметить свое незнание, их «попросят» из школы. Это ошибка. наших инструкторов вполне возможно переквалифицировать, и они пойдут с большой охотой на заочное обучение. Но без помощи им не обойтись. А местные педкружки им охотно помогут. Что нужно нашим инструкторам? Достаточную естествоведческую подготовку: знания физиологии, рефлексологии, педологии; умение, как и каждый педагог, понимать школьную работу в целом. Инструктор должен стать педагогом. 2-3 года—срок небольшой. Незаметно, в кружках, под руководством опытных педагогов на местах, наши инструктора, не отрываясь от школьной работы, выправят свою работу в школе, станут хорошими педагогами. Но такой план мыслим при одном условии. Школьной работой должны руководить только органы наробраза, а не советы физкультуры, задача которых вести работу главным образом, среди взрослых. Иначе все будет попрежнему и никакого улучшения в деле физкультуры в школе не произойдет.

Что же касается дальнейшей подготовки новых педагогов для школ в области физкультуры, то это дело нужно всецело передать педтехникумам и педвузам.

Очень целесообразно было бы, чтобы в семилетках и девятилетках преподаватель физупражнений вел бы в седьмых группах естествознание. Тогда в одном лице соединялось бы и преподавание анатомии и физиологии, и руководство физвоспитанием.

Вполне естественно, что оканчивающие педагогические учебные заведения и идущие работать в школы первой ступени, где нет предметников, должны быть вполне подготовлены руководить работой по физическому воспитанию, не делая ошибок, не вступая на путь спорта и искусственных надуманных движений. С этой точки зрения должно вестись и преподавание вопросов физобразования и физвоспитания в педтехникумах и педвузах.

Дело физкультуры в школе—дело огромное и важное. Сейчас за него постепенно берутся педагоги. Из дела обособленного физкультура должна стать органической частью всей школьной работы, войти в связь со всеми предметами и воспитательными мероприятиями школы. Для этого нужен соответствующий педагог. Мы его создадим. Пусть сначала несовершенного, но с педагогической установкой. Сейчас все педагоги учатся, и «физкультурник» будет учиться. И научится. Овладев основами физиологии, рефлексологии и педологии, повысив свою квалификацию, старый «инструктор» станет педагогом. И пусть будет уверен, что ценность его тогда станет во много раз больше и деятельность его в школе во много раз шире. И мы будем приветствовать обновленного знаниями, научно-подготовленного педагога руководителя большой работы по физической культуре в школе*).

В. Кондаков

В поход за грамоту

Советская школа—активный участник всех проводимых партий и советской властью мероприятий, направленных на хозяйственное и культурное строительство страны. Без ее участия не проходит ни хлебозаготовительная кампания, ни переборы советов, ни другая какая-либо кампания. Везде школа является одним из рычагов, при помощи которого компартия и советская власть связываются с трудящимися массами и проводят свою политику.

Сейчас перед школой стоит важнейшая задача—участие в работе по ликвидации неграмотности. Школа должна выполнять большое, ответственное дело —

* ОТ РЕДАКЦИИ.—Настоящая статья печатается в порядке обсуждения вопроса. Крайне желательно, чтобы товарищи педагоги, особенно далекой провинции, высказались по вопросу о физкультуре в школе.

всколыхнуть массу, привлечь внимание широких слоев трудящихся к делу ликвидации неграмотности, вовлечь ее в культурный поход и самой стать авангардом этого похода, взяться за непосредственное обучение неграмотного населения.

Это участие школы в ликвидации неграмотности было и в прошлом году, было и раньше. Силами учащихся школ II ступени и старших групп I ступени вместе с учительством по всему Сибирскому краю обучено много тысяч неграмотных. По инициативе учителя, во всех районах Сибири открывались десятки ликпунктов, которые по количеству охваченных ими неграмотных и качеству работы часто превосходили штатные сетевые ликпункты. Учащиеся же привлекались, главным образом, и к индивидуальному обучению или обучению небольших групп в 2-3 человека.

В последнем случае иногда недостаточно учитывалась важность такого привлечения учащихся к непосредственному обучению. Неграмотные чаще всего вовлекались из той же семьи, из которой был и ученик-ликвидатор, или же это были его соседи, товарищи. Многие из учащихся, в семье которых не было взрослого неграмотного, участия в ликвидации неграмотности не принимали, оставались в стороне от такого большого дела.

Сама организация работы часто проходила по-семейному. Масса населения и сами неграмотные заранее к этому как следует не готовились. Обычно учитель или культурная комиссия выявляли учеников, желающих взяться за обучение неграмотных, давали им букварь и тетрадку и на этом успокаивались. Вспоминали разве только тогда, когда нужно было указать в отчете или когда кто-нибудь из учеников-ликвидаторов принес в школу тетрадь и показывал работу своего взрослого ученика, делился с товарищами своим опытом и достижениями.

Недостаточное привлечение массы, слабый контроль за работой, плохая помощь ученикам-ликвидаторам со стороны учителя, слабый учет результатов работы—вот главные недочеты прошлого в работе школы по ликвидации неграмотности.

При устранении этих недочетов в нынешнем году, при большем уточнении организационных форм участия школы в ликвидации неграмотности можно будет достичь и большего охвата неграмотных и добиться лучшего качества работы.

В первую очередь надо подготовить к походу самих учащихся, зажечь их желанием принять участие в обучении взрослого населения. На собрании ученического коллектива необходимо договориться о сроках, месте и времени работы, выбрать определенную тройку или пятерку содействия делу ликвидации неграмотности и, главное, определить ответственность каждого за порученную ему работу.

На обязанности этой тройки будет лежать организация персонального учета неграмотных, разбивка селения на участки, прикрепление учеников-ликвидаторов к неграмотным, снабжение их букварем, созыв инструктивно-методических совещаний и конференций неграмотных.

Всех учащихся-ликвидаторов лучше разбить на отдельные звенья—бригады и прикрепить их к определенному участку на весь учебный год. Такая бригада будет отвечать за все культурное обслуживание своего участка, отчитываясь в работе перед тройкой, коллективом учащихся и населением.

Делая упор на обучение всех имеющих в данном участке неграмотных, бригада ведет и другую работу по культурному обслуживанию населения этого участка:—сообщает газетные новости, разъясняет важнейшие решения сельсовета, вербует подписчиков на газеты, помогает общественным организациям созвать собрание и т. п.

Такая форма работы даст возможность лучше провести инструктаж и контроль за работой, будет способствовать большему проявлению инициативы и творчества учащихся и при ней лучше всего можно использовать метод социалистического соревнования между отдельными бригадами и участками данного селения.

Но и эта форма окажется, если не будет привлечена к этому делу масса населения, если не будет достигнуто такого положения, что эта масса будет смотреть на ликвидацию неграмотности через школу не как на какую-то пустую затею, а как на очень важное и ответственное дело, когда будет заинтересована этим делом и начнет всячески помогать школе его выполнить. Поэтому необходимо план работы и ее формы сделать предметом широкого обсуждения на собрании актива сельсовета, на родительском и общегражданском собрании.

Когда это мероприятие будет широко известно и понятно каждому ученику, каждому неграмотному взрослому, каждому гражданину данного селения, когда члена будет всем серьезность этого дела и необходимость его выполнения—успех будет обеспечен.

Но было бы совершенно неверно, если бы все обучение неграмотных через школу возложили только на плечи учащихся, если бы учитель остался только методистом-руководителем.

Задача учителя помимо разъяснения, помимо методической помощи ликвидаторам ученикам, принять и непосредственное участие в обучении неграмотных, организовав для этого вечернюю группу.

До сих пор существовал такой порядок. При многокомплектной школе организуется разнородная по возрасту группа. Занятия ведут в ней поочередно или же один ведет непосредственные занятия, а остальные 2-3 работника этой школы остаются в стороне, ограничивают свое участие в культпоходе выступлением на одном-двух собраниях или исполнением обязанностей секретаря ячейки ОДН. От такого распределения сил получается далеко неполный эффект в работе. И организованная таким образом разнородная по возрасту группа неграмотных иногда скоро начинает таять, пока, наконец, более взрослая часть ее совсем не покидает школу.

Лучше всего многокомплектной школе организовать две группы неграмотных: одну из подростков и другую из взрослых. Такая организация даст возможность удержать учащихся на ликпунктах на более долгий срок, так как интересы их и жизненный опыт будут приблизительно у всех одинаковы.

На ликвидацию неграмотности среди подростков учительству в нынешний год надо обратить больше внимания, чем это было до сих пор. Обладая большим умением подхода к подростку, будучи больше, чем кто-либо другой, подкован методически, учитель добьется в этой работе больших результатов.

И сочетав в себе активного агитатора за грамотность, методиста-организатора и непосредственного участника в обучении неграмотных, учитель действительно станет центральной фигурой культурного похода и вместе с учащимися, вместе с массой населения выйдет в этой борьбе за грамоту победителем.

В. Кудрявцев

Вопросы преподавания русского языка в школах нерусских национальностей

(В порядке обсуждения)

В третьем номере «Просвещения Сибири» за 1929 г. появилась статья о нацменовских школах в Красноярском округе. Автор, между прочим, говорит и о плохом состоянии преподавания русского языка в татарских школах. Ребята ищут безграмотно по-русски; нет учителей с нужной квалификацией, нет специальных учебников и проч.

Автор во многом прав. Вопросы преподавания русского языка в нацшколах Сибири только что начинают разрабатываться. Настоящей статьей я хочу поставить перед учительством нацшкол Сибири ряд очередных задач по преподаванию русского языка.

Первой очередной задачей является разработка программ по русскому языку для нацшкол I ст. Если по другим предметам довольно легко составить программы для нацменской школы, приспособив тот же сибирский вариант программы ГУС^а, то в разделе русского языка нужна коренная переработка. Содержание этого раздела, расположение материала и целевая установка должны быть иными, нежели в русской школе.

Языки сибирских нацмен принадлежат, в большинстве случаев, к так называемой урало-алтайской семье языков. Общим признаком их является склеивание*) отсутствие грамматического рода, предлогов, отсутствие четкого различия между прилагательными**) и др.

Но этот ряд общих признаков еще не дает возможности говорить об единой программе по русскому языку для всех нацмен Сибири. На ряду со сходством есть значительные различия в звуковом составе, в окончаниях падежей и пр. Возь-

*) Образование формы слов путем слабо соединенных с основной аффиксов.

** Одно и то же слово без изменения может быть существительным и прилагательным, в зависимости от порядка слов в фразе.

мам для примера языка татарский^{***}), якутский, бурятский и сопоставим с русским.

В татарском языке нет чистых русских звуков а, е, ц, ш. Это приводит к тому, что татары долго не могут овладеть этими звуками, а в русском письме у них упорно держатся ошибки на безударные гласные (смешение а—о, е—и). В бурятском языке нет в, ф, ч, ш, поэтому буряты их путают с другими звуками и делают ошибки в письме: берблюд, бойна (война), общественный, вообще и др. В языке якутов отсутствуют чистые звуки в, ж, з, ц, ш, щ. Вследствие этого учащиеся якуты смешивают эти звуки с похожими и допускают ошибки в письме: лобушки (ловушки), обят (опять), босле (после), жижнь, отес (отец), вообще (вообще), ешо (еще), сестом (шестом), пашет (пасет), в меске (в мешке) и др.

Эти примеры говорят за то, что для каждой национальности нужна особая программа по русскому языку.

Некоторые нацмены вследствие близкого общения с русскими уже до школы владеют разговорным русским языком (хакасы, западные буряты и др.), хотя и в значительно искаженном виде. Но на ряду с этим есть и такие дети, которые приходят в школу без знания русского языка. Поэтому программа по русскому языку для каждой национальности должна иметь два варианта: для знающих русский язык и для незнающих.

При составлении программы должно быть учтено следующее: 1) дошкольная подготовка детей по русскому языку (разговорная речь); 2) звуковые, морфологические, синтаксические и словарные особенности родного языка. Программа должна строиться на учете этих особенностей; 3) надо выяснить значение русского языка для данной национальности, определить задачи его изучения и возможные результаты; 4) на те разделы, которые являются трудными для нацмена (под, предлоги, представки, падежные окончания и т. п.), надо отвести больше времени и делать повторы; 5) материал программ должен быть небольшим, простым и преследующим чисто практические цели.

С программой тесно связан вопрос об учебнике русского языка для нацмен. Из вышеизложенного становится ясным, что для каждой национальности должен быть составлен свой особый учебник (букварь и первая книга после букваря). Обучение русскому языку начинается обычно со второго года обучения, а поэтому и темы будут этого же года. Кроме учета языковых особенностей данной национальности, надо еще учитывать хозяйственно-бытовой образ ее жизни, который должен быть отражен в книжке. Ребенок-нацмен еще в большей степени, мыслит конкретно, нежели русский, поэтому краеведческим материалом должен быть пропитан весь учебник.

Букварь надо составлять по методу целых слов с последующим слоговым и звуковым анализом. Нацмены, овладев своей родной грамотой, без особого труда научатся технике чтения и письма по-русски. Порядок прохождения звукобукв будет несколько иным, чем в русском букваре. Наиболее трудные для произношения звуки надо отнести к концу букварного периода. На звуки русского языка, отсутствующие в родном, надо обратить особенное внимание и дать на них больше упражнений. С самого начала в букваре должен быть связный текст и выдержан принцип постепенного нарастания новых слов.

Букварь надо снабдить небольшим количеством элементарных грамматических упражнений, но без терминов. После рассказов и статеек, во второй части букваря полезно давать толковый словарь, а в конце букваря и переводный. Построение фраз должно быть простым, близким к родному языку, содержание статеек и рассказиков легким, понятным. Букварь для нацмен требует значительного количества иллюстраций и картинок для развития устной речи. Книга после букваря должна быть также построена с учетом языковых, хозяйственных и бытовых условий данной национальности.

Ребенок-нацмен довольно быстро выучивается читать, писать и без особого труда овладевает орфографией, но зато ему с огромным трудом дается стиль, связь слов в фразы (согласование, управление). Для нацмена представляют огромное затруднение те языковые навыки, которые русскому ребенку даются без особого труда. Вот образец письма якута, еще недостаточно овладевшего русским языком.

«Тов. Кудрясов! Я хочу спросить от Ваш свои необходимое будущее учебного пути. Если я нынче переведен первого курса. Тогда хочу усилно подчитывать летного каникулы. Мне только подготовка недостаточно. Потому что здесь в Иркутске якутянни очень много, отсюда у нас разговор идут по родном языке и такие привичка есть».

***) Приводим примеры из татарского языка потому, что татарских школ в Сибири много.

В этом отрывке, приведенном с сохранением орфографии и стиля, почти не видим орфографических ошибок, но зато стиль чрезвычайно слаб (согласование и управление). Научиться более или менее правильно строить фразы — это конечная цель изучения русского языка для большинства нацмен. Овладевший этим навыком может считаться усвоившим в полной мере русский язык. Но этот навык дается лишь в результате большой специальной работы. Поэтому для национальных школ нужна особая рабочая книга по русскому языку (грамматика). Работа в нацшколе по грамматике, предназначенной для русских, в значительной мере является работой впустую. Рабочая книга по грамматике и стилю должна делать упор на те разделы русского языка, которые являются наиболее трудными. Так, например, в рабочей книге для якутов надо дать больше упражнений на следующие разделы: мягкость согласных; и—й; е—ё; в, ж, з, ц, ш, щ; чередование согласных и гласных; личные окончания глагола, прошедшее время, будущее простое, представки, возвратные и невозвратные глаголы, совершенный и несовершенный вид; род, число, падежные окончания и др. В рабочей книге для монгол упражнения на ж, з, ц, ш, щ, не нужны, но зато надо дать значительное количество упражнений на ы—и, б—в. От всего остального рабочая книга по грамматике должна быть освобождена. Такие трудные для русских разделы, как правописание безударных гласных, правописание е—и в окончаниях глаголов и т. п., в рабочей книге для якутов займут небольшое место, так как подобного рода ошибки в якутской школе не часты.

В книжке должен быть постатейный толковый словарь и вспомогательные таблицы окончаний (личных, родовых и падежных). Кроме того, все наиболее трудные разделы языка должны сопровождаться иллюстрациями.

Четвертой очередной задачей является составление словарей русского литературного языка. Для первоначальной работы нужен небольшой переводный словарик (в 2-3 тысячи слов), которым ученик, овладевший родной грамотой, мог бы пользоваться на первых порах. Такой русско-хакасский или русско-якутский словарь должен преследовать цель оказания помощи при самостоятельном чтении. Поэтому круг слов должен опираться на общепринятый учебник русского языка и на те русские слова, которые часто встречаются в разговорной речи.

Для дальнейшей же работы (в 4 гр. и после окончания I ст.) надо иметь словарь другого типа — русский толковый. Толкование это должно быть кратким, но понятным и исчерпывающим. Глаголы должны быть не только в настоящем, но одновременно и в будущем времени; существительные — в именительном и родительном падежах; к словам на Б (конь—лошадь) нужно указание рода. Каждое слово должно иметь значок ударения.

Такой словарик, в 5-6 тысяч слов, окажет огромную услугу нацмену в школе и особенно по выходе из школы. Нацмен, овладевший русским разговорным языком уже в достаточной мере, все же будет встречать 10-15 непонятных слов на странице популярной научной книги. Поэтому без толкового словаря ему будет трудно читать. Существующие толковые словарики для русских нацмена в полной мере удовлетворить не могут.

Если к изложенному еще прибавить вопросы методики преподавания русского языка в школах нацмен (обучение грамоте, изучение грамматики, методика чтения и пр.), то всякому будет ясно — какая огромная работа предстоит в данной области. Выполнение перечисленных выше задач возможно только путем коллективной работы всего учительства национальных школ Сибири. Правда, учителя нацшкол во многих случаях еще недостаточно подкованы методически, но последнее обстоятельство еще настойчивее диктует необходимость коллективной работы над улучшением преподавания русского языка в нацшколе.

Первым этапом работы учительства должно быть наблюдение над русской речью учащихся нацмен. Учитель, наблюдая устную речь, должен подмечать ошибки и записывать их себе в тетрадку. Такие же наблюдения надо вести и над письменной речью учащихся; все типичные фонетические и стилистические ошибки выписывать и группировать их. При чтении надо отмечать ошибки в произношении, ударении и выписывать непонятные для учащихся слова. Таким путем учитель может собрать значительный материал, из которого возможно сделать те или иные выводы. Так, например, учитель начинает замечать ошибки на Б (отсутствие Б), вслушивается в устную речь и устанавливает, что учащиеся мягкий согласный произносят твердо (собол, тебер, пчемо, тысача, синого, очен и др.). Если даже учитель не знает родного языка учащихся, то он все же сделает правильный вывод, что в данном языке нет мягких согласных, а поэтому над ними надо поработать.

Собранный таким путем материал и опыт отдельных учителей надо прорабатывать на конференциях или в других методических объединениях работников национальных школ. В процессе коллективной работы выводы отчеканятся и внесутся поправки к старым. На ряду с этим школы должны быть снабжены хотя бы небольшим количеством книжек по методике преподавания русского языка среди нерусских. К числу таких книг можно отнести сборник под редакцией Биргера и Чехова «Русский язык в школах национальных меньшинств РСФСР». 1928 г. Ц. 1 р. 20 к.; сборник под редакцией Данилова и Устинова «Вопросы преподавания русского языка в нацшколе взрослых». 1928 г. Ц. 2 р.; книжку А. М. Лукьяненко «Русский язык, как предмет преподавания в тюрко-татарских школах». Изд. 2, 1928 г. Ц. 50 к.

Ив. Молчанов

Мысли вслух

О работе с родителями

Без революционной теории не может быть революционной практики.

Обследуя школы района, приходится констатировать, что работа с родителями страдает. И страдает оттого, что сам учитель не представляет себе четко задач этой работы, а отсюда — недооценка работы, невыдержанное содержание ее, случайный, кустарный, неорганизованный, формальный характер. На страницах периодической педагогической печати необходимо дать учителю революционную теорию этого вопроса с тем, чтобы помочь просвещенцу делать революционную практику в этой большой ответственной работе. Анализируя опыт работы с родителями (вот перечень вопросов родительских собраний одной школы — перечень, характерный почти для всех школ района: ознакомление с планом работы за год; о доставке топлива; об аккуратном посещении школы учениками; о причинах, мешающих правильному воспитанию; о формах работы в весенне-летний триместр; о посеве хлеба для школы; отчетный доклад за год), приходится отметить отсутствие целевой установки этой работы и в лучшем случае узость ее.

Цель работы с родителями заключается в советизировании семейного воспитания. Государство пока не в состоянии дать всем детям общественного воспитания, а потому оно эту работу возлагает на семью. Семейное воспитание должно быть построено на тех же принципах и с той же целевой установкой, как и учреждения соцвоса. В работе с родителями школа должна добиваться того, чтобы семейное воспитание строилось так же, как строится и работа в школе.

Одну из конкретных задач школы составляет развитие в детях активности и инициативы. Только при этом условии можно быть спокойным за подрастающую смену.

Что мешает в семейном воспитании развитию этих необходимейших свойств будущих строителей? — а) наказания в различной форме (делают раба); б) запугивания (атрофируют волю, сковывают мысль ребенка); в) отрицательные черты семейного быта (плохие взаимоотношения, ругань родителей и проч.); г) остановка детей в детских играх (лишают самого основного, что удовлетворяет детскую активность).

Что необходимо изменить в семейном воспитании, чтобы развить активность и инициативу детей? — 1) изжить всякие наказания (указать средства, заменяющие их); 2) прекратить запугивания; 3) вместо указок — предоставить детям больше самостоятельности, лишь бы она не повредила детскому здоровью и социальному развитию ребенка; 4) поощрять детские игры, снабдить детей материалом (указать каким) и отвести уголок для игр.

Привить детям основы марксизма — вторая конкретная задача школы.

Что мешает в семейном воспитании достижению этой задачи? — 1) религиозность родителей; 2) сказки.

Чем следует заменить все это? Сказки можно заменить различного рода рассказами из великой современности (борьба, стройка). Религиозность — правильным освещением явлений природы и жизни.

Что ввести для достижения этих целей? — а) надлежащее проведение революционных праздников (беседа, праздничный быт семьи, подарки, хождение вме-

сте с детьми); б) запись в пионеры (не препятствовать, а интересоваться работой пионеров и ходить на отрядные сборы); в) общественная работа детей (интересоваться ею и помогать).

Развитие коллективизма—третья конкретная задача советской школы.

Что необходимо ввести в семейном воспитании для развития и укрепления этого свойства подрастающей смены?—1) Содействие (родителей) игре с товарищами (приглашать детей по очереди по домам); 2) содействие (родителей) детям вступить в пионеротряд; 3) интересоваться (родителям) работой ребенка в звене, группе, школе.

Развитие трудовых навыков—четвертая конкретная задача школы.

Рационализация детского труда в семье составит содержание работы с родителями по этому пункту.

Развитие здоровья—пятая конкретная задача школы.

Построенная таким образом работа с родителями гарантирует учителя от риска замкнуться в узкие рамки мелкобуржуазной семьи.

Чтобы провести всю описанную выше работу, родители должны выделять ежедневно некоторое время для занятий с детьми («Час ребенка») на беседы, рассказы, игры, прогулки и проч. Это даст им возможность изучить своих детей, стать ближе к ним.

Надо дорожить учебным временем

Учебный год в нашей сельской школе очень короткий. Следовательно, школьную работу необходимо строить таким образом, чтобы каждая минута учебного времени была использована рационально, продуктивно. Анализируя работу массовой школы, приходишь к выводу, что очень большая часть учебного времени расходуется непроизводительно, непродуктивно, и основной причиной этого является, главным образом, непродуманность организационного момента работы. Почти каждая школа страдает нерациональным использованием учебного времени.

I. Возьмем самостоятельную работу (классную) той или иной группы. Дети инструктируются на эту работу в тот же урок, а другая группа эти 10-15 минут или совсем ничего не делает или выполняет какую-нибудь механическую работу. Необходимо строить работу так, чтобы она была инструктирующей и давала бы материал для последующей самостоятельной (сегодня или завтра) работы. Лучше же всего это инструктирование проводить накануне. Обычно 3 и 4 группы задерживаются на час дольше. Вот это-то время и следует использовать на инструктирование на завтра. Списать расписание очередных работ (а лучше составить), разобрав затруднения, дать объяснения, чтобы группа завтра могла справиться со всеми самостоятельными работами и т. п. Таким образом можно составить расписание работ на несколько дней. Это будет незаметным практическим переходом к дальтон-плану. Инструктирование перед уроком бывает спешное, поверхностное; при инструктировании же накануне этого быть не может, и работа будет, несомненно, продуктивнее.

II. Методика заданий не продумывается. В каждом задании надо различать три момента: а) инструктирование (организация детей на самостоятельную работу); б) выполнение и в) приемка задания.

Инструктирование на работу содержит в себе выявление цели работы, содержания, источников, методов и организационных форм ее. Недостаточная проработка одного из перечисленных пунктов ведет к срыву второго и третьего моментов и, значит, всей самостоятельной работы в целом.

Второй момент (выполнение) должен быть организован таким образом, чтобы все дети участвовали в работе, а самая работа должна быть творческой, активной. А вот образец, характеризующий и первый и второй моменты без прибавления: «Откройте 40 страницу «Сибирской Деревни» и спишите такую-то статью». Ну, и списывают дети целый час. Ошибок не оберешься, потому что механическая работа неспособна долго продержат внимание ребенка в напряженном состоянии, внимание падает, и ребенок делает массу ошибок. Такое использование учебного времени не только непроизводительно, но и вредно.

Третий момент (приемка задания) тоже не продумывается, тогда как этот момент не менее важный как в психологическом, педагогическом, так и в образовательном отношении: он, с одной стороны, является стимулирующим первые два момента, углубляющим и уточняющим их и развивающим организационные навыки самостоятельной работы. Пример: задание—«Выделить скотоводческие районы Сибири». Через некоторое время учитель, не спросивши—выполнили ли

дети это задание и каким образом, начинает коллективное сочинение. Зачем же, спрашивается, дети выполняли задание? Ребята в недоумении. И, разумеется, какая-нибудь из этих работ лишняя и, конечно, та, которая менее целесообразна (коллективное сочинение), а время израсходовано.

III. Страдает и, так называемое, «производственное уплотнение» учебного времени: за час в третьей группе решают одну задачу в три действия в конце первого триместра! («Одна артель наловила 180 п. по 8 руб., другая—240 п. по 6 р. Какая артель наловила больше и на сколько?»). Подобных примеров можно привести очень много. Такую продукцию за час нельзя признать максимальной, и происходит это оттого, что делается много лишней работы, или жуется без конца то, что ясно и младенцу.

IV. Страдает рациональное использование учебного времени от слабой продуманности хода урока. Редко учитель, готовясь, продумывает детали урока, а ограничивается обычно только подбором материала по расписанию очередных работ.

Пример: уроки чтения—перед чтением нет предварительной беседы, читают 15 минут, а болтают 30. Можно было бы привести бесконечное число примеров, иллюстрирующих слабую методическую продуманность урока.

V. Нерациональным использованием учебного времени надо считать и то обстоятельство, что учитель львиную долю времени уделяет старшим группам, а младшие группы больше держит на самостоятельных работах.

VI. Много времени непроизводительно расходуется и при недостаточно продуманном подборе заданий для звеньев. Примеры: а) склонять им. существ.; б) прочитать статью (без заданий); в) написать коллективное сочинение. При всех подобных заданиях в звене работают активные (один-два), другие же пассивно списывают, даже и не списывают, а делают это после. И выходит, что если в классе шесть звеньев и в каждом звене «безработных» по четыре человека (в лучшем случае!)—24 часа непроизводительно канули в вечность. При подборе заданий для звена необходимо иметь в виду характер работы и способ выполнения ее: если необходимо, чтобы данным навыком овладели все—каждый (склонение), такую работу надо давать индивидуально; если при выполнении работы нельзя в звене сделать дальнейшего разделения труда (один зарисовывает, другой делает модель и т. д.) или заранее известно, что при выполнении окажутся и безработные (коллективное сочинение), работу надо давать индивидуально или так, чтобы не было безработных. Сочинение можно давать так: «сочинение составить каждому, звеном исправить, выбрать лучшее для зачитки на групповом собрании». Здесь работают все, а момент коллективизма (исправление, выбор) стимулирует индивидуальную работу. Можно давать задание (коллективное сочинение) в форме выводов, требующих коллективного обсуждения. Так же и с чтением.

Непродуманный основательно подбор звеньевых заданий влечет за собой особенно много непродуктивно использованного времени.

VII. Большое значение с точки зрения продуктивного использования учебного времени имеет характер работ: чем активнее работа, тем она результативнее; чем пассивнее, тем непродуктивнее. Анализируя виды школьной работы с этой точки зрения, приходится констатировать, что почти вся работа в сельской школе отличается механичностью и пассивностью. Особенно же это касается письменных работ. Ни в одной школе я не нашел письменных работ творческого характера как по орфографии, так и по произвольному письму. Чтение также отличается пассивностью. Итак вплоть до естественного (базы материализма), которое прорабатывается «болтологическим» методом, что дает «много брака».

VIII. Два слова о дозировке заданий. Обычная картина—работа выполняется за 10-15 минут до звонка. И эти 10-15 минут ребята проводят совершенно непроизводительно (разговаривают, шалят и проч.).

IX. Нельзя не отметить бесполезное расходование времени на всевозможные призывы к работе, морали и все проч. (Нарушает целостность процесса, расходуется время). Упорядочение организации педагогического процесса в группе поможет изжить и это непроизводительно расходуемое время.

Таким образом, организация работы с группой, с точки зрения рационального производительного использования учебного времени, дает нам возможность заключить, что очень и очень много времени расходуется бесцельно, безрезультатно. Необходимо строить педагогический процесс в группе таким образом, чтобы не пропадала ни одна минута, чтобы при меньшей затрате детских сил получался больший эффект. Необходимо экономно и достаточно продуктивно расходовать детскую мозговую энергию.

Об общественной работе учителя

Получается заколдованный круг: учитель стонет под тяжестью общественной работы, а организации нервничают—учитель будто бы не ведет ее. Где же зарыта собака? Все дело, по-моему, в организационном моменте и методике работы.

I. Сельсовету (или избечитальне в увязке с с.-советом) необходимо составить единый календарный план общественной работы и распределить последнюю по организациям, учреждениям и лицам. При распределении учителю поручается та работа, которую некому поручить и к которой учитель привлекает школу. Такой план устраняет хаос, бессистемность, «экспромпт», регулирует время учителя. Там, где такой план имеется, отсутствует издерганность, работа имеет ровный характер и отличается большей результативностью.

II. Если мы в школе достаточно основательно продумываем методику каждого урока и вообще школьной работы, то методики общественной работы мы не продумываем и ведем ее, «как возьмет рука».

Пример: многие учащие присутствуют на общих собраниях граждан и только присутствуют. Правда, не обязательно выступать всегда, но когда это необходимо, это надо делать. Почему же учитель этого не сделал и не делает? Да только потому, что не готовился к данному общему собранию.

Многие учащие работают в различных секциях с.-советов, но готовятся ли к этой работе, продумывают ли они методику работы? На основании неоднократных наблюдений можно сказать, что нет (об исключениях я не говорю).

Вывод: к школьной работе мы готовимся, также необходимо готовиться и к общественной работе, надо продумывать методику ее.

III. В школе учет работы приобретает права гражданства, и мы сознаем его необходимость. Необходимо учитывать и общественную работу. Учет—одно из необходимых условий развития, поступательного движения.

Учитель прежде всего учитывает свое время: когда, где, что делал, сколько времени потратил. Учитывает дальше каждый вид работы: допустим, выступал учитель с докладом на общем собрании. После собрания учащий обязательно учитывает проведенное собрание: число посетителей, активность (пассивность) в прениях, принятое решение, выполнение (в дальнейшем). Учитывается также проведение кампаний и т. п. Вообще результаты проделанной работы необходимо всегда находить. Они послужат показателями продуктивности проделанной работы, заставят учителя проанализировать свой труд доискаться причин успеха или неуспеха его.

Необходимые элементы правильно организованной работы—плановость, методика, учет—должны быть и в общественной работе учителя. Не всегда мы продумываем эти моменты, что снижает (а порой и очень) качество и результативность нашей общественной работы.

О рабочей библиотеке просвещенцев

Систематическая работа просвещенца по повышению квалификации только через довольно продолжительное время (2-3 года) даст массовому работнику ответ на все вопросы школьной практики. Но ведь жизнь ежедневно ставит перед просвещенцами ряд вопросов и требует их неотложного разрешения, и учащий в этом отношении беспомощен. Ведь из пальцев ответа не высосешь. Для работника сознание этой беспомощности бывает особенно мучительно. Единственно возможным выходом из такого положения будет снабжение учителя рабочей методической библиотекой. Центральным методическим органам необходимо срочно восполнить этот пробел, путем рекомендации через «Просвещение Сибири» списка такой рабочей учительской библиотеки (литературы много, и составить такой список на месте трудно), которая отвечала бы на все основные вопросы педагогической практики. На местах вслед за этим будут приложены все усилия, чтобы снабдить учащих необходимым минимумом методических пособий.

То колхозам и коммунам

А. Топоров

Первая Всесоюзная экскурсия-конференция учителей-колхозников

С 20 августа по 3 сентября текущего года Цекпрос проводил первую Всесоюзную экскурсию-конференцию учителей-колхозников. О ней я и хочу рассказать в настоящей статье.

Мысль о необходимости названной конференции давно зрела среди работников мест, и Цекпрос хорошо сделал, что ухватился за нее, хотя и с большим запозданием. Эту экскурсию - конференцию надо рассматривать прежде всего, как отклик нашего союза на широко развернувшийся в стране советов процесс коллективизации крестьянских хозяйств.

В состав экскурсии вошло 29 человек. Предполагалось—31. Два делегата из Сибири почему-то не прибыли. Таким образом, наш край был весьма скудно представлен в моем единственном лице.

Программа конференции целиком отвечала насущным потребностям нашей работы на местах. В нее входили вопросы: 1. пятилетка; 2. массовая агрономизация; 3. последний с'езд рабпроса; 4. методы культурной работы в совхозах и колхозах и соцсоревнование; 5. посещение музеев Москвы; 6. экскурсия на машино-тракторную станцию имени Шевченко, находящуюся в Одесском округе Украины.

Я не буду подробно останавливаться на том, какое огромное образовательное и политическое значение имели для нас эти вопросы, освещенные в ярких докладах работников Цекпроса, Колхозсоюза, Наркомзема: это понятно всякому. Я остановлюсь лишь кратко на докладе представителя Всесоюзного совета колхозов о методах культурной работы в колхозах, коммунах и совхозах. Доклад этот наметил ряд методов и способов ведения культурной работы в колхозах и совхозах. Вот наиболее важные из них:

1. Помощь учителям в деле организации в коммунах, колхозах и совхозах — яслей, детдомов и детсадов.

2. Устройство курсов нового быта, которые должны готовить организаторов культурного быта в колхозах, совхозах и коммунах.

3. Организация детских колхозов.

4. Скорейшее выполнение решений Наркомздрава, Наркомпроса, и Колхозцентра об организации давно провозглашенной культурно-бытовой работы в показательных коммунах и колхозах.

5. Вовлечение в колхозы и коммуны учителей, имеющих собственные небольшие культурные хозяйства, которые могли бы стать ядром новообразующихся коллективных организаций.

6. Социалистическое соревнование между отдельными колхозами, совхозами и коммунами по всем видам культурно-бытовой работы...

По докладу Цекпроса о последнем с'езде нашего профсоюза учителя-колхозники подчеркнули, что нужно:

1. Усилить соцсоревнование между работниками просвещения.

2. Привлечь райместкомы союза к фактическому руководству социалистическим соревнованием.

3. Ставить на вид просвещенцам, что некоторые из них недостаточно четко выдерживают классовую линию в работе.

4. Добиться через Цекпрос более широкого доступа просвещенцам-стажерам в педвузы.

5. Максимально наполнить всю культурную работу в деревне злободневным общественно-политическим содержанием и бороться против «чистого» культурничанья.

6. Признать необходимой организацию краевых совещаний по культурной работе в коммунах, колхозах и совхозах.

7. Строить общественно-полезную работу по плану, строго согласуя его с работой общественных организаций и школы.

...Благодаря опытному и точному руководству работой конференции, последняя закончилась в три дня. У экскурсантов оставалось много свободного времени, которое они использовали на посещение музеев: Дарвиновского, Аэрохима, Антирелигиозного, Изящных Искусств, Зоопарка, Третьяковской галереи, завода «Серп и Молот», Парка Культуры и Отдыха, Музея Революции и др.

Само собою разумеется, посещение такого длинного ряда просветительных и производственных центров дало нам богатейший запас общеобразовательных сведений, столь нужных в обыденной работе в деревне. Нельзя забыть великолепной, тонко рационализированной работы на заводе «Серп и Молот», а блестящие лекции профессора Котца (Дарвиновский музей) и летчика Щербакова (Аэрохиммузей) представляли собой редкий образец того, как большие научные темы могут быть переданы по-детски просто, увлекательно, остроумно.

Но никакие лекции, никакие беседы не смогли бы вооружить нас против религии так, как это сделало одно обозрение антирелигиозного музея—в бывшем Страстном монастыре! Его многочисленные экспонаты агитируют и убеждают лучше всяких речей и статей. Мне неоднократно приходилось подслушивать, как деревенские женщины, просмотрев гнилушки от «мошей» Серафима Саровского, Ивана Виленского и Феодосия Тотемского... смущенно переглядывались между собою и, вздохнув, громко говорили:

— Все они такие-то были, энти моши!!!

— И перед кем же это мы лбы свои музолили?!

Наша работа в Москве закончилась итоговым совещанием при экскурсбазе. Учителя - колхозники оказались самыми требовательными людьми: они сделали методическому отделу базы десятки полезных замечаний относительно составления программ для различных по целям и составу экскурсий. Наши товарищи остались немножко недовольны своей экскурсионной московской программой, так как в ней не было включено ни одного посещения в институты методов школьной и внешкольной работы. Последние пожелания учителей-колхозников Цекпросу и экскурсионной базе заключались в том, что надо возможно чаще организовывать экскурсии низовых просвещенцев в Москву и непременно сводить их на завод «Серп и Молот», в институт методов школьной и внешкольной работы, в антирелигиозный музей и на станцию юннатов... Знания, которые дают эти производства и учреждения, в настоящее время самые необходимые для сельских просвещенцев...

Настоятельно просили учителя-колхозники Цекпрос о том, чтобы московские опорно-показательные учреждения Наркомпроса (хотя бы по очереди) были открыты все лето для сельских просвещенцев.

Ко всем пожеланиям нашей экскурсии работники центров отнеслись с сугубым вниманием и обещали их провести в жизнь.

В плане пятилетки стоит организация в СССР до 1000 машино-тракторных станций, которые будут обрабатывать 40 миллионов га земли.—Это грандиозное мероприятие, естественно, находится сейчас в центре внимания всей советской общественности. Машино-тракторным станциям предстоит форсированным темпом перевести сельское хозяйство на путь коллективизации. Само собой разумеется, что сельский просвещенец в первую очередь должен быть знаком с этим государственным начинанием, чтобы успешнее пропагандировать его среди единоличного населения нашей деревни.

Поэтому-то Цекпрос внес в программу нашей экскурсии посещение первой в СССР — Шевченковской машино-тракторной станции, работающей в Одесском округе Украины. Об этом подлинном чуде из области нашей реконструкции сельского хозяйства я хочу рассказать здесь несколько подробнее. Надеюсь, не даром отниму у товарищей время...

1. Краткая история совхоза

До Октября, на месте Шевченковской станции было большое овцеводческое имение немца Ремиха. Полеводство было в нем лишь подсобной хозяйственной отраслью. В гражданскую войну совхоз претерпел множество разрушений и экспроприаций. 1922 г. считается датой, когда совхоз начал собирание своего хозяйства.

Управление им было поручено некоему Сидоренке — бывшему управляющему барским именем, который хотел продолжить дело Ремиха, но оно, по многим причинам, стало невыгодным. Произошла смена управляющего. Совхоз взял курс на полеводство. Развитие его энергетической базы с 1924 г. по настоящее время представляет огромный интерес и показывает, какие блестящие, прямо сказочные превращения в производстве возможны в нашем Союзе в самый кратчайший срок!

В 1924 г. совхоз «ехал» почти целиком на волах! Их было у него 134 головы. Лошади шли на подмоге, в количестве 43 штук. Тракторов было—ноль!

1925 г... Лошади вытесняют волов. Первых осталось 36, вторых—10. В этом же году впервые в совхоз в'ехало 12 «Фордзонов».

В следующем году совхоз пополнил живую тяговую силу: волов прибавилось до 30, лошадей—до 39. Тракторный состав не пополнился.

1927 г. покончил с волами. Лошади еще оставались в хозяйстве—25 голов. Тракторная колонна стала мощной.

75 проц. бедноты в районе деятельности совхоза находились в кулацкой кабале. Совхоз во-время пришел на помощь бедноте, вырвав ее из рук кулачества; обработал все бедняцкие поля! До тракторной вспашки урожай на бедняцких полях не превышал 15-20 пудов. Совхоз повысил этот урожай на 47-50 проц. Эта первая победа тракторных колонн ошеломила население. Кулак остервенился и повел войну против совхоза.

Беднота сильнее потянулась за совхозом. Но вследствие малоземелья и разбросанности бедняцких участков колонна не могла дать максимальной выгоды.

В том же 1927 г. при совхозе зарождается ремонтная мастерская. Энергетическая база уже становится известной под названием машино-тракторной станции имени Шевченко. Таким образом, мы с полным правом можем сказать, что эта станция работает всего лишь три полеводческих сезона... Она, собственно, еще младенец, но... богатырских размеров!...

2. Охват населения

Величайшее полезное значение МТС после первого года ее работы глубоко осознали десятки тысяч окружающего населения. Это видно из следующего. В 1928 г. станция охватывает своим влиянием 26 селений! Были просьбы от «созов» (товарищества по совместной обработке земли) из 50 селений взять их землю в тракторную обработку. И за недостатком машин станция вынуждена была отказать почти половине сел, желавших заключить с нею производственные договоры! В текущем году станция имела дело уже с 53 созами! В районе ее деятельности 4084 двора. Из них охвачено станцией—3090!

Земельная площадь у 4084 дворов — 48398 гектаров. Из них обрабатываются станцией 37393 гектара!.. 25 сел целиком перешли на устав созов. Остальные селения, обслуживаемые станцией, перешли на этот устав на 75 проц. Имеется в совете станции много заявок от новых селений. В следующую посевную кампанию руководство станции рассчитывает довести обобщественный массив земли до 50.000 га, считая эту площадь самой оптимальной в обстановке работы станции.

3. Усадьба МТС

Нас приятно поразили прекрасные постройки станции и их расположение. Среди широких степей Украины они стоят мощные, белые, строго деловые, жизнерадостные и неотразимо внушают чувство благоговения к силе и людям, которые творят социалистическую революцию на искромсанных и истощенных крестьянских полях... Возводятся новые колоссальные гаражи для тракторов и автомобилей. В порядке и предусмотрительно распланированы квартиры для семейных и холостых служащих. Всюду на усадьбе стройка... стройка, стройка!!! Позади жилых помещений красуется новенькая, на электрическом ходу, главная ремонтная мастерская. В ней действуют литейный, столярный, токарный и механический цехи... Внутри помещения мастерской потоки света. Много воздуха. Мне приходилось видеть ремонтные и механические мастерские больше, но чище и уютнее Шевченковской я еще не видал...

4. Машины, их работа, ремонт

В настоящее время МТС имени Шевченко имеет 169 тракторов: 146 двадцатисильных «Интернационала» и 23 «Ойль-Пуля». Ко всем тракторам имеется полный набор прицепных машин и орудий. Ремонт «Интера» стоит в первый год 12 руб., на второй—30 руб. Замена частей в год на сумму 150 руб. В общем—ремонт «Интера»

обходится станции в 4-5 раз меньше ремонта «Фордзона». Кстати, «Фордзоны» совсем изжиты станцией, как самая невыгодная марка. Это не мешает иметь в виду и нашим колхозам. Годовая нагрузка трактора в Шевченковской станции—до 250 гектаров. Расход горючего и смазочного материала экономен. Вот он:

1. Вспашка. Три лежеха. Глубина от 13 до 16 сантим.	17,3 кг.
2. Боронование. 3 бороны за трактором	2,2 „
3. Боронование озими	1,9 „
4. Посев рядовой сеялкой. 3 сеялки по 19 рядов	3 кг.
5. Перепашка пара	5,5 кг.
6. Молотьба. 10—сильная молотилка	2,2 „
Масла 8 ⁰ / ₁₀ , а бензина 2 ⁰ / ₁₀ от горючего	
Расчеты приведены на один га посева	

Молотилки — Клейтоны и Кайсы. Производительность—от 2000 до 2500 пудов в 14 часов. Молотилка прессует солому. Стоит это 50-60 коп. на га.

На каждую молотилку рассчитано посева 715 га. К ней «прикреплены» сортировка и 20 крупных триеров...

Для вспашки под виноградники станция имеет огромный французский плуг стоимостью в 1500 руб. Тянут его 4 «Интера». Глубина вспашки—65 сантим! Вспашка одного га земли таким плугом обходится 80-90 руб.

При жатве станция пользуется лобогрейками: один трактор тянет три лобогрейки. Сжинают они 28 га за 10 часов. Такой способ жатвы станция считает наиболее выгодным.

5. Технический персонал

Рядовые рулевые станцией подбираются из наиболее смысленных крестьян. Они проходят при станции соответствующую техническую подготовку. У каждого отряда тракторов есть свой старший рулевой. Мелкий ремонт производится кузовым механиком, который имеет в своем распоряжении велосипед для раз'ездов по делам. Более серьезным ремонтом ведаёт особый механик, который раз'езжает на автомобиле по полям. С ним—передвижная мастерская. Главный механик работает при основной мастерской на базе. Весь техперсонал Шевченковской МТС возглавляется ценнейшим механиком-изобретателем тов. Нарымским. Некоторые его изобретения станция уже эксплуатирует. Непреодолима скромность тов. Нарымского мешает широко популяризировать его изобретения...

Станция имеет трех агрономов. Все это солидные люди, ведущие не только практическую, но и научно-теоретическую работу по агрономии.

6. Зарплата служащих и рабочих

Поденные рабочие (в совхозе) не получают меньше 80 коп. в день. На молотьбе в десятичасовой рабочий день человек зарабатывает больше 2 руб. Женщины в зарплате уравнины с мужчинами. Старшие рулевые получают от 30 до 60 руб. в месяц. Агрономы по 150 руб. Старший механик около 200 руб. Управляющий—180 руб. Кассир и счетовод по 67-70 руб.

7. Сроки основных работ

МТС быстро справляется со всеми полевыми работами. Она расходует:

1. На вспашку под зябь	24 дня
2. „ весенний посев	10 дней
3. „ под'ем пара	10 „
4. „ уборку хлеба	10 „
5. „ молотьбу	25—30 дней
6. „ посев озимых	10 дней
7. „ пропашные культуры	12 „
8. „ обработку земли перед посевом	12 дней

В эти сроки укладываются многие параллельные работы.

8. Договор с созами

Взаимоотношения МТС с созами определяются особыми договорами. Основные пункты его гласят следующее. Уничтожаются межи. Не разрешается наемный труд на замле (исключения представляют сироты, вдовы, красноармейки). Строжайшая трудовая дисциплина. Полное подчинение агрикультурным указаниям станции. (Инициатива масс при этом всемерно поощряется). В совете МТС созы имеют своих представителей. Созы возглавляются правлениями. Они выбирают из своей среды руководителей работ. Во всех конфликтах внутри созов МТС является арбитром (судьей), МТС обязана обсеменить крестьянские поля лучшими семенами, выращенными на общественных участках. За все виды работы МТС получает с крестьян при молотье: четвертую часть урожая с чистого пара и одну треть с прочих участков. (Практика показывает, что крестьянам приходится участвовать в работе только при молотье, по одному-два человека с двора, в зависимости от величины земельного надела. Иногда работают они и на пропашных культурах). МТС вносит от себя и семена на посев. Доля ее соответствует доле урожая. Солома и сбойна идет полянком крестьянам. Зерно распределяется крестьянами пока пропорционально земельным наделам... Договора заключаются на целый севооборот. (Станция приняла шестипольный севооборот). Выходы из созов как группам, так и отдельным дворам разрешается, но выходящие обязаны предупредить о том станцию за год. Надо отметить, что за все время связи станции с созами таких выходов не было ни одного!

9. Методы работы МТС

В Шевченковской МТС словесные обращения руководства персонала к крестьянским аудиториям сведены к ничтожному и самому необходимому минимуму.

— Мы,—заявляют работники станции,—предпочитаем делать, а не говорить много. Крестьянин практичен и догадлив. Он скоро нас поймет, если мы будем делать и делать... Он сразу, например, оценит, что значит повышение урожая на 50-60 проц! И пришел к нам с просьбой обработать машинами его землю. Теперь и кулаки начали сдаваться. В прошлом году 17 человек их пришли к станции «с повинной». Покорились. Просили взять их в созы. Мы их обезоружили, экономически раздавали. Ослабили окончательно и политически. Но зорко следим за ними, так как нам отлично известны хитрости кулаков в прошлом.

...Еще годок-два—и единоличные сохи и плужки пойдут на переделку, как ненужный архивный материал....

10. Выгодность МТС

Я позволю себе привести несколько цифр, которые лучше всего вскроют нам тайну сокрушительной силы МТС в борьбе с раздробленным единоличным хозяйством.

В районе Шевченковской станции обработка одного гектара пашни стоит крестьянину-единоличнику 20 руб. 58 коп., станции—11 или 12 руб.

Валовой доход единоличника с одного гектара пашни—52 руб. 01 коп. Чистый—31 руб. 43 коп. При обработке же земли МТС крестьянин получает с той же площади чистого дохода—69 руб. 21 коп.!

Себестоимость центнера зерна в условиях МТС—1 руб. 86 коп., а в условиях единоличного хозяйства—5 руб. 36 коп.!!

Чистосортное семенное зерно из-под молотилки у МТС стоит 4 руб. 25 коп. за центнер. В единоличном хозяйстве оно—в два раза дороже...

В 1929 г. созы, обслуживаемые МТС, имели возможность продать государству 70 проц. валового урожая!

Вот в чем экономические корни победного воздействия МТС на головы крестьян. Станция, кроме того, избавила обслуживаемые ею села от внутрисельского землеустройства, убила примитивное земледелие, освободила много крестьянских рук от неблагодарной работы. Станция уничтожает, точнее—добывает экономическую, а за ней и политическую мощь кулачества. Она неуклонно и верно ведет карликовые сельские хозяйства к коллективизации.

Шевченковская станция сделала излишним существование кадра хлебозаготовителей в тех селах, с которыми она работает, так как эти села платят налог прямо из-под молотилки. За несколько дней до нашего приезда станция сдала государству дол.миллиона пудов зерна!!! Ее последний операционный год закончился с чистой прибылью в 100.000 руб.!!

А во что оценить ее революционизирующее, социально-политическое значение?! Это понятно каждому мыслящему человеку. Ее успехи—грандиознейшая победа на фронте социалистического переустройства захудалой, патриархальной деревни...

11. Перспективы Шевченковской МТС

Закрепившись на 50.000 га в полеводстве, станция намерена обобществить крестьянское животноводство, технические культуры, питание и проч. После—полная коллективизация производства и быта населения. Нынешняя база совхоза и станции будет культурным и административным центром района. К этому у нее имеется достаточно данных.

В плане же ближайших мероприятий станции стоит снижение оплаты за обработку крестьянских полей до одной пятой урожая.. Точно продуманная рационализация всего производственного процесса дает совету станции полную возможность осуществить это снижение. Положительные последствия этой меры не трудно предвидеть: все прилегающие к станции села будут заключать с нею договора.

12. Отношение населения к машино-тракторной станции

При распределении заданий по обследованию Шевченковской МТС нашей экскурсией мне с другим товарищем выпало на долю выяснить отношение населения к ней. Задача была в высшей степени интересная! Признаться, в нас шевелился небольшой червячок сомнений относительно многочисленных и ширококвещательных аттестаций станции, какие мы слышали по дороге из Москвы в Одессу. Но действительность не оставила и следа от этих сомнений!

...Золотой украинский полдень плавал в мареве, когда наша экскурсия, пересекая на тракторе поля МТС, направлялась к молотье. По обе стороны изрытой тракторами дороги лежали моря клеверины (из которой приготавливают каштанку) и кукурузы. Ребята прыгивали с брочки, срывали на-погляд стебли этих культур, с любопытством рассматривали их, жевали, нюхали, а сопровождавший нас агроном станции подробно выяснял агрикультурную и экономическую роль клеверины и кукурузы в хозяйстве селений, расположенных около МТС.

Огромные просторы черного пара ласкали глаз своей чистотой и рождали приятное чувство уверенности. Этот пар обработан (видно было с первого взгляда) по всем правилам агротехники, без нарушения структуры почвы, без разрыва капилляров.

Вот и молотья... Две величественные машины (Клейтоны) беспрестанно пожирают кучи пшеницы. Плывет в мешки золотое зерно, солома прессуется и отламывается гигантскими пряниками, падая на землю. Часть работающих крестьян садится обедать. Пользуемся случаем: подсаживаемся к обедающим и забрасываем их различными вопросами, вытекающими из нашего задания.

Осаждаем женщину... Перед нею большое глиняное поливное блюдо, наполненное жареным картофелем и гусиными буддышками. Эти краснощекие свидетели без слов говорят о достаточном материальном благополучии их обладательницы.

Робко, осторожно приступаем к расспросам.

— Ну, как, товарищ, лучше стало жить со станцией-то?

Белокурая немка, к которой был обращен вопрос, не успела еще прожевать кусок гусятин, как за нее нам поспешили ответить десятки других женщин:

— Теперь мы рук-ног не выламываем на пашне, как прежде....

— Совсем пошло другое дело.

— Легость мы от станции, одно слово, получили...

— Уж худого никто не проронит про нее. Разве дурак какой...

— От станции нам и наука, и работа всякая во-время идет... Не опаздываем....

— А главное дело—страху нет. Неурожай нам теперь не так опасен....

— Попреемнее не прожить бы нонче: народу развелось много! Нам бы давно уж, наверно, пришлось по Черному морю ракушек собирать и жрать...

В этих словах мы заподозрили некоторую неискренность и нарочитую идеализацию МТС. Допускали мы и возможность нежелания крестьян «на людях» отмечать плохое в работе станции.

Продолжаем разведки дальше... Натякаемся на чинного лысого крестьянина, прикорнувшего для обеда около передвижного вагона. Стараемся вызвать его на откровенность, хитрим, подводим дипломатические туры под него, а он улыбается, понимая наши ухищрения, и говорит:

— Я и так мои мысли не хороню, потому что завсегда правду сказываю про станцию. Кабы не станция, мне бы еще позапрошлый год надо было убираться из хуто-

ра и бродить по белу свету... Искать работу... А теперь я при своем законном месте — на земле. Только семья без работы сидеть...

...Многие крестьяне, как и этот, как бы обижаются на станцию за то, что у них в семьях остались свободные руки. Однако, они и не подозревают, что в их обидах заключается высшая похвала МТС. Дело вот в чем.

До связи со станцией все работоспособные руки крестьян рылись на своих мизерных земельных полосках. Получали — слезы! Теперь из каждого двора в работе бывают по одному-два человека, а вырабатывают они в 2-3-4 раза больше. Следовательно, при помощи МТС один крестьянин стал добывать за 2-3-4 человек! Освободилось много рук. Скучают незанятые крестьяне и немножко скулят. Это понятно. МТС расчистила импуть к культурной работе. А чтобы занять безработных, МТС вводит в созах возделывание трудоемких культур — кледевины, виноградников, садов и проч. В восьми селах станция уже заложила 108 гектаров виноградников. В ближайшие годы их будет 1000 гектаров!!! Дело большое, верное и чрезвычайно доходное! Оно поднимет благосостояние созов, уничтожит (и уже уничтожает) сельскую безработицу и вместе с тем высоко вознесет престиж МТС.

Продумывание работы Швеченковской МТС наполняет душу созидательским энтузиазмом. Мы видели, как строится социализм в патриархальной деревне, видели, как машина крушит старый быт крестьянства и всю психику мелкого скаредного собственника... Еще на полях МТС мы, в порыве восхищения, дали друг другу «Аннибалову клятву» — развить на местах энергичную пропаганду за крупное механизированное земледелие.

Читателям «Просвещения Сибири» понятно мое желание, чтобы и они заразились «машино-тракторной верой». Это — необходимо: ведь уже сейчас по Сибири идет подготовка работ восьми МТС.

МТС должны занять почетное место во всей нашей школьной и внешкольной работе... Каждый день и каждый час об этом надо твердить и детям, и их родителям...

З а к л ю ч е н и е

...Первая всесоюзная экскурсия-конференция учителей-колхозников прошла с завидным моральным подъемом, в счастливой, теплой, товарищеской атмосфере... Но я не могу обойти молчанием и одного ее значительного недостатка. В составе экскурсантов было очень мало учителей с большим стажем работы в коммунах. Наибольший стаж некоторых работников — два года. И только один автор настоящей статьи являлся исключением, имеющим почти десять лет непрерывной деятельности в коммуне. Многие же мои товарищи по конференции были только учителями тех сельских школ, куда ходят учиться и дети колхозников, или же — просто — активные сотрудники и корреспонденты «Учительской Газеты». Такой подбор конференентов не мог, разумеется, обеспечить наличие очень важного момента — широты суждений по вопросам культурной работы в колхозах и особенно в коммунах. Это обстоятельство, несомненно, несколько понизило продуктивность работ конференции. При нетерпеливом отборе учителей Цекпрос мог бы сделать нашу экскурсию-конференцию еще более интересной...

Но несмотря на указанный недочет, первая всесоюзная конференция учителей-колхозников имела, как я уже сказал, свои неопределимые положительные результаты для ее участников. Кроме того, она задала тон органам ОНО и рабрпоса, выдвинув перед ними необходимость созыва краевых (а потом, может быть, и окружных?) совещаний культурников, работающих в колхозах и коммунах. И надо быть уверенным, что Сибкрайпрос такое совещание организует. Лучше всего это сделать, мне кажется, по окончании текущего учебного года. Подготовку же надо начать уже теперь. В ней должны принять участие органы ОНО, рабрпоса и колхозсоюза. Работники этих учреждений и организаций в нынешнем году обязаны с крайней внимательностью изучить постановку всей школьной и политико-просветительной работы в колхозах и в коммунах. Итоги этого изучения должны быть опубликованы через «Просвещение Сибири». А местные культработники приглашаются к постоянному и подробному освещению в нашем журнале культработы в соцсекторе деревни.

Суммируя материалы по культработе в колхозах и коммунах, руководящие работники СибОНО, Крайпрпоса и Колхозсоюза будут подвергать их компетентному анализу. Вот тогда-то мы на предстоящем краевом совещании будем иметь содержательные доклады о целях, методах и содержании культработы в колхозах.

А замечания работников с мест не будут казенными, избитыми, надоедливими... Основные доклады будут тем ценнее, чем больше в них будет содержаться материала,

специально приуроченного к интересам и особенностям колхозных условий культурной работы.

...В Сибири немало крупных коммун, совхозов и колхозов, в которых издавна ведется широкая культурно-просветительная работа всех видов. Есть у нас и многоопытные работники, Выбор большой. Задача Сибкрайпреса, СибОНО и Колхозсоюза—как можно удачнее составить делегацию просветителей.

В числе членов предстоящих совещаний непременно должны быть и крестьяне активисты. Их указания по вопросам культурной работы имеют большую и общеизвестную ценность.*)...

Учитель-экскурсант

В коммуне „Первомайская“

(Вассинский район Новосибирской окр.)

Нас сорок. Разместившись по пять-шесть человек на подводу, тронулись.

Преодолеть пространство в 30 километров от районного центра, чтобы попасть в коммуну, трудов больших не составляло. Но куда больше надо было приложить энергии, чтобы увидеть, как живет коллектив, подметить его хозяйственно-производственный уклон, понять систему построения и распределения труда и ряд других взаимоотношений. Узнать все это было нашей боевой задачей и боевой потому, что вести пропаганду идей коллективизации через школу, обладая только одними теоретическими знаниями, было мало. Одна теория недостаточно прочна без практических навыков.

Основавшись на 500 га земельной площади, с количеством 101 души, коммуна вела хозяйство исключительно с уклоном в полеводство, засевая около 200 га и обладая некоторым числом коров, свиней, овец, продукция которых была не товарной, а потребительской, Текущий год внес ряд изменений в жизнь коммуны. Земельная площадь коммуны с 500 га увеличилась до 8000. В помощь одному трактору пришло три новых. Появились тракторные сеялки, дисковые бороны, сноповязалки «Мосей Гарриса» и сложные молотилки. Число колхозников возросло до 330 (влились: коммуна «Путь Социализма», как слабо устойчивая, два товарищества и ряд индивидуальных хозяйств).

Эти хозяйственные изменения потребовали изменений границ коммуны и перемещения ее центра на новое место. Едем туда.

В разгаре стройки

Для стройки выбрано чудесное место в природном отношении. Район богатейший строительным материалом: камень, известь, песок, лес. В двенадцати километрах станция Арлюк — сообщение с городом. В перспективе—новая станция в шести километрах по новой дороге Новосибирск—Кузнецкстрой. Десятки каменщиков строят стены из дикаря-плитчатника. Растет свинарник, стоимостью до 5000 р. Вырос скотный двор, вместимостью до 60 голов скота. Выросла общественная пекарня, фундаменты под отделанные уже деревянные дома и нижний этаж столовой из двести человек. Верх будет занят под ясли и детплощадку.

По примерным подсчетам, стоимость строительства оценивается не менее как в 30.000 руб. А перспективы: в 30 г. должен быть построен механизированный маслозавод стоимостью 35.000 руб.; школа; скотный двор на 200 голов и типовой дом на 16 квартир стоимостью в 30-40 тысяч руб.—такой дом, который сейчас трудно видеть и во сне.

Основной производственный уклон коммуны—полеводство. Но полеводство, во старым традициям крестьянина,—отрасль тяжелая и капризная. Эту традицию сменили новые трудовые отношения.

*) Товарищам, интересующимся подробностями организации и работы машино-тракторных станций, настоятельно рекомендую прочесть книгу агронома А. М. Маркевича «Межсезонные машино-тракторные станции». Четвертое издание. Изд. «Плановое Хозяйство». Москва. Госплан. СССР. 1929 г. 305 стр. Ц. 1 руб. редислов не Г. М. Кржижановского.

Подходим к молотбе. Это какая-то своеобразная хлебная фабрика. Работа бьет ключом. Машина требует поворотливости. Приводный ремень, идущий от «Фордзона» и приводящий в действие сложную молотилку, слился в одну ленту и с молниеносной быстротой вращает шкив. Четверо подают снопы на стол, трое подталкивают их к машинисту, и, последний, разрезая шпагат, направляет их в пасть машины.

Поступающий золотой дождь — хлеб — проходит еще стадию очистки, потом в мешки, на весы, на воза и в амбар. Как день, так 16-17 тонн хлеба, а таких дней будет 20.

Вот сноповязалка «Мося Гарриса». Она выполняет тяжелый труд жатвы, оставляя человеку лишь самое легкое — составлять готовые снопы в суслоны. А вот «Фордзон», там другой — они, как стальные черепахи, медленно ползут по чернозему, тащат плуг, три лемеха которого отворачивают пласты — готовят пар. Не видать на полях тяжелых усилий лошади и согнувшегося в три погибели пахаря над сохой, есть машина — трактор — орудие революции сельского хозяйства.

Начиная от посевной кампании (вспашка, боронование, посев) и кончая уборочной (жнитво, молотба) — все это зиждется на машине. Живая сила человека только управляет. Благодаря машинам, посевная площадь увеличилась с 200 га до 700, а в 30 году она будет увеличена до 2000 гектаров.

Мы осмотрели свиноводство. Белые «англичанки», приотившись пока в необорудованных помещениях, в ожидании типового, оправдывают себя в сто крат. Как год — 10—12 пудов веса. Сто «англичанок» — рассадник культурного свиноводства; коммуна снабжает ими окрестные селения, изгоняя из крестьянского обихода прожорливую русскую свинью. Стадо овец в триста голов, с новой породой меринсов, также изгоняет сибирскую овцу.

Коровье стадо — 150 голов. Корова — сибирячка, но она куда доходнее крестьянской, а лишь потому, что обслуживание ее куда культурнее, чем у единоличника. Средний годовой удой такой коровы 140 пудов (у коровы единоличника 60-70 пудов).

Заглянув во все отрасли хозяйства, мы увидели — что все в коммуне поставлено культурно. Поистине коллектив — это единственный путь сельского хозяйства.

В столовой

Мы в столовой. Подвал. Неуютно, даже грязно, но в первый год лучшего и не сделаешь. Если по внешности столовая мрачна, зато — чисты столы, пушистый белый хлеб, чистые тарелки и ложки... За столами плотно сидят коммунары... Для детей имеется другая столовая. У детей — своя кухня. Меню для них составляет сестра воспитательница. Пообедали дети — одни в ясли, другие — на детплощадку.

Покинули коммуны мы поздно. Впечатлений масса. Зарядка получена. Цифр много, обрабатывать есть что, есть о чем и пропагандировать.

Первый русский социалист

(По поводу 60-летия со дня смерти А. И. Герцена)

«Надежда у буржуазии одна— невежество масс».

Герцен.

60 лет тому назад—9(21) января 1870 г.—революционно-демократические круги Парижа хоронили великого эмигранта, первого русского социалиста и замечательного писателя—Александра Ивановича Герцена.

Мимо этой знаменательной даты нельзя пройти молча. Герцен заслуживает того, чтобы его вспомнили. Его жизнь и творчество чрезвычайно интересны и поучительны. По словам В. И. Ленина, он «сыграл великую роль в подготовке русской революции». По свидетельству Г. В. Плеханова, «как политический публицист, он до сих пор не имеет у нас себе равного». И, однако, Герцен в широких кругах трудящихся мало известен, его сочинения очень мало читались раньше и недостаточно читаются теперь. Вина в этом падает в значительной степени на царское самодержавие: сочинения Герцена были в России запрещены, они ходили по рукам нелегально, из-подполья. Только после 1905 г. его книги впервые появились открыто. А выход первого полного собрания его сочинений (22 тома) закончился уже после октябрьской революции, в 1923 г.

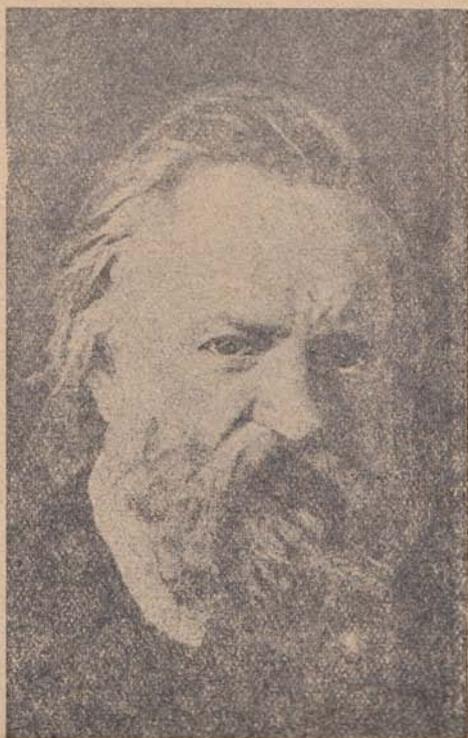
Герцен — «незаконнорожденный» сын помещика Яковлева и домашней учительницы немки Луизы Гаг.

В раннем детстве, живя в помещичьей усадьбе, мальчик не однажды был свидетелем отвратительных нравов крепостного быта. На его глазах мучительно умирал от яда один крепостной крестьянин, доведенный до самоубийства барскими издевательствами. Искаженные, страшные черты этого самоубийцы навсегда врезались в сознание мальчика и заставили глубоко задуматься над столь несправедливым устройством общества. Мальчик не столько сознанием, сколько нравственным чутьем чувствовал потребность бороться за переустройство общества на новых началах...

Когда Герцену было 14 лет, разразился бунт декабристов, а затем последовала казнь пятерых из них. После казни царь с министрами служили в Кремле благодарственный молебен. «Мальчиком, затерянным в толпе,—вспоминал впоследствии Герцен,—был на этом молебствии и тут, перед алтарем, оскверненным кровавой молитвой, я клялся отомстить за казненных».

Через некоторое время, подружившись с будущим поэтом Огаревым, он повторяет на Воробьевых горах эту клятву: «Обнявшись, мы присягнули в виду всей Москвы пожертвовать нашей жизнью на избранную нами борьбу».

Поступив в университет, Герцен увлекся утопическим социализмом Сен-Симона.

А. И. Герцен

мона, 22-летним юношей, обвиненный в «преступном образе мыслей», он был сослан «на бессрочное время в дальние губернии на гражданскую службу, под надзор местного начальства». Ссылку он отбывал «в волости и в деревнях» в Владимире, в Новгороде. Пожив в этих глухих по-тогдашнему времени местах, он еще больше убедился в том, насколько темна, унижена и забыта царская Россия, и еще более укрепился в своей решимости бороться с самодержавием, с феодально-помещичьим и чиновничье-полицейским строем...

После шести лет ссылки Герцен возвращается в Москву и живет здесь 7 лет, занимаясь почти исключительно литературной деятельностью. Появляются его крупные беллетристические произведения: «Сорока-воровка», «Кто виноват», «Записки доктора Крупова» и ряд публицистических статей. Одновременно Герцен ведет большую теоретическую работу—изучает философию Гегеля и Фейербаха. Диалектика Гегеля и прямолинейный материализм Фейербаха укрепляли Герцена в его социалистических устремлениях, помогали ему приближаться к той единственно правильной линии, которая через некоторое время четко выявилась в научном социализме Маркса-Энгельса. Для московского периода жизни нашего писателя характерны его разногласия с кружком Станкевича; кружок этот, объединявший студенчество и часть дворянской интеллигенции, занимался больше отвлеченной философией, а Герцена влекли к себе конкретные вопросы политики и общественной жизни. Не найдя в России отклика своим идеям и не имея возможности вести ту работу, которую он считал необходимой, Герцен решил уехать за границу, где, как он полагал, дышится свободной и откуда можно вести революционную пропаганду для русских.

В 1847 г. он покинул родину. В следующем 1848 г. в Париже вспыхнула февральская революция. Герцен едет в Париж. Но там его ждал тяжелый моральный удар: реакция победила и беспощадно расправилась с пролетариатом.

«Вечером 26 июля,—вспоминал потом Герцен,—мы слушали правильные залпы с небольшими расстановками и с барабанным боем.

— Ведь это расстреливают!—сказали мы в один голос и отвернулись друг от друга. Я прижал лоб к стеклу окна и молчал. За такие минуты ненавидят десять лет, мстят всю жизнь. Горе людям, забывающим такие минуты!».

Сам он к таким людям не принадлежал,—залпы контр-революции он запомнил на всю жизнь, так же, как и казнь пяти декабристов.

Он переселяется в Швейцарию, а потом в Лондон и открывает там первую трибуну вольного слова: организует русскую типографию и издание журнала «Колокол», того самого, о котором, после смерти издателя, Надсон писал:

«Тебя я узнал. Ты в минувшие годы,

Так долго, так гордо страдал.

Как колокол правды, добра и свободы,

С чужбины твой голос звучал.

Он совесть будил в нас, он звал на работу,

Он звал нас сплотиться тесней,

Но был ненавистен насилью и гнету,

Язык твоих смелых речей».

Программа журнала была в сущности скромная: она состояла всего из трех пунктов—«Освобождение слова от цензуры, крестьян от помещиков, податного сословия от побоев». Но по тому времени и эти требования казались огромными и революционными. Когда после жесточайшего Николая I на престол вступил Александр II, Герцен в открытом письме к нему с надеждой зывал:

«Государь, дайте свободу русскому слову! Уму нашему тесно, мысль наша стонет в цензурных колодках. Дайте нам вольную речь! Нам есть что сказать миру и своим. Дайте землю крестьянам! Она и так им принадлежит. Смойте с России позорное пятно крепостного состояния, залечите синие рубцы на спине наших братьев—эти страшные следы презрения к человеку».

Писатель, как видим, еще считал возможным верить в царскую «благость» и «милость», считал целесообразным воздействовать на Александра II словом убеждения. Это, разумеется, было наивно, было крупной политической ошибкой, и более трезво настроенный Чернышевский не даром одергивал Герцена: «Не убаюкивайтесь надеждами,—советовал он,—и не вводите в заблуждение других, помните, что сотни лет губит Русь вера в добрые намерения царя».

Второй крупнейшей ошибкой Герцена, настойчиво повторявшейся в «Колоколе», была его переоценка русской крестьянской общины, которую он рассматри-

вал, как зачаток будущего коммунизма, как «бытовой непосредственный социализм», присущий только одному «мощному и неразгаданному русскому народу». Будучи по существу западником, Герцен в этом вопросе явно сближался с славявофилами, которые тоже полагали, что Россия своим особым путем, совсем не похожим на европейский, придет к какому-то новому совершенному строю... Переход от общины к социализму, по мысли писателя, должен был последовать в результате революционного заговора молодого дворянства и радикальной разночинной интеллигенции. Переоценивая, таким образом, роль крестьянства и передовой буржуазии, Герцен недооценивал роли самих трудящихся масс...

Однако, было бы крайне несправедливо—не видеть за всеми его ошибками того огромного плюса, который ставит фигуру Герцена в ряды великих борцов за социализм. Здесь прежде всего надо отметить необычайную целеустремленность писателя, никогда не покидавший его энтузиазм обличителя капиталистического строя. Сам он характеризовал свою натуру неуклюжим словом «социабельная», в переводе на современный нам язык это означает активного общественника. Вся жизнь он думал только о «народе» (тогда понятие «народ» не дифференцировалось, под ним разумеется, главным образом, крестьянство, «податное сословие») и бесспорно—ясно было для Герцена одно: сознание необходимости перехода от капиталистического строя к социалистическому, «исключительному царству капитала—утверждал он—и безусловному праву собственности пришел конец».

Блуждая между идеалистическим и материалистическим пониманием истории, то приближаясь к линии научного социализма, то отходя от нее, Герцен не сумел и не мог дать положительной программы для революционных действий, но в течение десятилетий его голос был набатным колоколом, будившим рабскую Россию от ее тяжелого сна—и этот настойчивый набат достигал своей цели: к нему жадно прислушивались все, в ком пробуждалась критическая анализирующая мысль и воля к борьбе. В течение десятилетий Герцен был могильщиком для старого уклада, испровергателем консервативных устоев: государственных, общественных, бытовых, семейных. Государственный и общественный уклон он подвергал своей убийственной критике преимущественно в публицистических трудах, а проблемам личности, брака, семьи посвящал он свои повести и романы. Остановимся вкратце и на его беллетристике.

Вот повесть «Сорока-воровка». Печальная история талантливой крепостной актрисы Анегты, погибшей в результате бесконечных издевательств со стороны своего хозяина-помещика. Повесть сурово разоблачает крепостничество даже в его «культурных» начинаниях.

Вот «Записки доктора Крупова»—где мещанское благоразумие ставится автором ниже сумасшедшего дома, а чиновно-бюрократическое деячество рассматривается, как своеобразное поражение мозга, от которого «можно излечиться только спиртными напитками». Это произведение Герцена является острой сатирой на мещанско-чиновничий быт.

Вот роман «Кто виноват». Здесь на фоне крепостничества и бюрократизма разворачивается интимная драма двух интеллигентов—Круциферского и Бельтова—столкнувшихся в своей любви к одной и той же женщине, жене Круциферского. Герцен пытается разрушить рамки старой семьи, сковывающие человеческую личность, и освободить чувство любви от вековых цепей и традиций.

Между публицистической и беллетристической у Герцена есть еще нечто среднее: его знаменитые художественные мемуары, объединенные в нескольких томах под общим названием «Былое и думы». Эта автобиографическая запись писателем всей своей жизни, начиная с раннего детства, содержит вместе с тем блестящее отображение быта и нравов тогдашней эпохи и всей той социальной и политической борьбы, в центре которой находился наш писатель.

* * *

Для нас—работников просвещения—сугубо интересно проследить взгляды Герцена на вопросы насаждения грамотности и науки. Из эпитафии к этой статье мы уже знаем, что Герцен считал невежество масс единственной надеждой буржуазии. Ценнейшая мысль, которую в таком прямолинейном разрезе никто до него не ставил. Сделайте массы грамотными—и это будет лучшей предпосылкой для борьбы с буржуазией. Недостаточно, однако, ликвидировать неграмотность, а надо дать массам знания, внедрить в них науку. За какое же знание, за какую науку высказывается писатель? Появившиеся в сороковых годах его статьи «Дилетантизм в науке», «Буддизм в науке» и др. дают на этот вопрос точный ответ: нужно трезвое знание, нужны точные науки. Он говорит: «Главное, что делает науку ученых трудною

запутанно—это метафизические бредни и тьма тьмущая специальностей, на изучение которых посвящается целая жизнь и схоластический вид которых отталкивает многих».

Метафизике и схоластике писатель противопоставляет методы позитивного исследования и трезвого материализма. Но и это ему кажется недостаточным, он выдвигает еще одно существенное условие, необходимое для того, чтобы наука не висела в воздухе и творчески служила человечеству. Герцен требует, чтобы люди науки работали в тесном контакте с современностью, не отставали от жизни ни на шаг. Для него неприемлем тот тип ученого, для которого «нужны нечеловеческие усилия, чтобы ему войти живым звеном в живую цепь». Естественно, что Герцен предпочитает именно естествоведение, где, по его выражению, «нельзя играть так, как в философии». «В этом отношении,—пишет он,—материалисты стоят выше и могут служить примером мечтателям-дилетантам... Какую теорию не бросит, каким личным убеждением не пожертвует химик, если опыт покажет другое! Ему не придет в голову, что цинк ошибочно действует, что серная кислота—недепость. К философии же каждый приступает со своей маленькой эгоистической философией, в которой удовлетворены все мечты, все прихоти эгоистического воображения».

* * *

Во всем творчестве Герцена, а особенно в творчестве последнего периода, все чаще, однако, проскальзывали нотки скептицизма и разочарования. Видя и сознавая обреченность старого мира, он всю жизнь искал и не мог найти правильных путей к осуществлению своих идеалов, к воцарению на земле социальной справедливости. Это правдоискательство все время наталкивалось на различные препятствия, и Герцен не однажды пережил моральную ломку, душевную драму. Хорошо об этом сказал В. И. Ленин:

«Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирно-исторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела. У Герцена скептицизм был формой перехода от иллюзий «надклассового» буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата».

Герцен начал с утопического социализма, но кончил непреодолимым тяготением к научному. По словам Плеханова, «ум Герцена работал в том же направлении, в каком работал ум Энгельса, а стало быть и Маркса». Но наш писатель остановился на полдороге, а Маркс и Энгельс дошли до конца. Тот же Плеханов утверждает, что сближение Герцена с Марксом не произошло лишь «вследствие целого ряда печальных недоразумений. Точно какая-то злая судьба препятствовала сближению с основателем научного социализма того русского публициста, который сам всеми своими силами стремился поставить социализм на научную основу».

О сближении Герцена с Марксом позаботилась история. Ныне оба они стоят в рядах великих борцов за освобождение человечества, и каждый марксист, каждый коммунист отдает должное Герцену, несмотря на его заблуждения и ошибки.

Важнейшие марксистские работы о Герцене: 1) 23 том собрания сочинений Г. В. Плеханова; 2) Ленин.—Памяти Герцена; 3) М. Полровский.—Русская история, часть IV; 4) Ю. Новиков.—О Герцене и Чернышевском; 5) Ю. Сенилов.—Борцы за социализм; 6) Р. Мандельштам.—Художественная литература в оценке русской марксистской критики.

Изменять ли орфографию?

Переживая тяжелый кризис в области русского правописания, кризис в том смысле, что большинство населения нашего Союза до сих пор не овладело законами обязательной для всех гражданской письменности, нельзя пройти мимо рациональных предложений, касающихся методов борьбы с этим печальным явлением нашего времени.

Утвержденные государством законы орфографии внедряются в массы через школы, обязующиеся перед обществом выпускать своих питомцев во всеоружии знания.

За последние годы все чаще и громче раздаются голоса среди широких общественных слоев о безграмотности советских школьников; по адресу учебных заведений всех типов посылаются упреки и всевозможные нарекания за то, что учащиеся за время пребывания в школе не овладевают простою, казалось бы, вещью — навыками грамотного письма. На этом безотрадном фронте упреков и резких недовольств всякий сочувственный и практически и научно-ценный совет о способах борьбы с неграмотностью заслуживает особенного внимания. Одной из попыток дать подобный совет является статья учителя Топорова, выдвигая корень зла в сложности русской орфографии.

Как всякое предложение, выдвинутое на суд заинтересованных лиц, она требует широкого обсуждения, так как затрагивает вопрос государственного значения — обновление правописания.

Мы и думаем в данной статье проанализировать содержание и ценность сделанных Топоровым предложений.

Тщательно прочитав рассуждение тов. Топорова, мы пришли к выводу, что оно заключает в себе, собственно, три основных мысли: 1) желание помочь школьнику в усвоении орфографии русского языка; 2) объяснение причин безграмотности учащихся материальными нуждами школы, еще неизжитыми, слабой квалификацией педагогов и, главным образом, трудностью самой орфографии, по мнению автора, недостаточно реформированной в 1917 г.; 3) горячее и настойчивое желание видеть доминирующим фонетический принцип в установлении законов правописания, будто бы облегчающий изображение слов на бумаге.

Прежде всего бросается в глаза узко-ограниченный подход автора к разрешению поставленного вопроса и путаное представление его о грамматике, как науке, приведшее автора к отождествлению терминов: «грамматика» и «орфография».

Имея целью в настоящей статье высказаться исключительно об орфографии, мы, однако, не можем не остановиться на некоторых ошибочных взглядах автора на грамматику, выскользящих из-под его пера. Дело в том, что Топоров рассуждает с точки зрения профессионала-педагога, ищущего путей для избавления от неприятной, излишней, «неценной» работы, какою является, по его мнению, изучение русской грамматики, смешиваемой с орфографией.

В нашу эпоху обширного культурного строительства — продвижение научных знаний в массы, особенно таких, которые касаются языковедения, области, в прошлом совершенно недоступной трудящимся (ибо она считалась роскошью для немногих), заявление тов. Топорова в отношении грамматики звучит, поистине, парадоксально:

«Жизнь, а вслед за ней и советская школа требуют от наших педагогов и учителей сосредоточить силы и внимание на других, более полезных, чем грамматика, предметах. Общественно-полезный труд, умение исследовать явления окружающей действительности, организации коллективной работы, самоуправление, широкий круг всевозможных знаний, нужных будущему творцу социализма, — вот какие перво-степенные педагогические ценности заняли в советской школе место прежней трюировки детей в орфографии»*).

Никогда не отрицая и не думая умалять ценности общепольного труда, умения исследовать явления окружающей действительности, организации коллективной работы, самоуправления и т. п., мы все же не можем согласиться с мнением автора, относящим столь видный предмет, как грамматика, к разряду малополезных занятий.

* Слова Топорова, жирный шрифт наш. Л. С.

Мы полагаем, что время овладеть языком для сознательного использования его в качестве орудия классовой борьбы, во имя лучшего будущего, орудия овладения необходимыми знаниями—наступило для трудящихся масс. А одним из условий познания языка и овладения им есть изучение грамматики этого языка. И едва ли всякий образованный и общественно-мыслящий человек присоединится к мнению автора статьи «Долой балласт!» в вопросе о значении русской грамматики.

Нам кажется, что автор, в известных случаях справедливо ополчаясь против орфографии, не основательно захватил и грамматику, ибо последняя в современном ее определении имеет такое же отношение к орфографии, как лампа к ламповому стеклу, и если стекло грязно и не пропускает свет горящего фитиля, то в этом, конечно, лампа не виновата. Под грамматикой разумеют науку о формах слов и словосочетаний, а под орфографией свод законов прописания, только в известной части соприкасающийся с грамматикой. Говоря о реформе правописания, едва ли удобно смешивать эти два определения.

Подчеркивая важность «умения исследовать явления окружающей действительности» и отодвигая одновременно изучение грамматики на задворки школы, автор статьи сам на себя вьет кнут. Действительно, каким образом можно исследовать такое явление окружающей действительности, как жизнь языка, не изучая грамматики? Вооруженные грамматикой, в современной родной речи мы почувствуем жизнь языка, биение его отзывчивого на социальные сдвиги пульса. Краткий пример: возьмем современные неологизмы: их изучение представляет благодарный материал, дающий право заключить, что «в жизни нет ничего мертвого, застывшего в раз принятой форме» и что «изменения в языке непосредственно и органически связываются с изменениями в жизни»^{*)}. Но уяснить сущность слова можно только при изучении его формы, его морфологического строения. Это делает грамматика.

Надеемся, что читатель простит нам некоторое отступление от вопроса об орфографии, ибо, не считая себя равнодушными к языку и изучающим его наукам, мы не могли не сказать защитного слова в пользу грамматики, несправедливо поставленной на задний план тов. Топоровым.

Приступим теперь к основной теме и рассмотрим общие мотивы, которые, по мнению автора статьи «Долой балласт!», обуславливают необходимость проведения реформы правописания.

Согласно доводам т. Топорова, экономическая бедность школы, крайняя сжатость ее бюджета, недостаток канцелярских принадлежностей, слабая осведомленность некоторой части учителя первой ступени в основах орфографии,—а мы добавим: перегруженность учащихся письменными работами, которые часто не проверяются, безразличное отношение к языку педагогов-специалистов II ст.^{**)}, чрезмерная нагрузка словесников примыкающими к основным занятиям работами—все это препятствует нормальной постановке занятий по орфографии и диктует — уже по Топорову—необходимость ее «упрощения».

Однако, следует отметить, что многие из перечисленных препон являются временными и кое-где уже изжиты или вытесняются разумными мероприятиями по народному образованию: материальное благополучие школы, хотя медленно, но растет; неподготовленные педагоги отсеиваются; улучшаются и общие условия работы. Таким образом, фигура учителя с вязанкой дров для отопления школы, которую он, бывало, в 1920 г., выпрашивал у крестьян,—аргумент совершенно устаревший, записанный на перевернутых страницах истории школы. Материальные затруднения—явление временное, а потому не могущее служить серьезной мотивировкой проведения реформы правописания.

Не могут являться основательными доводами и сетования учащихся на трудность современной орфографии, значительно очищенной в 1917 г., так как сколько бы мы ни приближали начертания слова к его произношению, последнее будет расходиться с графическим образом слова, и те или иные правила правописания нашим учащимся придется учить, ибо интересы государства требуют единообразия письменности, обязательного для всех граждан. Невозможно допустить полной свободы в начертании слов, ибо это затруднит понимание письменной речи. Таким образом, мы не имеем права принести орфографию в жертву нетерпеливым порывам учащейся молодежи, иногда мечтающей без затраты сил достигнуть вершин науки.

Автор статьи «Долой балласт!» настоятельно стремится примирить фонетику с графическим образом слова. Соглашаясь вполне с тем, что «лучшей орфографией будет орфография того языка, в котором фонетика слов нисколько не расходится с их начертанием», мы выражаем сомнение в полном осуществлении последнего.

^{*)} Слова тов. Топорова. Л. С.

^{**)} Разумеются математики, физики, естествоиспытатели, даже общественники и др.

Звуковое оформление слов зависит от многих причин, в том числе и от устройства голосового аппарата отдельных лиц. И если быть логически последовательным, нужно допустить создание индивидуальных алфавитов для обозначения всех фонетических тонкостей. А это, пожалуй, не обеспечит упрощение правописания, а скорее превратит его в «китайскую грамоту».

Итак, провести полное торжество фонетического принципа в русском правописании нельзя; приходится говорить только о частичном сближении орфографии с произношением слов. Однако, здесь следует заявить, что это сближение графического образа слова с звуковой его стороной возможно только до того момента, пока оно (сближение) не посягает на исторический и, главным образом, морфологический принципы, безразлично и поверхностно относиться к которым невозможно.

Рассмотрев общие положения статьи тов. Топорова, перейдем к обсуждению его конкретных предложений. Мы не разделяем мнения тов. Топорова в пунктах: 1, 4, 5, 7, 8, 9, 10, и 11 по следующим соображениям:

1. Исключить мягкий знак с конца слов женского рода после шипящих нельзя по той простой причине, что он в данном случае является отличительным знаком формы женского рода; слова: *речь, печь*. Уничтожение мягкого знака после буквы «ш» и др. шипящих будет вводить в заблуждение учащихся, так например, слово «мышь» без мягкого знака легко обратится, по аналогии со словом «грош», в слово мужского рода. Даже теперь учащиеся младших групп иногда склоны: «мышь, мышья», «мышу»... Кроме того, не нужно забывать о принадлежности данных слов (*речь, мышь*) к III склонению (нумерация склонений—условна); изменяясь по типу слова «кость», в дательном и предложном падежах они получают в качестве флексии «и» (с изменением правила об употреблении гласных после шипящих здесь будет «ы»; при удалении «ь» затруднительно будет относить подобные существительные к тому или иному склонению и определять флексии в косвенных падежах. Так, окончание дательного падежа единственного числа легко смешать с окончанием дательного падежа единственного числа II или I склонений.

4. Нежелательно удаление мягкого знака с конца инфинитивов после шипящих только потому, что это несколько не облегчит правописания. Ведь нельзя отсечь мягкий знак в таких инфинитивах: «играть», «рисовать», «дать», так зачем же вносить разброд в правописание инфинитивов, допустив начертание: «береч», «жеч» и т. п.? В интересах простоты здесь мягкий знак должен остаться. По этой же причине нужно сохранить «ь» в инфинитивах перед «ся».

5. Поручать мягкому знаку функцию разделительной буквы между согласной и гласной в случае неслияния последних, безусловно, недопустимо, так как резко противоречит фонетике (а где представляется возможность, мы приближаем начертание слова к его звуковой стороне). Прислушайтесь к словам: «подъём» и «подъем». Разница есть! На этот счет должно остаться в силе правило употребления твердого знака, в котором ничего страшного нет; апостроф же следует совершенно исключить, как чуждый русскому языку элемент, ворвавшийся в русскую орфографию без санкции Академии Наук. Что же касается начертания слов: «ГУС'у», «НЭП'а» и т. д., то их с успехом можно писать без апострофа, так как это не отразится на их произношении*); замена же апострофа черточкой в таких случаях совершенно ничем не оправдывается, так как последняя служила всегда знаком соединения целых слов (например, согласованных с существительным приложений).

7. Никак нельзя отречься от употребления «ь» в окончаниях ться инфинитивов, в отличие от формы 3-го лица единств. числа настоящего времени, в изъяснительном наклонении, ибо это усложнит процесс понимания смысла фраз.

8. Удаление второго «н» из страдательных причастий прошедшего времени имеет у тов. Торопова совершенно наивный аргумент: «Дети это удвоение делают совсем редко; думать же, что взрослые «могут обойтись без удвоения»—гипотеза без оснований. При удалении второго «н» смысловый оттенок речи пострадает, поэтому мы не соглашаемся со взглядом Торопова.

9. Тем более нельзя приветствовать предложение, высказанное автором разбираемой статьи относительно выбрасывания «одной из двух рядом стоящих одноименных согласных букв из иностранных слов», так как во многих случаях затемнится происхождение слова и нарушатся его родственные связи с другими языками, а иногда—резко исказится звуковая сторона слова. Примеры: слово «суффикс», происходит от лат. «suffigere», сохраняет двойное «f», взят его с латинского начертан я: «суррогат»—от лат. «surrogare»; «эссенция»—от лат. «essere»; «шилл нг»—английского происхождения—«schilling»; «шоссе»—от франц. «chaussée»: (можно

* В таком случае только первая буква будет заглавной: Гусу, Нэпу. В целях экономии места мы даем только минимум примеров и во всех последующих случаях. Л. С.

привести массу подобных примеров); вдобавок, при исключении второй одноименной согласной и фонетическая сторона слова пострадает. Прислушайтесь к словам: «шоссе» и «шосе»; «дилемма» и «дилема»—особенно: «масса» и «маса», «группа» и «группа»! Вопиющая разница в произношении! Сохраняя удвоение, мы не посягаем на родственные связи слов с другими языками и, по возможности, передаем их фонетику.

10. По причине, изложенной в пункте 9, нельзя присоединиться к требованию замены буквы «и» буквою «ы» после «ц» в иностранных словах, так как признак их принадлежности к чуждому корню затушевывается. даем примеры: «цивилизация», от лат. «sivis»; «цирк»— «circus» «цитата»— «citare»; «цинк»—от немецк. «Zink».

11. Рекомендую в разделе 11 писать в иностранных словах после «ц»—«ы», т. Топоров аргументирует данную мысль необходимостью какой-то «отметки» иностранцам за то, что они не признают наших «ы» и «в» (последнее в конце фамилий). Как реагируют иностранцы на особенности русского языка, для нас, конечно, знать интересно, но это не имеет прямого отношения к орфографии. Так как сколько-нибудь веских оснований для осуществления пожелания тов. Топорова нет, то прежнее правило должно остаться неприкосновенным. Таким путем мы будем отличать на письме варваризмы от родных слов.

Итак, из опубликованных в статье Топорова пунктов, касающихся упрощения правописания, могли бы обсуждаться: № 2, об исключении мягкого знака из окончаний 2-го лица единств. числа настоящего времени; из окончаний глаголов повелительного наклонения, 2-го лица единств. и множеств. числа после шипящих; пункт № 6, об отсечении мягкого знака в конце неизменяемых слов-наречий; пункт № 10, касающийся изменения правила употребления гласных после шипящих.

На этом последнем мы бы желали задержать внимание читателя несколько долее. Дело в том, что запрет писать после «ж», «ч», «ш», «щ» буквы «ы», «я», «ю» считается настолько утвердившимся, что многие не допускают и мысли об его отмене. В действительности же особых оснований, которые серьезно препятствовали бы употреблению после шипящих слышимых гласных, нет. Наоборот, в истории языка легко найти примеры постановки «ы» после шипящих. Правда, буква «ы» в таких случаях являлась знаком отличия формы слова, но сам по себе факт говорит о большей снисходительности орфографии славянского языка к букве «ы», стесненной впоследствии в выборе места в русских словах. В славянской письменности дательный падеж множеств. числа имен прилагательных краткой формы, в отличие от творительного падежа единств. числа того же слова, имел после «щ»—«ы»: «Нишым мужем», «Тошым лнем»—в остальном написание этих слов сходилось с творительным падежом единств. числа, если не считать замены «о» буквою « » в слове «тошым».

Указание старинных правил, что «ж, ч, ш, щ» не терпят после себя мягких «я, ю» и твердых «о, ы», с эволюцией языка утратило свое значение и с успехом может быть отвергнуто. Ведь допустили же написание «и» после, т. н., гортанных (г, к, х), хотя в древне-славянском языке гортанные сочетались всегда с «ы». Поэтому с мнением Топорова в данном пункте можно согласиться.

Что же можно сказать в заключение?—На наш взгляд, проведение радикальных изменений в русской орфографии, которые рекомендует тов. Топоров, не имеет достаточных оснований. Введение новых законов правописания вредно отразится на состоянии письменности. Правила, утвержденные Академией Наук в 1917 г., только что стали прививаться и, если осуществить положение т. Топорова, то, не говоря уже об усложнении работы в типографиях, среди широких общественных кругов в еще больших размерах расплеснется волна безграмотности, которая окончательно утопит в море путаницы наш письменный язык.

Отсюда следует воздержаться от коренной ломки в современной орфографии, допустив только частичные коррективы к реформе 1917 г. Высказанные нами пожелания в связи с разбором статьи Топорова как-раз и явятся такими поправками к правилам 1917 г.; осуществление их не вызовет больших потрясений и не может способствовать усилению безграмотности. Думается, что, при желании, усвоить современную орфографию не трудно. Следует только улучшить условия работы в школе и культурной работы вне школы.

ЗрОНИКА

Итоги приемных испытаний по математике в Иркутский университет

Приемные испытания в Иркутский государственный университет окончены. Директива парторганизаций о комплектовании вуза выполнена с некоторым превышением. Рабоче-крестьянская прослойка принятых составляет более 70 проц.

Пользуясь цифровыми данными, считаем необходимым на страницах «Просвещения Сибири» вкратце осветить: результаты приемных испытаний по математике; успеваемость по математике отдельных социальных групп учащихся; подготовку рабочей молодежи в вуз.

Результаты приемных испытаний по математике

В нынешнем учебном году приемные испытания по математике проводились по двум направлениям: поступающим предлагалась письменная работа, по выполнении которой они подвергались устным испытаниям. Письменные испытания в основном имели целью выявить навыки и умение применять математический материал к решению практических задач. Устные испытания являлись дополнительными к письменным в том смысле, что позволяли экзаменаторам всесторонне выявить математическое развитие поступающих.

На основании обеих форм испытаний можно сказать, что общая математическая подготовка поступающих была ниже программных требований. Так, многие из поступающих не знали ряда разделов алгебры и геометрии, подчас обнаруживали весьма слабое понимание тригонометрии. Что же касается качества знаний поступающих, то последнее также стоит не на высоком уровне. Большинство из поступающих, владея формальными знаниями, не умели пользоваться математическими методами работы. Недостатки в знаниях поступающих по разделам математики, сводятся к следующим:

Арифметика. Незнание процентных вычислений. Например, нахождение чисел по проценту для многих поступающих—чрезвычайно трудная задача. На вопрос — чему равно число, 0,30 проц. которого равняется 7— дан был ответ, что оно равно 7,21! Другой экзаменуемый после 10-минутного обдумывания вопроса ответил, что 5 проц. от 200 руб. составляет 40 руб., и что для производства работы 18 рабочими требуется 45 дней, при условии если ту же работу 12 рабочих выполнят в 30 дней! Не редки случаи неумения делить десятичные дроби (0,00125 : 0,625 = 4032!). И наконец, как правило, медленный темп в области арифметических вычислений.

Алгебра—наиболее сильное звено в знаниях поступающих. Понимается формально. Так, логарифмические вычисления производят неплохо, но объяснить правила пользования таблицами и формулами не могут. Знают определение логарифма, но отыскать логарифм 8 по основанию 2 затрудняются. Механически применяют формулу решения квадратного уравнения, и поэтому гораздо чаще встречаются случаи, когда не могут решить неполное квадратное уравнение, путаясь в приложениях к нему формулы, как правило, теряют корни, равные нулю. Довольно распространенное явление—отбрасывание общего знаменателя при действиях с дробями.

Тригонометрия.—У 90 проц. поступающих сведения по тригонометрии не выходят за пределы логарифмических вычислений и простейшего применения формул, которые поступающие стараются заполнить в возможно большем количестве. Например, почти все знают формулы приведения к логарифмическому виду, но не могут догадаться применить их в совершенно ясных случаях ($1+60^\circ, 1+30^\circ$ и т. д.). С чем справляются многие, это, конечно, решение прямоугольных треугольников вообще, но если дается практическая задача, как, например, нахождение высоты солнца по длинам тени и тени, то получается заминка.

Геометрия—самое слабое место у всех без исключения поступающих. Геометрическое воображение работает чрезвычайно плохо. Задание не анализируется и чертежи делаются на авось. Решения часто производят впечатление случайности. Совсем редкое явление—прямой путь к ответу на заданный вопрос, обычно же колоссальное количество побочных ненужных вычислений отдельных элементов.

В общем сравнение знаний поступающих нынешнего приема с прошлогодним дает следующее: некоторое повышение знаний по тригонометрии, некоторое понижение по алгебре и стабилизированное положение по арифметике и геометрии.

Подготовленность по математике отдельных групп из числа 634 чел., допущенных к испытаниям, видна из прилагаемой таблицы.*)

	Письменные		Устные		Общая оценка		Окончивш. школу 9-ту		Не окончивш. школу 9-ту		Школа взр. и т. д.	
	Уд	Неуд	Уд	Неуд	Уд	Неуд	Уд	Неуд	Уд	Неуд	Уд	Неуд
Рабочие, крестьяне и их дети	105 ч 45%	140 ч 55%	167 ч 69%	78 ч 31%	168 ч 69%	77 ч 31%	134 ч 73%	49 ч 27%	20 ч 44%	25 ч 56%	14 ч 82%	3 ч 18%
Специалисты и их дети	47 ч 47%	53 ч 53%	69 ч 69%	31 ч 31%	67 ч 67%	33 ч 33%	65 ч 76%	20 ч 24%	4 ч 33%	7 ч 64%	—	4 ч 100%
Служащие и их дети	105 ч 50%	106 ч 50%	135 ч 64%	76 ч 36%	130 ч 61%	81 ч 39%	97 ч 62%	59 ч 38%	24 ч 55%	20 ч 45%	9 ч 81%	2 ч 19%
В. К. П. (6)	13 ч 38%	21 ч 62%	24 ч 71%	10 ч 29%	24 ч 71%	10 ч 29%	9 ч 82%	2 ч 18%	9 ч 69%	4 ч 31%	6 ч 60%	4 ч 40%
В. Л. К. С. М	57 ч 41%	81 ч 59%	97 ч 70%	41 ч 30%	98 ч 70%	40 ч 30%	79 ч 72%	30 ч 28%	12 ч 57%	9 ч 42%	7 ч 87%	1 ч 13%

Выдержало испытания 66 проц. Если говорить об успеваемости по социальным группам, то наиболее неблагоприятное впечатление производит категория «детей служащих», состоящая, главным образом, из школьников. Эта категория и заставляет беспрерывно указывать на механичность знаний, на отсутствие ясного понимания применяемых способов решений и вычислений. Ничем не выделяется группа детей специалистов. Наиболее хорошее впечатление производит рабоче-крестьянская прослойка поступающих, особенно производственники. Последние, обладая иногда таким количеством знаний, как дети служащих, в большинстве окончившие девятилетку, поражают сравнительно с последними хорошим пониманием того, что делают, и умением распоряжаться знаниями, даже если этих знаний не совсем достаточно.

Среди них и вообще большей части рабоче-крестьянского состава поступающих довольно часто наблюдается такое явление: те, кто не справились из-за недостатка знаний с письменной работой, на устном испытании показывают сознательное и спокойное пользование имеющимися знаниями. Сопоставление качества ответов приводило поэтому эту категорию чаще, чем другие, к общей удовлетворительной оценке на устном испытании после неудовлетворительной письменной работы.

Относительно комсомольцев и партийцев следует сказать особо. Комсомольцы не представляют особенной группы и их характеризовать трудно, так как они имеются во всех указанных группах и обычно дополняют впечатление от этих групп. Партийцы же почти все разбиваются на две резко различные части: одни приходят без всякой подготовки и их обычный ответ: «не было времени подготовиться, загружен»; другие приходят с хорошей, очень часто (как и у некоторых учителей) самостоятельной подготовкой. Последние производили на испытаниях хорошее впечатление сознательностью и продуманностью ответов, что объясняется еще и их возрастом.

* В силу некоторых технических затруднений, в таблице учтена успеваемость 556 чел. (88 проц.) Партийцев на 56,55 проц., комсомольцев на 70,75 проц.

О подготовке рабочей молодежи в вуз

Выше было указано, что рабоче-крестьянская прослойка поступающих в смысле знаний производила более благоприятное впечатление, нежели другие социальные группы. Это хорошо. Но ведь и требования к этого рода поступающим были ниже программных. В то же время подготовка хорошо квалифицированных специалистов является одной из задач пятилетнего плана строительства. Качество продукции вузов безусловно зависит от качества поступающих в них. Против этих положений наши организации не спорят, но и помогают осуществлению их не очень активно. Они не позаботились, например, как следует организовать курсы по подготовке в вуз. Правда, в четырех рабочих районах (Черемхово, Слюдянка, Усолье и Иркутск) были организованы курсы, но эти курсы работали немногим больше месяца, и кроме того, слушатели их в это же время работали на производстве. При таких условиях в течение 4-5 недель крайне трудно было восстановить в памяти то, что прорабатывалось год или несколько лет тому назад. По нашему мнению, подготовка рабочей молодежи в вуз может мало-мальски удовлетворять требованиям при условии, если будут организованы в больших рабочих районах минимум шестимесячные курсы по подготовке в вуз, и если на производстве с небольшим количеством рабочего молодняка организации привлекут педагогов в качестве консультантов для самостоятельно подготавливающихся в вуз.

С. Аверин и В. Молодший

Предварительные итоги приема в техникумы

Уже сейчас можно подвести некоторые итоги приемных испытаний в сибирские средние - технические учебные заведения.

Педагогические техникумы. Педагогических техникумов в Сибирском крае 19. Поступившие от 10 техникумов сведения рисуют прием в текущем учебном году в следующем виде: всего принято 785 чел.; из них женщин—496 чел., или 63,18 проц. По социальному происхождению принятые распределяются так: рабочих—243 чел., или 30,95 проц.; батраков 32 чел., или 4,08 проц.; крестьян—374, или 47,69 проц. (в том числе бедняков 214 чел., или по отношению ко всем принятым крестьянам 57,22 проц.); служащих—116 чел., или 14,78 проц. и прочих—20 чел., или 2,55 проц. Из всех принятых 15 чел., или 1,9 проц. является чл. ВКП(б) и 325 чел., или 41,40 проц., чл. ВЛКСМ. Если разбить всех принятых по национальному признаку, то получится, что русских принято 666 чел., или 84,84 проц.; украинцев 61 чел., или 7,76 проц.; белоруссов 20 чел., или 2,54 проц.; немцев 2 чел., евреев 3 чел., эстов 2 чел., поляков 10 чел., чувашей 8 чел., татар 4 чел., башкир 2 чел., литовцев 1 чел., телеутов 1 чел., вотяков 2 чел., и мордвы 3 чел.

Индустриальные техникумы. Индустриальных техникумов в унас 10. По данным 3 техникумов, принято в этом году 677 чел.; в том числе женщин 111 чел., или 16,40 проц. По социальному происхождению принятые распределяются так: рабочих 449 чел., или 66,32 проц.; батраков 12 чел., или 1,77 проц.; крестьян 110 чел., или 16,25 проц.; (в том числе бедняков 52 чел., или по отношению ко всем принятым крестьянам 47,27 проц.; служащих 106 чел., или 15,66 проц. Из всех принятых 34 чел., или 5,10 проц. чл. ВКП(б) и 253 чел., или 37,37 чл. ВЛКСМ.

Принятые по национальному признаку подразделяются так: русских 604, или 89,2 проц.; украинцев 17 чел., или 2,5 проц.; белоруссов 8 чел., или 1,2 проц.; латышей 7 чел., или 1 проц.; немцев 2 чел.; евреев 10 чел.; или 1,5 проц.; эстов 3 чел.; поляков 10 чел., или 1,48 проц.; татар 4 чел., или 0,59 проц.; башкир 1 чел.; осетин 1 чел.; бурят 4 чел.; корейцев 3 чел.; грузин 1 чел.; казаков 1 чел. и мордвы 1 чел.

Сельско-хозяйственные техникумы. Сельско-хозяйственных техникумов у нас 8. По данным 3 техникумов, представивших сведения об итогах приема, мы видим, что всего в текущем учебном году принято 305 чел., в том числе женщин 104 чел., или 34,10 проц. По социальному происхождению принятые подразделяются:

рабочих—60 чел., (19,67 проц.); батраков 24 чел., (7,87 проц.); крестьян 154 чел. (50,49 проц.); в том числе бедняков 76 чел., или по отношению ко всем принятым крестьянам 49,35 проц.; служащих 49 чел. (16,07 проц.); и прочих 18 чел. (5,90 проц.). Из всех принятых чл. ВКП(б) составляют 11 чел. (3,61 проц.) и чл. ВЛКСМ 95 чел. (31,15 проц.).

По национальному признаку принятые разбиваются так: русских 268 чел. (87,87 проц.); украинцев 19 чел. (6,23 проц.); белоруссов 4 чел. (1,32 проц.); латышей 2 чел., немцев 1 чел., евреев 3 чел., поляков 2 чел., татар 1 чел., бурят 4 чел., мордвы 1 чел.

Медицинские и фармацевтические техникумы. По данным 4 техникумов, из общего количества 6, представивших сведения о результатах приема, можно видеть, что всего принято в текущем уч. году 308 чел., в том числе женщины 299 чел., или 97,08 проц. По социальному происхождению принятые распределяются: рабочих 181 чел. (58,77 проц.); батраков 10 чел. (3,25 проц.); крестьян 59 чел. (19,5 проц.—в том числе бедняков 24 чел., или к общему числу принятых крестьян 40,68 проц.); служащих 50 чел. (16,23 проц.) и прочих 8 чел. (2,60 проц.); чл. ВКП(б) в числе принятых 8 чел., или 2,60 проц. и чл. ВЛКСМ 99 чел., или 32,14 проц.

По национальному признаку*) принятые делятся так: русских 179 чел., или 82,49 проц.; украинцев 10 чел., (4,61 проц.); белоруссов 1 чел.; латышей 2 чел.; евреев 9 чел.; поляков 4 чел.; татар 1 чел.; армян 1 чел.; бурят 8 чел.; грузин 1 чел.; корейцев 1 чел.

Музыкальные техникумы. Музыкальных техникумов у нас имеется 4. Сведения об итогах приема в этом году поступили от 2 техникумов. По этим данным, всего принято 84 чел., в том числе женщины 48 чел., или 57,14 проц. По социальному происхождению из принятых: рабочих 27 чел., или 32,14 проц.; батраков нет; крестьян 14 чел., (16,67 проц.—в том числе бедняков 10 чел., или по отношению ко всем принятым крестьянам 7,14 проц.); служащих 40 чел. (47,62 проц.); и прочих 3 чел. (3,57 проц.). Из всех принятых чл. ВКП(б) 1 чел., или 1,12 проц. и чл. ВЛКСМ 22 чел., или 26,12 проц.

По национальному признаку все принятые подразделяются на русских — 68 чел., или 80,94 проц.; украинцев 6 чел. (7,14 проц.); белоруссов 1 чел.; латышей 1 чел.; немцев 1 чел.; евреев 7 чел. (8,33 проц.).

Таковы предварительные итоги приема в техникумы в текущем учебном году. Приведенные цифры, хотя еще и не окончательно, но все же для характеристики предварительных итогов приема достаточно полные. Они показывают, что все техникумы в нынешнем году укомплектованы, главным образом, за счет рабочей и бедняцко-крестьянской молодежи.

Этому контингенту учащихся—будущим специалистам средней квалификации—теперь же должны быть созданы условия, способствующие их академическим занятиям. Это и обеспечит столь же показательные итоги выпуска из техникумов.

А. Базанов

*) По национальному признаку распределено 217 чел. учащихся 3 техникумов. От 4 елж. этих сведений не имеется.

Жизнь в школе

Больные места в работе школ нашего края

Сельские школы нашего края за небольшим исключением работают в ненормальных условиях: необорудованность школьных помещений, недостаток школьной мебели, дров, учебников, несправедливые нападки местных организаций на учителя, его перегруженность в работе,—все это вместо взятое создает тяжелую атмосферу в работе просвещенца и, безусловно, отражается на качестве работы школы. К тому же и само учительство, в силу слагающихся условий труда, не может уделить должного внимания на свою основную работу.

Мне пришлось в прошлом учебном году работать в двухкомплектной школе I ступени. Село большое, старожильческое. Делаю прием учеников. Оказалось, что моими предшественниками школа укомплектовывалась по возрастному составу неправильно: в первую гр., напр., принимались ребята и девочки 15—16 лет. Такая же ненормальность была и в следующих высших группах.

Во всех учебных группах полнейшее отсутствие правильных счетных, орфографических и каллиграфических навыков. Нельзя себе представить, чтобы многие из них, проучившись по 5-6-7-8 лет, так мало получили от школы знаний. Хулиганство, драка, мордобитие, воровство, порча письменных принадлежностей, битье оконных стекол, сидение в шапках, лужгание подсолнухов во время уроков, хохот, разговоры, толкание друг друга под бока кулаками—все это настолько вошло в обычай школьной жизни, что считалось нормальным явлением в школе.

Между тем эта школа считалась хорошей по постановке учебного дела.

Взаимоотношения между учащими не хорошие: склока, вражда глубоко пустили корни в среду учительства. А отсюда появляются прислужничество, подхалимство, подмазывание к местным организациям в ущерб прямому делу школьной работы.

Замечается слабость некоторых учащихся в знании своей работы. Некоторые даже затрудняются сделать лично сами проработку из уроков правописания Шапочникова (год II обучения) и в умножении, напр., таких примеров, как $0,5 \times 4$ делают ошибки. Приведу еще один факт: ко мне однажды обратился с просьбой завшколой, с двухлетним стажем, окончивший рабфак, объяснить ему, как сло-

жить два дробных числа. Бедняга долгое время промучился и не мог сложить их из-за неумения привести дроби к одному знаменателю, хотя под руками у него и имелось руководство арифметики.

Вредит делу и отрыв учителя на различные заседания местных организаций. Таких заседаний бывает, за исключением малых деревень, в неделю больше, чем дней в неделе, и притом всегда по вечерам. Зачастую заседания оканчиваются в полночь и даже позднее, так как участвующие не дорожат временем, будучи свободны в этот период времени от сельскохозяйственных работ. А у учителя в его зимнюю страдную пору на подготовку к урокам, составление плана, на запись учета работы, проверку детской работы от этих заседаний остается нуль времени. К тому же на его руках имеется, хотя небольшая, канцелярия, которая тоже отнимает время.

Читает учительство в большинстве мало или вовсе ничего не читает. Даже такие журналы, как «Просвещение Сибири», «Работник Просвещения», остаются нечитанными и лежат преспокойно в шкафу.

Районные инспектора больше всего заняты посторонними делами, не относящимися к школьной работе, напр., хлебозаготовками и др. Некоторые сидят на своем посту случайно, со школьным делом мало знакомы, не могут дать правильной оценки детской работе. Бывает, что инспектора не проводят обследования школы так, как нужно. Со слов местных организаций и секретаря сельсовета и на основании их отзывов, каких бы то ни было, правильных или ложных, они делают свои заключения о работе учащего школы. Как администратор, инспектор находит свои действия вполне правильными и потому часто решает судьбу учащего в его отсутствие.

При этом—горе тому учащему, который не желает прислушиваться и подмазываться к местным организациям, или который когда-либо осмелился указать на неправильные действия кого-либо из них! Тогда его ожидает переброска, компрометирующая его отметка в личном деле или увольнение.

Для правильной постановки школьного дела районным инспекторам необходимо обращать должное внимание на усло-

вия работы просвещенца, делать правильную оценку его работы не со слов только местных организаций, а на основании действительного обследования школьной работы.

Инспектор должен быть старшим товарищем, руководителем и помощником в трудных обстоятельствах работы учащегося.

Тогда меньше будет несправедливых гонений на сельское учительство, и являющиеся в просвещенческой среде склока, подхалимство, прислужничество не найдут себе места.

Тогда и население деревни лучше поймет пользу школы и учителя и охотнее будут посылать своих детей в школу.

В. Вагильев

Опыт введения непрерывной производственной практики

(Новосибирский с.-х. техникум)

Новосибирский с.-х. техникум впервые построил учебный план так, чтобы ряду предметов технического и организационно-экономического характера была предоставлена возможность увязать теорию с практикой.

Новый учебный план сводился к тому, что родственные предметы были объединены по времени прохождения в циклы (технический, организационный, экономический и др.). Таким объединением имелось в виду дать возможность преподавателю в течение определенного времени спланировать прохождение своего предмета так, чтобы теоретическое прохождение предмета было увязано с практикой.

В настоящей заметке я имею в виду осветить вопрос о том, как удалось провести обучение по предмету «Технология молока» на IV курсе животноводческого отделения. К сожалению, по состоянию производства нам удалось проработать только отдельные части технологии молока (маслоделие) в обстановке производства, в то время, как другие отделы технологии молока (сыроварение и казеиноварение) могли быть проработаны в обстановке кабинета-аудитории лекционно-собеседательским способом, так как сыроварение и казеиновые заводы в этот период времени в Сибири за отсутствием молока временно прекратили свою работу.

Общее число часов на технологию молока по учебному плану полагалось 72, или, считая по 7 рабочих часов в день, всего на прохождение технологии молока было уделено сплошных 12 дней. По заранее намеченному и проработанному плану в цикловой комиссии на работу в обстановке производства было выделено 5 дней, один день на экскурсию и остальные шесть дней были распределены так: один день на общий краткий обзор задач, стоящих перед молочным хозяйством, и ознакомление с отдельными его частями, четыре дня были посвящены на теоретическую проработку отдельных частей технологии молока, тех частей,

которые не могли быть пройдены в обстановке производства (сыроварение и казеиноварение), и последний день был отведен для конференции, задача которой сводилась к подытоживанию материала и учету знаний.

Прежде чем приступить к практической проработке дисциплины, на маслозаводе была проведена 1½ часовая лекция-беседа, имевшая целью ознакомить учащихся в общих чертах со всеми процессами производства. После этого студенты были разбиты на группы и каждой группе было поручено ознакомиться во всех деталях с отдельными частями производства. Ходом вещей (таковы уж особенности машинно-фабричного производства) получалось, что каждая группа студентов вела не только определенные наблюдения и записи, но также участвовала в самом производстве. Роль преподавателя, руководившего практикой, сводилась к тому, чтобы периодически обходить работающие группы студентов и давать объяснения, возникающие у них в процессе работы и производства. Опыт показал, что ни один из возникших у студентов вопросов не был оставлен без практического его освещения со стороны преподавателя. Весь материал, подлежащий проработке в обстановке производства, был спланирован так, что каждая группа имела возможность проработать все части процессов производства (пастеризация, охлаждение, сквашивание, сбивание, посолка, отжимка, упаковка и др.). После окончания занятий на маслозаводе слушателям давались для дополнительной проработки книги, по которым они должны были самостоятельно освоиться с теорией изучаемого производства. На ряду с этим два вечера были посвящены для семинарской проработки предмета.

Для того, чтобы не свести прохождение предмета в обстановке производства к узкому технитузму, студентам было поручено по определенной программе в различных учреждениях (райЗО, агро-

участок и маслоартель) выяснить ряд вопросов, связанных с характеристикой района в сельско-хозяйственном отношении, с работой, проводимой агроучастком, и, наконец, с выяснением хозяйственного и производственного положения самой артели и ее социальную структуру. Проверка знаний студентов по окончании занятий показала, что из частей технологии молока наилучше оказалась усвоенной та часть, которая была целиком проведена в обстановке производства. Остальные части технологии молока, проработанные вне производства, были

усвоены студентами без основательного и точного представления.

Этот краткий опыт по проведению непрерывной производственной практики, как составной части обучения в с.-х. техникумах, давая вполне положительные результаты, должен рассеять сомнения и скептицизм среди отдельных групп студентов и преподавательского персонала. Необходимо более решительно идти по пути проведения непрерывной производственной практики, используя в этой части все возможности.

И. Степаненко

Санация зубов школьника—забота педагога

В медицине твердо установилось положение, что нарушение целостности зубов образует очаги заразы, которая помимо местных поражений может служить причиной многих заболеваний различных органов и всего организма в целом. Так, ставится в связь с болезнью зубов—туберкулез, сочленовный ревматизм, эндокардит, аппендицит, язвы желудка, абсцес мозга, ангины и мн. других. С другой стороны, клиническими наблюдениями установлено, что излечение зубов приводит к излечению других заболеваний, причину которых открывали в зубах.

Ясно, что задача воспитателей предупредить опасность, которой подвержен почти каждый воспитанник, так как исследования полости зубов у учащихся дают до 70 проц. больных зубами. Кому, как не педагогу, стоящему во главе организованных групп детей, следует возглавить и массовую профилактику: в частности добиться приведения в полный порядок зубной полости своих воспитанников. Крайздравом совместно с КрайОНО разослано по своим ведомствам циркулярное распоряжение: «учитывая, что испорченные зубы являются открытыми воротами для инфицирования организма в целом и что возможно устранить эту опасность путем санации зубов, Крайздрав предлагает везде, где имеются зубкабинеты, как минимум, ввести обязательную санацию школьников 1-й группы, по возможности распространяя ее на все последующие группы. Там, где имеются ДПА или пункты охраны здоровья детей и подростков, санацию надо проводить при них. Окружным отделам НО предлагается внести в обязанность школам принять активное участие в осуществлении этого мероприятия». Это распоряжение, вводящее систему обязательности санации, значительно облегчает педагогам задачу, которая их всегда,

несомненно, заботит—наряду с обучением способствовать оздоровлению детей. Как технические осуществить теперь эту санацию? Через школьного или участкового (в деревне) врача надо договориться с зубкабинетом о проведении поголовного обследования детей—лучше в самом кабинете, но можно и в школе. Это занимает немного времени—за один рабочий день зубврач может обследовать всю школу до 200 человек. Затем следует выделить один день в неделю или один час ежедневно для проведения санации детям, выделенным по обследованию. Бояться, что это нарушит педагогический процесс, не следует; наоборот, эту работу следует увязать с комплексом, знакомя детей с методами работы нашего здравоохранения, в частности с санацией полости рта. Кроме того, это практическое мероприятие необходимо увязать с гигиеническим воспитанием—уход за зубами, внедрение навыков в этом отношении, а также и проведение идей санации рта в семье ребенка. И, наконец, вокруг всего этого дела следует организовать детскую активность, самостоятельность, что дает интересное содержание работе санкома и даже всего группкома.

Конечно, там, где имеются детские профилактические амбулатории или хотя бы пункты охраны здоровья детей и подростков, педагогу необходимо добиться систематической обработки школьников при них, а не в общих амбулаториях. Чтобы иллюстрировать, какие быстрые достижения можно получить системой санации школьников, я приведу данные по Томску: там санация в течение трех лет снизила в школах количество детей больных зубами почти вдвое, а именно: осеннее обследование 25 г.—63,5 проц., весна 26 г.—54,5 проц., осень 26 г.—48,6 проц. и весна 27 г.—34,8 проц.

Понятно, что наиболее интенсивно, быстро, без особых затруднений органы здравоохранения смогут осуществить задание лишь при самом живом участии и содействии педагогов. Опыт показывает, что в среднем на каждого больного зубами учащегося нужно $1\frac{1}{2}$ —2 посещения. Вместе с тем наблюдается также простой кабинетов зубных из-за неаккуратного посещения его детьми, что, с одной стороны, сокращает пропускную способность кабинетов, а с другой—ос-

ложняет лечение и затягивает его, повышая количество необходимых посещений. Избегать всего этого можно и должно при организационном содействии педагогов. Очень целесообразно самим педагогам осуществлять санацию одновременно с детьми, что больше связывает интересы всех—врача, педагога и учащегося и делает санацию зубов живым делом всей школы.

Доктор С. Шапкайц

О жалобной книге

Счень часто в работе школ и изб-читальне встречаются такие промахи, которые самому просвещенцу весьма трудно заметить.

Нередко нам приходится слышать ропот населения на то, что в школе или в изб-читальне замечены какие-то недостатки, что эти учреждения работают неправильно, и т. д. Этот подчас справедливый ропот доходит до просвещенца настолько неправильным, настолько искаженным, что просвещенец принимает его просто за сплетни, за выступление кулака и подкулачника, которые везде и всегда рады сорвать работу школы и подорвать авторитет учителя.

Каким же путем изживать незаметные для просвещенца недостатки в работе просветительных учреждений? Как узнать о них?

Из выступлений граждан на собраниях, заседаниях и т. п.—скажете вы. Но это не всегда возможно. Многие крестьяне, которые и хотели бы отметить недостатки, боятся сделать это, боятся, что

если они будут выступать на собраниях и говорить о школе, то учитель может рассердиться на них. Другая часть крестьян вообще «стыдится» выступать и говорить в общественных местах. Нам очевидно, не приходится всецело надеяться на собрания, заседания и т. д. Надо искать другой метод критики просветительной работы в деревне.

Я думаю, что большим помощником в деле изжития наших недостатков в работе будет жалобная книга. В жалобной книге любой грамотный крестьянин без всякого стеснения сможет отметить недостатки работы того или иного просветительного учреждения, а также самого просвещенца. Жалобная книга должна находиться в изб-читальне, если нет изб-читальни, то в сельсовете, ибо здесь больше всего бывает крестьян.

Мое пожелание—надо завести жалобные книги при всех просветительных учреждениях.

Вик. Соосар

Катково Новосибирского округа

Где же выход?

Настал учебный год. Вновь мы «снабжены» учебниками. Вновь учителя мечутся, стараясь соединить вещи несоединимые.

Пять книг на группу «Новая Деревня», пять «Сибирской Деревни» да вновь получено пять «Ясного Утра», да имеется 2-3 штуки «Трудовой Нови», да «Старой и Новой Деревни» 3-4 экземпляра. Это только по одной третьей группе и по одному разделу занятий. А математика? Тут и Зенченко с Эменовым, и Грацианский с Кавуном, и Воронеж, и Ланков и проч.

Родной язык — письмо: Шапошников, Ушаков и др., Фридлянд и Шалыт, Чи-

стяков и Никольский, и «им же несть числа» — и это все по одной группе. А там, где учитель ведет 2-3 группы (а таких школ у нас большинство), там все перечисленное необходимо соответственным образом удвоить и утроить.

Но не в многообилии беда, а беда в том, что ни одного учебника полностью на группу нехватает. И это не в одной школе, а в громадном большинстве школ.

РайОНС из года в год, несмотря на все постановления конференций, этому делу совершенно не уделяют внимания и попрежнему механически развертывают по количеству учеников: 5 книг «Новой

Деревни», да 12 «Мы в школе», да еще десятка 3-4 лругих...

Весной 1929 года Сибкрайиздат разослал рекомендательные списки книг. Нужно было только поставить количество потребных экземпляров да сумму. Но мы встретились с таким явлением, что школы, за исключением состоящих на местных бюджетах, не знали, какими средствами они располагают и из какого расчета исходить при заказе.

Некоторые школы составляли заказы «наобум», творили «чудасию», на 120 учебников заказывали на полторы, две тысячи рублей учебников. (Поваренкинская школа, Коченевского района). А другие наоборот — заказывали менее. В райОНО регулировали: срезали то, что было крайне необходимо, и оставляли то, чего было, если не слишком, то вполне достаточно. А осенью мы опять подучили книги по механической разверстке.

Где же выход? Выход есть и не один выход, а несколько. Первый из них: райОНО необходимо учесть имеющиеся в школах учебники, в конце учебного года собрать их в район, пересортировать, отбросить все устаревшее и снабдить школы однотипными учебниками. В школах оставить разнотипные учебники по одному экземпляру для учителя.

Второй: райОНО предоставляют право и возможность самим завшкалам и учителям меняться, подбирая соответственным образом учебники как для школы в целом, так и для группы.

Третий: райОНО и райфинстолу дать сметы по школам или по возможности ориентировочные цифры предполагаемых к отпуску средств, чтобы школы могли заранее наметить, что им необходимо приобрести и в каком размере.

Сибкрайиздату не позднее января месяца выпустить, по примеру прошлого года, бланки каталогов-заказов и разослать их по школам. Необходимо в текущем году добиться рассылки заказанных учебников на места непосредственно Сибкрайиздатом, в адрес школы, хотя бы это стоило и дороже, а не валить их кучей в райОНО. Достигнув однотипности учебников, упорядочив снабжение, мы избавим работников от бесполезного иногда перелистывания и просмотра десятка книг к одному уроку, дадим просвещенцам более времени для общественной работы и поднятия их квалификации, поднимем всю свою производственную работу*).

А. Рожков

Барышево Новосибирского окр.

Практическая помощь учителей политпросветработе

Учителя Братского района, Иркутского окр. по поднятию работы красных уголков от слов перешли к делу. Громкие читки, беседы — на этом в прошлые годы работа в красных уголках и кончилась. Сейчас же при непосредственном руководстве работой учителей района красные уголки — а у нас их в районе 36 — становятся действительно культурными ячейками на селе. В абсолютном большинстве красных уголков учителя являются заведывающими их. При помощи учителей к красным уголкам приковано внимание сельских советов и деревенской общности, со стороны ко-

торых работе красных уголков оказывается материальная помощь. В прошлом этого не было. В настоящее время красные уголки реализовали 3-го займа индустриализации на 180 руб. В нашей действительности это является огромным достижением. Помимо этого, красными уголками впервые приобретено самое необходимое оборудование.

В деле ликвидации неграмотности учительство нашего района также несет большую работу. Каждый просвещенец в порядке социалистического соревнования обязался бесплатно обучить 25 человек.

И. Волошин

Военизация школы на практическом материале

(Опыт работы Барабинского округа)

Усиливающееся обострение классовых борьбы и надвигающаяся военная опасность в качестве одной из основных задач ставят перед школами всех типов усиление интернационального воспитания и военизации школы.

Как ни странно, но, несмотря на всю важность этого вопроса, ему достаточно внимания до сего времени не уделялось. Если работа по военизации школы и развитию в детях чувства интернациональности и проводилась кое-где, то

* От редакции. Редакция обращает внимание автора заметки на статью тов. Хильченко («О подготовке к снабжению школ», помещенную нами в № 3 «Просвещения Сибири» за 1929 г.

проходила она бескрасочно, строилась на отвлеченном материале, и, в большинстве случаев, только в словесной форме. Вполне понятно, что воспитательная значимость такой работы сводилась на-нет.

Барабинский округ впервые в прошлом году перешел с отвлеченной проработкой этого вопроса на конкретный практический материал, поставив своей задачей постройку самолета «Барабинский Школьник». Предложение окрОНО о постройке самолета, после согласования с окрОСС и одобренное инспекторским совещанием, было спущено на обсуждение районных просвещенческих конференций и самих школьно-детских масс, где получило одобрение и живой радужный отклик.

Каждому типу школ были определены контрольные цифры из расчета на два года: на один комплект школы I-й ступени — 32 руб., на каждую школу семилетку и ШКМ — 150 руб., на школу II-й ступени и техникум по 200 руб. с обязательством выполнения в первый год 50 проц. задания. Общая сумма, разверстанная таким порядком, выразилась в 30.000 руб. на округ.

В качестве методов сбора средств рекомендовалось использовать: 1) организацию платных постановок и вечеров; 2) сбор пожертвований; 3) организацию платных тиров; 4) посевы десятины аэроплана; 5) сбор тряпья, газетной бумаги, старых книг, чугуна и железа.

Для того, чтобы работа по сбору средств проводилась и школе не отвлеченно — вне связи с программной проработкой материала, — в письме был оттенен этот момент и дан примерный перечень тем и подтем, где конкретные задачи мероприятия сами по себе вытекают и могут быть увязаны в комплексе: 1) «День Красной армии» — во всех группах; 2) в третьей группе в подтеме «Быт деревни и ее организации» к теме «Деревня» — при рассмотрении такой организации, как ячейка ОСС; 3) в четвертой группе в подтеме «Как образовался СССР и как организовано управление им», — самое содержание материала ставит собой рассмотрение вопросов: укрепление Красной армии, опасность войны, необходимость военизации, ОСО для военных целей и т. д.

Кроме сбора средств на аэроплан, нашей задачей также явилась организация пришкольных ячеек «Друзья общества ОСО», создание военных уголков и кружков при школах со втягиванием в них взрослого населения. Школа через учителя и актив школьников должна была содействовать работе ячеек ОСО на селе и быть инициатором по их созданию в тех пунктах, где они не были организованы.

Эти практические задачи, таким образом, являлись центральным стержнем работы школы, возле которого строился и педагогический процесс, направленный к развитию в детях интернациональности, ненависти к своему классовому врагу, к воспитанию преданности своему классу. Для того, чтобы придать вопросу особую красочность, воздействовать на учащихся эмоционально, разжечь в них энтузиазм, желание победить — в качестве вспомогательного материала использовался общегазетный материал по текущим моментам, мопровская литература, пионерская и комсомольские газеты и журналы.

В результате работ первого года, поставленные нами задачи были достигнуты — во многих школах и даже целых районах ребята загорались желанием скорее построить свой самолет и через свои общие ученические собрания высказывались за досрочную его постройку. В части сбора средств практическим результатом явилась собранная сумма в 8000 р. и посев «аэроплановых десятин» в количестве 150 гектаров на округ.

Характерно отметить, что в тех районах, где была проведена достаточная подготовительная работа, где работники просвещения отнеслись к этому вопросу со всей серьезностью и настойчивостью, контрольные цифры на первый год выполнены легко и даже с превышением. Так, например, Меньшиковский район, имеющий 23 комплекта, собрал 450 руб. и засеял 18,5 га, т.-е. по 19 руб. 50 коп. и 0,8 га на комплект; Михайловский район на 39 комплектов собрал 441 руб., засеял 8,4 га, или по 11 руб. 30 коп. и 0,2 га на комплект. В то же время Верх-Ичинский район, находясь совершенно в равных экономических условиях с указанными выше районами, где этой настойчивости работники не проявили, где, видимо, существовало среди них малодерие и косность — на 27 комплектов собрано всего лишь 187 руб. и засеяно 6 га, что составляет по 6 руб. 92 коп. и 0,05 га на комплект.

В связи с событиями на КВЖД, прошедшие окружные учительские курсы и окружное совещание инспекторов соцвоса и политпросвета, совместно с работниками школ п/типа и городских школ I-й ступени, высказались за досрочный сбор полностью всех средств на аэроплан к 1 мая 1930 года. На основе этого на том же совещании были проработаны контрольные цифры для каждого района, которые в свою очередь конкретизируются на районных конференциях просвещенцев для каждого в отдельности просветучреждения.

Между прочим, совещание высказалось за вызов всех сибирских округов на постройку эскадрильи «Сибирский школьник», но редакция газеты «Советская Сибирь» почему-то этот вызов не помещает, считая его, видимо, недостойным внимания. До сего времени, в порядке реализа-

ции этого пожелания, Барабинским округом заключен договор на социалистическое соревнование на постройку самолета персонально со Славгородским округом, при чем славгородцы свой самолет обязались построить в два года.

К. Ф.

Что лучше?

В Кочковском районе, Каменского округа, есть недалеко расположенные один от другого поселки: Николаевский, Константиновский, Спасский, Ермаковский и Ново-Решетовский. В каждом из них есть по учителю. Все молодые ребята. С тем, чтобы не забыть имеющихся знаний, они организовали кружок самообразования. Занимаются еженедельно по субботам. Съезжаются поочередно друг к другу после школьных занятий и занимаются часов до 4-5 следующего дня. Занятия проводятся путем до-

кладов. Нередко по тому или иному вопросу идут жаркие споры. Съезжаются аккуратно в установленное время, без опозданий.

Другая картинка. В селе же Решетах, отстоящем от этих поселков в 10-12 км., учительский коллектив насчитывает в себе 9 человек. Самообразованием не занимаются. Часто в часы досуга эти учителя ради скуки собираются друг к другу и грызут семечки.

Что лучше?

А. Фалько.

Кдливо, Каменского округа

Откуда взялось гастролерство

Учителям, кочующим с места на место, присвоили термин «гастролеры», и последнее время «гастролерство» чернит личность.

Но откуда взялось «гастролерство»? Какая причина срывает просвещенца с места и мчит его далеко в неведомые места?

Вопросы эти большой общественной важности и требуют немедленного разрешения. В целом ряде номеров журнала «Просвещение Сибири» и в газетах встречаются отголоски вопиющих безобразий во взаимоотношениях административных лиц села с учительством. С подобного рода ненормальностями высшими советскими органами и органами партии ведется жестокая борьба. Но, очевидно, низовые органы (сельсоветы, деревенские ячейки, рики и райкомы) очень часто остаются глухи и немые ко всяким распоряжениям, касающимся взаимоотношений с учительством.

Конечно, отрицать не придется, что малая доля педагогов заражена «цыганским» духом, любит кочевать с места на место без всяких веских к тому причин, ради любви к вояжерству. Но беспричинных кочевников мало. Обычно перекочку вызывают нападки местной администрации, называющей себя «бюстителями порядка». Вот эти-то «бюстители порядка» подчас суют свой нос туда, куда бы им и не следовало совать. Возь-

мем, к примеру, такой факт. Как-то один председатель имел честь обрушиться на учителя за то, что он прошлый год во второй группе проходил таблицу умножения и на следующий год проходит то же самое. Он заявил: «Где это видано? Надо каждый год изучать новое, составлять новые программы». Учитель возражал, доказывал ценность стабилизации программ. В результате у них из-за этого возникли недоразумения во взаимоотношениях. Председатель говорил, что он партизан, а раз он партизан, то все советские мероприятия знает лучше всех. Как видите, причина склок — самолюбие, эгоизм, та причина, которая не должна иметь место в советской общественности и с которой надо бороться, как с фактором, разлагающим контактную работу школы и учреждений. Каждая неурядица вносит серьезную дезорганизацию в школу и вообще во всю школьную и общественную работу учителя. В такой атмосфере учитель порой является балластом для сельсовета, а сельсовет — балластом в общественной работе школы. От такого несогласия работа топчется на месте. Сельсовет ее тянет туда, школа — в другую сторону и, понятно, возу не будет ходу. Преды едут в рик, чернят просвещенцев, говорят подчас такие небылицы про них, что хоть расстреляй учителя, иного выхода как-будто бы нет. И все это на почве личных счетов. Очень часто

наблюдалось — достаточно просвещенцу выступить с критикой на какое-нибудь должностное лицо деревни, чтобы уже район был уведомен о «контрреволюционном поведении» учителя. Район, как обычно, привык рубить с плеча. Не разобравшись с делом, он закатывает учителя выговор, смотрит на него, как на чуждый элемент советской власти, а порой снимает с места.

Я этим ничуть не хочу сказать, что увязка школы с другими сельскими учреждениями есть вещь нежелательная. Нет. Длинный ряд фактов подтверждает: если между школой, учреждениями и общественными организациями имеется трудовая связь, прочная здоровая спайка, то все проводимые кампании удаются легко и успешно. Трудовая здоровая связь школы с общественностью очень желательное и даже необходимое условие планомерной и успешной работы. Но беда в том, что администрация далеко зарывается в личные дела просвещенцев, оставляя в стороне общее дело. Недоразумения и склоки рикам надо тушить не путем выговоров, а путем всестороннего

разбора дела. Ведь это же не секрет — очень редко, когда выступления просвещенцев носят контр-революционный характер, а рики, райкомы и сельсоветы сейчас же готовы подвести под личные дразги контр-революционную платформу и рубят с плеча, говоря, что контр-революцию надо пресекать в корне.

Личные счеты, порой крайне мелочные, нестоящие выеденного яйца, раздуваются во что-то серьезное, большое, контр-революционное. А в результате получают переборски, мена, «вольные» перебежки. Последнее и называют «гастролерством». Злобные взгляды риков, шипенье сельской администрации заставляют просвещенцев схватываться с места и бежать, куда глядят глаза. Вот истинные причины «гастролерства».

Мы надеемся, что заветы Ленина о просвещенцах не будут миражем, а станут действительностью, действительностью нужной, неотъемлемой.

Просвещенцы ждут.

М. Ч.

Воскресеновка Славгородского окр.

Вот мое мнение

Конечно, никто не станет отрицать, что педагогу удобнее работать там, где он родился, где хочет работать и где живут его родители, т. е. тогда не нужно будет ему изучать свою деревню, чтобы хорошо поставить краеведение в школе, не нужно будет посылать родителям деньги и т. п.

Никто не будет отрицать и того, что сопротивления отделов НО назначению педагогов «по желанию» при всех данных возможностей есть преступление.

Об этом, я думаю, никто не будет спорить.

Но о настроении педагога, работающего в «чужой» деревне, необходимо серьезно поговорить.

Прочитав статью т. Соловьева («Просвещение Сибири» за 1928 г.), кажется, что «чужая» деревня т. Соловьева совсем «заела», у него руки опускаются работать в школе вдали от «своей родной» деревни, и сердце его «ждет не дождется» конца учебного года. Как понять, т. Соловьев, это разделение деревень на «своих» и «чужих».

«Жил бы круглый год при школе, организовал бы огород, летнюю школу и т. п. Не забитился бы о коротком сроке летнего перерыва».

Каким идейным учителем кажется нам т. Соловьев за этими словами, но... это относится только к работе в его «родной деревне».

Когда же он работает «в чужой» ему деревне, то у него появляется желание «скорее кончать занятия», чтобы весной уехать домой и осенью как можно позже (курсив К. Ш.) снова ехать в «чужую (чорт возьми, как в ссылке! К. Ш.) деревню». За этими словами т. Соловьева стоит образ уже отнюдь не идейного учителя, а работника-формалиста (кем не должен быть особенно учитель), прогульщика и врага удлинения учебного года.

Перед современным педагогом стоит задача не только научить ребят писать, читать и считать, но и воспитать в них творческую инициативу, т. е. государству пролетариата нужны активные строители социализма, умеющие и исполнять, и творить, для которых общественное дело дороже своего личного благополучия.

А может ли учитель, изображенный т. Соловьевым, зародить в ребенке любовь к знанию, желание участвовать в переустройстве старого быта, попытку к творчеству, если у него во время занятий в голове живет навязчивая мысль:

— Ах, скорее бы, скорее пришла весна, и тогда меня «в чужой» (хотя бы и в СССР) деревне никто и никакими вожжами не держит!

Статьей т. Соловьева может «прикрыться» любой учитель-халтурщик и многие безработные городские учителя, не желающие уезжать из «родной Москвы».

из «родного Ленинграда» в «чужую сторону» — таежную Сибирь, даже при настоящем недостатке учительского персонала в крае.

Если, по подсчету т. Соловьева, учителей, работающих не «в своих» деревнях (а значит, работающих в «чужих» деревнях без интереса) большинство, то нужно было бы статью написать под лозунгом: «Долой собственнические шовинистические настроения ради общего дела народного образования!» (тем более во времена культурной революции), а не оправ-

дывать нежелание работать отсутствием около педагога его дряхлых родителей, — т. к. ведь не секрет, что многие педагоги, работая в «своих» деревнях и живя с родителями, все-таки не уделяют максимума времени на работу в школе и отдых свой не затрачивают на организацию огорода и летней школы.

Подкрепите, т. Соловьев, и поддержите своих таких же товарищей.

К. Штанов

Кривинь Кузнецкого окр.

Среди книжек ди жуурчалов

И. С. Михеев. — Методика русской грамматики. Руководство для преподавателей в школах нацмен. Под ред. проф. А. И. Ашмарина. Изд. Маробиздата. Казань. 1929 г. Стр. 200. Ц. 1 р. 20 к. Тираж 3000.

Цели, задачи и методы изучения русского языка в национальной школе иные, чем в русской. Поэтому русские методики учителю-националу очень мало дают практических указаний. Для него нужна такая методика, которая бы давала ответы на специфические вопросы преподавания довольно трудного русского языка. Этому запросу и отвечает книжка Михеева, имеющая в виду учителей-националов, владеющих хорошо русским и родным языком.

В вводной статье автор рекомендует изучать ошибки учеников в русской речи и на основе этого изучения строить преподавание. На протяжении всей книжки он дает образцы ошибок учащихся-нацмен. Этот материал, несомненно, принесет значительную пользу учителю и даст возможность предупредить некоторые ошибки.

Второй особенностью книжки является то, что автор в основу изучения русского языка кладет работу над синтаксисом. Законы словосочетаний русского языка значительно отличаются от словосочетаний средне-волжских языков. Поэтому нацмены главное затруднение встречают в управлении и согласовании. Изучение форм вне предложения автор считает совершенно ненужным и нецелесообразным. Наиболее простой и понятной для ребенка будет разговорная речь. Поэтому автор рекомендует изучение русского языка начинать с разговорной речи. Большое значение придается сочинениям по картинкам. Приведено значительное количество образцов таких сочинений.

Наиболее тщательно разработанным в методическом отношении является отдел дополнительных слов (существительные) и отдел предлогов. В книге большое количество практических указаний, примеров и задач, столь необходимых учителю-практику. Автор сокращает число грамматических терминов. Это, конечно, хорошо, но спорным является приме-

нение таких уже устаревших терминов, как «дополнение», «определение» и т. д.

Вторым недостатком книжки является то, что она рассчитана вообще на нацмен, а не на отдельную национальность. Для учителя с средней квалификацией эта книжка будет немного трудноватой. В целом книга ценная и принесет большую пользу учителю национальной школы.

Солонино, М. А. и Чехов, Н. В. — Обучение русскому языку нерусских. Методическое пособие для занятий в начальных общеобразовательных школах взрослых. М. 1929 г. Стр. 80. Бесплатно. Тираж 13000.

Авторы ставят задачей помочь учителю, работающему в национальной школе взрослых. Пособие дает ряд общих указаний, связанных с различными видами работ по русскому языку. По замечанию самих авторов, это скорее введение в методики обучения русскому языку тюрок, угро-финнов, монголов, кавказских и других народов.

Кроме изложения основных принципов, авторы останавливаются довольно подробно на устной речи, письме, чтении, словаре и грамматике.

В этих разделах они дают ряд конкретных указаний по работе над русским языком и иллюстрируют эти указания примерными уроками.

В конце книги дан образец уроков по грамматике в татарской школе, приложен план работ и инструкция по обучению русскому языку в школах по ликвидации малограмотности среди нацмен. Книжка является весьма ценным пособием для учителя, работающего в школе взрослых нацмен.

Богданович Я. С. — Методическое письмо о преподавании русского языка в татарских школах. 1929 г. Стр. 54. Ц. 45 к. Тираж 2000.

Автор правильно определяет место и задачи русского языка в татарской школе. Темп накопления слов быстрый: первый год 500 слов, второй—800, третий—1000, четвертый—1500.

По нормам автора выходит, что окончивший пять групп будет иметь около 4000 слов, а ведь это словарь культурного рабочего. Задача для нацшколы явно недостижимая.

Принципы выбора лексического материала в общем правильны, но особенно увлекаться художественным текстом не следует. Художественное произведение, благодаря своей образности (метафоры, эпитеты, сравнения), затруднительно для учащихся. Еще более трудны стихотворения. Поэтому лучше всего придерживаться деловой статьи, написанной простым и точным языком.

Автор—сторонник натурального метода, но допускает в небольшой мере перевод. В отделе фонетики достаточно разработаны гласные, но автор ничего не говорит об усвоении согласных звуков (б-в, ш-щ и др.).

Достаточно разработано словообразование и части речи. Весьма жаль, что автор не привел различных вспомогательных таблиц, без которых невозможно изучать русский язык в нерусской школе. Совершенно отсутствуют в письме такие отделы, как методика разговорных уроков, методика чтения и накопления словаря.

Надо считать явным недоразумением программу, приложенную к письму. Стихотворный материал ее неудовлетворителен (Тютчев, Фет и др.). Нет порядка постепенности словосочетаний в разделе устной речи. Грамматический материал не выдержан.

Есть ненужные правила правописания (деревень—башен). К числу недостатков методического письма надо отнести отсутствие конкретных указаний, как работать, и отсутствие примерных уроков. Но все же, несмотря на ряд недостатков, данное письмо принесет пользу учителю татарской школы. Написана книжка простым и ясным языком.

В. Кудрявцев.

Голант Е. и Е. Ширяев.—Школьная работа со взрослыми. Рабочая книга для педтехников. Дод. ГУС. ГИЗ. М.-Л. 1929. Стр. 240. Экз. 5000. Ц. 1 р. 50 к.

Книга рассчитана на использование в политпросветотделении педтехников в качестве «единого пособия по школьной работе со взрослыми» и частью для школ 2 ступени. Такое пособие выпускается впервые, и это прежде всего привлекает к нему внимание.

Оно состоит: 1) из 38 глав по вопросам ликвидации неграмотности и малограмотности; 2) шести глав—о годичных курсах, школах повышенного типа и рабочих университетах; 3) методической части—около 40 стр. (32 задания для проработки вопросов по школам взрослых). Большинство материала или уже было напечатано или составлено рефератным путем по чужим статьям, программам, сборникам и пр. Изложены вопросы педагогического процесса, а затем—организация, дано немного методики родного языка и математики для школ малограмотных.

Недочеты пособия таковы: 1) единым оно не может быть, есть ряд ссылок на необходимые другие книги; 2) слишком перегружена первая часть в ущерб второй; 3) порядок изложения не естествен: конечно, надо сперва выяснить организацию, а потом прийти к педагогическому процессу; 4) во 2 ступени книга непригодна по сложности, скатости и необходимости массы дополнительных знаний; 5) вопросы общей и частной методики следовало бы изъять: они здесь слишком бегло изложены, и это—особая тема; 6) задания и темы, если это—рабочая книга, лучше было бы дать при каждой главе. Так же и библиографию.

Об отдельных частях пособия можно вынести тоже не во всем удовлетворительное впечатление.

1 ч. Водянисто и спорно выяснение комплекса (§ 11, 12). Противоречиво истолкован термин «метод» (стр. 33, 154, § 41). Буквари, горячо рекомендуемые, без указания автора (стр. 38, 238). Почти не освещены: значение газеты, как материала для родного яз., навыки общественной работы, кружковая работа. Наоборот, методика специальных навыков орфографии и пунктуации можно было выносить в такой общей книге. Тесты для школ грамоты страдают многими недостатками и в учебную книгу их вводить рано (стр. 106). Исправление ошибок рассмотрено слишком поверхностно (§ 18).

II ч. Слабо выяснено содержание и методы работы школ взрослых, приспособление программ (153), построение заданий, развертывание лабораторного плана (4, 177). Можно бы выкинуть § 44. Вообще, хотя некоторые широкие вопросы рассмотрены удачно, изложение как-то страдает «фразой» и конкретного подхода к работе недостаточно (напр., исследование на годичных курсах—162). Весьма спорно толкование коллективной работы (157).

III ч. Основания заданий, ссылки на пособия не везде удовлетворяют. Надо считать неудачными задания №№ 31, 32, 10, 22, 4, 8, 9.

При всех этих недостатках, книга все же совершенно правильно излагает общие вопросы работы в школах взрослых, дает нужную в данное время сводку материала, много заданий составлено систематично и содержательно (особенно, напр., 14, 16, 21, 27, 28). Пособие—единственное по взятому вопросу в нужном для техникума разрезе. Учет современных исканий и выводов по педагогическому процессу и организации в нем налицо. Надо пожелать книге распространения, как полезной для учащихся, у которых другой пока нет. Недочеты же, нами указанные, преподаватели примут к сведению.

В. Габо.

Тарнопольская, О. М. — Как читать книгу. Пособие для деревенских самоучек и кружка. НКП РСФСР. Главполитпросвет. ГИЗ. М.-Л. 1928. Стр. 106. Экз. 8000. Ц. 45 к.

Это пособие лабораторного типа, для самостоятельных занятий в помощь занимающемуся деревенскому одиночке и для кружка. Выяснены в 13 занятиях приемы чтения работы с книгой: общее знакомство с книгой, как разбираться в прочитанном, как запоминать прочитанное, как работать по книге. Для усвоения этих навыков предполагается лишь умение бегло читать и писать. Каждое занятие рассчитано на один или несколько дней. В качестве образцов проработаны сельско-хозяйственные статьи (о многопольи). В приложении—Н. Крупской «К вопросу о методе работы Ленина» и Горького М. «Как я учился». При каждом занятии после основного изложения даны несколько заданий и поверочных вопросов.

Для деревенских самоучек у нас пособий очень мало, а по основному вопросу (работа с книгой) они особенно нужны. Материал изложен последовательно в порядке усложнения. Образцы анализа статей выбраны удачно: они близки интересам деревни. Объяснения написаны простым языком. Везде проведен принцип графического выделения важных мест (заголовки, таблички, разные шрифты, расположение текста, обилие абзацев и пр.). Трудный материал обычно раздроблен на легко усвояемые части. Составительница внимательно учла методические требования к самообразовательной книге. Статья о работе Ленина и рассказ Горького очень интересны и поучительны для всякого самоучки. Это классические иллюстрации к чтению книги. Задания, при всей их простоте, пропитаны стремлением развить самостоятельность в умственной работе. Они вытекают из объяснений и актуальны. Наиболее удачны главы пособия 2—7 и 9—12. Хорошо рассказано о приемах кружковой работы.

Недочеты: 1) нужна дозировка каждого занятия во времени; 2) некоторые занятия надо расчленить на два (№ 13, 7, 8); 3) в некоторых местах (напр., стр. 58) заменить сложную периодическую речь, причастные и деепричастные обороты более краткими и близкими к массе простыми предложениями; 4) не совсем отчетливо выяснено понятие тезиса (8 гл.) и самоучке здесь трудно будет решать задания; 5) вопрос о докладе (№ 13) надо разработать шире; 6) упущено составление секретарской записи, необходимое в кружковой работе (того, что сказано на стр. 69, конечно, недостаточно, чтоб выполнить, напр., протокол во время докла-

да—стр. 87); 7) заданий желательно иметь больше.

В итоге пособие является весьма полезным в деревне для самообразования.
В. Габо.

Е. Сидоров, А. Шапиро, С. Шувалов.— «Деловая речь». Сборник материалов и заданий для работы по развитию речи. Изд. 2-е. «Раб. Просвещ. Стр. 314. Ц. 2 р.

Советский читатель избалован. Он часто привередничает и бросается только на книгу зазывную, острую по заголовку. Поэтому он и попадает впросак: проходит мимо очень и очень нужных книг.

Психология обвешенного книгами читателя ведет и еще к одной большой беде: книги с зазывными обложками имеют незаслуженно большие тиражи, тогда как книги серьезные, подлинно массовые, но одетые в скромные одежды, расходятся непростительно мало.

К последнему разряду книг относится и «Деловая речь». Хотя на ее титульном листе и значится, что она вышла вторым изданием, но тиражи ее не превысили, повидимому, 10000 экземпляров. Видно, книга не популярна. И мы подчеркиваем этот печальный факт...

Конечно, нашего среднего читателя, легковерно бросающегося на яркую рекламу книги, отпугивает «сухое» и строгое название рецензируемой книги. Однако это название жестоко, но приятно обманывает читателя! Переверните крышку книг, прочитайте несколько страниц из нее в начале, в середине и в конце—и вы будете удивлены тем «золотым кладом», который в ней содержится. Именно такое удивление испытал автор настоящих строк, очень долго недоверчиво созерцавший «Деловую речь».

Под словами «деловая речь» обычно принято понимать—протоколы, заявления, прошения, расписки, акты, резолюции, доклады и т. п. ...Авторы значительно расширили понятие «деловой речи», в которую они, помимо перечисленных форм, включили и все виды газетной работы, кроме высших форм словесно-художественного творчества: стихов, рассказов, повестей, романов и друг.

Таким образом, книга приобретает большой интерес не только для людей деловых—в узком смысле этого выражения,—но и для газетных и журнальных работников, а также и для всех решительно сельских и городских массовых культурных работников.

Все мы единодушно признаем, что азбучная, агрономическая и техническая неграмотность населения стоит пока тягелым барьером на пути нашего социалистического строительства. Это—бесспорно. Но нельзя забывать, что и делопроизводческая неграмотность всюду

ставит нам спицы в колесницы, приводит к неисчислимым конфликтам, недоумениям, бюрократизму и волоките. Широкая популяризация книги Сидорова, Шапиро и Шувалова—одно из средств изжития этих глубоких язв нашей действительности.

Круг лиц, которым—«деловая речь»! будет полезна, значительно шире того, какой намечают авторы.

Содержание книги представляет высокую самодовлеющую образовательную ценность. Это обстоятельство заставит «прилипнуть» к книге даже тех читателей, которым она, как руководство, и вовсе не нужна. Их завлечет в ней великолепный революционно-исторический материал—статьи, декреты, воззвания, прокламации, речи Ленина, Зиновьева и др.; статьи из области литературно-художественной критики, фельетоны, биографии, автобиографии, рецензии и проч., и проч... Коротко говоря—«Деловая речь» это—самостоятельная общественно-литературная маленькая энциклопедия... Руководствуясь ею, каждый грамотный советский гражданин, интересующийся общественностью, может легко научиться быть полезным в любой канцелярии, в газете и в журнале, может неплохо повысить—свой общеобразовательный уровень...

Расположение материала в книге дает возможность изучать его в любой последовательности. Кроме того, всякий канцелярский, газетный и журнальный работник может удобно взять для изучения «свой» специальный отдел, не трогая других. И это он может проделывать безо всякого ущерба своему развитию...

Авторы предусмотрительно снабдили свой труд знаменитой статьей Ленина—«Об очистке русского языка». Она стоит в книге предпоследней и как бы предостерегает работников пера от ненужных и вредных увлечений иностранными словами, без которых легко обойтись в практике речи.

Последняя и обширная статья Якубинского касается советов начинающим газетчикам и журналистам. Статья эта написана с отеческой заботливостью. Автор ее сосредоточен на самых элементарных, но и самых важных для начинающих работников пера—указаниях. Бесхитростно и с тонким педагогическим чутьем Якубинский практически обучает читателей, как находить ненужные слова и выражения в корреспонденциях, как придавать им интересную форму и содержание...

«Деловая речь» закончена словарем иностранных слов, рассыпанных по ее тексту. Словарь—кстати...

К каждому отделу «Д. Р.» приложен впросник. Он помогает самоконтролю читателя в усвоении проработанного материала книги, вырабатывает навыки ана-

лиза изученных форм деловой речи и подталкивает на самостоятельное литературное творчество...

Слабым местом книги нам кажется часто встречающаяся многосмысленность и неточность формулировок в вопросах, а также и недостаточность последних. Но этот недостаток без труда восполнится самим читателем.

Атов.

О. И. Капица.—«Детский фольклор». (Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры). Изучение. Собираение. Обзор материала. Изд-во «Прибой», Ленинград 1928 г., стр. 222. Ц. 2 рубля.

Фольклор вообще—есть первая страница истории народа или племени, записанная в устной поэзии... Его значение очевидно для всякого грамотного человека. Недаром за последнее время историки, языковеды, народоведы, поэты, беллетристы, политики и музыканты—обратили на него исключительно зоркое внимание. В нем они находят источники вдохновения и первичные материалы для научных и художественных работ...

Общий фольклор, повидимому, неисчерпаем. За ним в настоящее время идет «научная охота». Особенно—в деревнях. Фольклор же детский—до сих пор почти непочатая область. Книга Капица—первая напечатанная, хотя и неполная, сводка всего того, что добыто исследователями детского фольклора. Она построена на материале, собранном студентами Педагогического Института имени А. И. Герцена. Материал этот велик: 8000 вещей!!!

В предисловии автор утверждает, что его книга... «первая работа, обнимающая детский фольклор в его целом»... Из содержания же книги следует, что исследователи-фольклористы далеко еще не обнаружили всех существующих форм устной народной поэзии. Это противоречие расхолаживает доверие читателя к книге.

Обратимся к содержанию книги.

Определение понятия и состава детского фольклора автор изложил в первой главе, которая отличается примерной чеканностью формулировок. Последние убедительные и воспринимаются читателем доверчиво, без сопротивления.

Научно и увлекательно сделано краткое историческое замечание о собирании фольклора—в главе второй. В следующих двух главах трактуется об изучении и классификации детского фольклора. Здесь автор сообщает с непонятной скупостью сведения о западно-европейском детском фольклоре. В остальных главах идут образцы разных видов фольклора и толкования к ним.

Содержание—широкое! Приведенные многочисленные песни, потешки, драз-

нилки, подделки и игры—это жемчужная россыпь народной устной поэзии... Но... из 8000 вещей можно было выбрать и еще более лучшие.

В труде Капица, как видно, много положительных достоинств. Недостатков меньше, но они крупные. Книга рассчитана не только на академиков. Она имеет наибольшее значение для массовых педагогов-практиков, которые близко стоят к нетронутым богатствам фольклора.

Конечно, у прочитавшего ее педагога появится «фольклорный зуд». Человек захочет собирать материал. Сунется непременно в книгу Капица за методикой дела, а там про нее ни слова. Это—провал в книге. Ради полноценности своего труда автор должен был включить в него главу о методах собирания фольклора.

Огорчает Капица своего читателя и тем, что часто, но бездоказательно, утверждает о педологическом и педагогическом значении детского фольклора. Эта скучная мораль давно уже стала общеизвестной... Рядовому работнику просвещения гораздо интереснее было бы получить от автора методические советы относительно того, как по фольклорной тропочке проникнуть в психический мир ребенка и как наилучше использовать это проникновение в целях воспитательных.

Сбходом этого вопроса автор жестоко снижает практическую полезность своего труда. А ведь только эта практическая полезность и может быть высшим критерием ценности работ, подобных «Детскому фольклору»...

В массе просвещенцев фольклорная литература распространена чрезвычайно слабо. Это потому, что она не приспособлена авторами для практических целей воспитания детей. Плохо приспособлена к ним и книга Капица. Но она все же вышла из узких академических сфер. Массовому просвещению она безусловно необходима. Она толкнет его на «раскопку» тех неисчислимых руд устной народной поэзии, которые мы непростительно попираем ногами...

Книга издана красиво. Цена ее—гибельная.

Атов.

Михаил Никитин. Путь на север. Очерки Туруханского края. 1929. Издательство «Федерация». Москва. Стр. 156. Ц. 1 р. 20 к.

Краеведческая литература о Сибири довольно богата и разнообразна, но большая часть ее почти недоступна широким кругам трудящихся. Десятки ценнейших исследований по истории, географии, экономике, похоронены, например, в «Записках» западно-сибирского и восточно-сибирского отделов Географического общества. Мы говорим «похоронены», потому, что «записки» издавались в не-

чтожном тираже, сохранились только в немногих библиотеках и никто, кроме специалистов и научных работников, эти «скучные» книжки не читает. Между тем, в одних только омских «записках» (а они издаются с 70-х годов прошлого столетия!) имеются, можно сказать, классические труды по краеведению Ядринцева, Певцова, Адрианова, Сиязова, Седельникова и других авторов. Не беднее, если не богаче, и многолетние «записки» красноярского, Иркутского, Семипалатинского филиалов Географического общества. К сожалению, значительная часть всех этих трудов уже устарела и становится достойным истории,—старая Сибирь быстро уходит в прошлое. Коренная ломка прежних социальных и политических устоев, произведенная революцией, бурный рост народного хозяйства и блестяще начатая индустриализация нашей великой окраины—все это требует основательной проверки старых краеведческих данных и широкого, максимального собирания и накопления новых. Поэтому теперь больше чем когда либо нам нужны свежие краеведческие труды, особенно о тех местностях, которые мы меньше знаем. К числу таких местностей относится и Туруханский край, литература о котором ни с качественной, ни с количественной стороны не может быть признана удовлетворительной. И естественно, что выпущенная «Федерацией» книга сибирского писателя Мих. Никитина уже по одному этому заслуживает внимания. Она устраняет тот пробел в краеведческой литературе, который ныне особенно ощутителен: она представляет собою художественный очерк, доступный самым широким кругам трудящихся и предназначенный в первую очередь для трудовой интеллигенции, для просвещенцев и учащихся старших групп, для студенчества и комсомола.

Книга читается легко, как хорошая беллетристика. От беллетристики различается она лишь тем, что в ней нет выдумки.

Употребляя терминологию последнего времени, нужно причислить книгу М. Никитина к «литературе факта». Автор едет на пароходе по Енисею вниз, в Туруханск, с кино-экспедицией, снимать фильм из тунгусской жизни. И пишет он так, словно уже показывает нам этот фильм: кратко, четко, выразительно. Автор жаждет до наблюдений, но скуп на слова, его описания и характеристики лаконичны и в то же время конкретны, явственны. Читатель видит и ощущает жизнь и быт приенисейских рыбаков, тунгусских охотников и звероловов, туруханских обывателей, кооператоров, шаманов, ссыльных... Чрезвычайно интересны строки, посвященные мужественным строителям советской культуры на полярном севере пионерам будущей про-

мысленности. «Богатства Туруханского края неисчислимы. По просторам его раскиданы месторождения золота, слюды и платины. Но самое главное не в этом. Он таит в своих недрах несосчитанные запасы угля и железа. Недра Туруханского края беременны будущей промышленностью».

Несколько портят книгу опечатки: например, вместо Дежнева упорно фигурирует Держнев.

Существенным недостатком книги, как таковой, является отсутствие иллюстраций: богатый и оригинальный фото-материал совершенно не использован. Поскольку автор ездил с кино-экспедицией, это непростительно ни для него, ни для Киносибири. Будем надеяться, что второе издание книги выйдет с иллюстрациями.

Г. В.

Георгий Старцев. Остяки. Социально-этнографический очерк. Ленинград. «Прибой». 1928 г. 8°. 152 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Полное отсутствие в продаже книг о сибирских туземцах и вообще о населении Сибири является огромным пробелом в деле познания края. Появление книги А. Р. Шнейдера и Л. Н. Добровой-Ядринцевой «Население Сибирского края» является событием в этом отношении. Но когда дело касается более подробных сведений о тех или других народностях, все еще приходится отсылать интересующихся к Дунину-Горкавичу по остякам (Пчнин-Горкавич — «Тобольский север». 1910 г.), к Вербицкому по алтайцам (Вербицкий — «Алтайские инородцы» или к Швецову (Швецов — «Горный Алтай и его население». 1900 г.), к Шренку (1860 г.), по тунгусам и к Серошевскому по якутам (Серошевский — «Якуты». 1896 г.). Единственный, пожалуй, народ, о котором можно получить более новые сведения, это, благодаря профессору Б. Э. Петри, каргасы, но их всего 400 человек. По хакасам мы имеем новые материалы в книжке Н. Н. Козьмина «Хакасы» (1925 г.), но он дает только историческое освещение, хотя книжка и носит заголовок: «Хакасы». Историко-этнографический и хозяйственный очерк». Другие стороны этой народности мы должны освещать уже из книги Е. К. Яковлева «Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея» (1900 г.) или Кузнецова и Кулаковой «Минусинские инородцы» и т. д.

Если мы к этому еще добавим, что все эти большей частью устаревшие материалы являются библиографической редкостью, станет понятна скудость книг о населении на сибирском книжном рынке.

Десять лет советской власти, десять лет советизации населения еще, собственно говоря, совершенно не получили освещения в отдельных изданиях.

Рецензируемая книжка желательна уже по одному тому, что новых книг по остякам у нас нет.

Г. Старцев в своей книжке дает краткие исторические сведения об остяках, рассказывает о материальном их быте, родовом и семейном строе, о браке и положении женщины, уделяет достаточно внимания религии и мировоззрению и в конце приводит легенду о борьбе самодедов и остяков и две сказки. Изложение простое и живое. Есть несколько, правда, бледновато отпечатанных, фотографий. Очень привлекает кратко и ясно написанный исторический очерк, что обыкновенно редко удается авторам. Но необходимо однако указать и на существенные недостатки, имеющиеся в книжке. Так глава, носящая заголовок «Современное положение остяков», касается только экономического состояния их и на восьми страницах этой главы мы ничего не прочтем о новых мероприятиях и достижениях советских остяков. Правда, в главе «Язык, счет, название дней и месяцев» несколько строк посвящено новым туземным школам. Но от автора, бывавшего среди остяков, хотелось бы слышать не формальную фразу: «к концу 1925 года остяков в школах разных районов обучалось 84 человека», а более живой фактический материал.

Некоторое разочарование вызывает у сибирского читателя и то, что автор больше касается остяков Уральской области (березовские, кондинские, казымские) и очень мало Сибирского края (ваховские, нарчмские).

Основная часть работы посвящена вопросам, т. наз., духовной культуры и здесь некоторые главы написаны очень интересно, напр.: «Следы тотемизма» и др.). Но нам этого кажется недостаточным, тем более, что и сам автор совершенно логично всю духовную надстройку выводит из экономических предпосылок, которые он, видимо, знает, но с читателями ими, к сожалению, не делится.

Резюмирую: дав книжке название «Остяки», автор должен был дать и более всесторонний материал и равномерно, как об уральских остяках, так и об остяках Сибирского края. А что самое главное — современных, советских остяков в этой книжке нет.

Е. Орлова.

Труды Томского Краевого Музея. Том II. 1929 г. 1—104 стр. С тремя табл. и 19 рис. Ц. 1 р. 70 к.

Выпущенную под таким заглавием книжку можно бы назвать краеведческим сборником по северо-западной Сибири. Она вся насыщена краеведным материалом, касающимся быта и жизни населения С.-З. Сибири. Из статей, помещенных в сборнике, следует отметить две статьи

М. Б. Шатилова «О Ваховских осяках» (стр. 2—21 и 40—50), И. М. Мягкова «Древности Нарымского края» (51—86), Прибытковой-Фроловой «Памятники архитектуры XVIII и XIX века в Томске» (31—40), М. А. Слободского «Итоги и задачи этнографического изучения Томского края» (22—30), П. Г. Иванова «Татары среднего течения реки Чулыма» (87—91). Заключительной статьей помещен отчет зав. музеем «Обзор деятельности музея за 1927 и 1928 г. г.» (92—104). Остановимся на некоторых из этих статей в отдельности.

Статьи Шатилова, как указывает сам автор под строкой, есть только отрывки (главы) большой его работы о Ваховских осяках, являющейся результатом Ваховской экспедиции в 1926 г. на средства и по поручению Главного Комитета Севера.

Автор обстоятельно исследовал осяков, живущих по Ваху (правому притоку реки Оби) в пределах Сургутского края. Он касается в приведенных статьях родовых отношений, приводит некоторые записанные им предания о борьбе осяков с самоедами за обладание Ваховским краем, указывает признаки тотемизма в жизни осяков, а также признаки родового начала. В подтверждение последних приводятся некоторая общность промысловых угодий, общие божества, праздники и жертвоприношения, охрана и обеспечение стариков и детей, «родовое» управление, суд и обычное право. Обычное право ваховцев более подробно предусматривает брак, развод, наследование и опеку. Автор очень подробно останавливается на обычаях, касающихся брака, описывая подробно самое сватовство и формы брачных церемоний. Говоря о семейных взаимоотношениях осяков, автор дает никем не описанные в литературе системы родства и самую терминологию родства. В главе о пище ваховских осяков автор дает подробные сведения как об основных продуктах питания, так и их обработке-изготовлении пищи. В соответствии с природными условиями края главным продуктом питания является рыба, которая идет в пищу решительно во всех видах—вареной, вяленой, сушеной, сырой, поджареной, мороженой, и, наконец, толченой в виде порошка. Этот порошок (порса) имеет большое применение у осяков: едят с чаем вместо хлеба, варят похлебку, едят перемешанную с сушеной ягодой, как лакомое блюдо, и, наконец, пекут на ней хлеб. После рыбы на втором месте стоят мясные кушанья, главным образом,—мясо дикого оленя, и на третьем месте—ягоды. Грибов осяки, как и многие другие северные народности, совершенно не едят, считая их погаными. Чай у осяков в большом ходу. Из наркотических и опьяняющих веществ в большом ходу

табак и самогон. Курят с трехлетнего возраста. Иногда такой «курильщик», проделав по всем правилам искусства эту сложную церемонию,—пристывает к другой, более подходящей его возрасту... к материнской груди.

Указанные работы М. Шатилова очень ценны, заслуживают внимания всех интересующихся нашим севером. Необходимо пожелать, чтобы вся монография о Ваховских осяках увидела свет в самом недалеком будущем.

Солидная работа по археологии И. М. Мягкова освещает доисторию совершенно неизвестного в литературе Нарымского края. Она изучает культуру, бывшую на данной территории приблизительно 2.000 лет тому назад, намечая совершенно новые проблемы в зап.-сибирской археологии. Автор указывает на обширные культурные сношения и на иные условия существования, более благоприятные, чем в настоящее время, в Нарымском крае. Работа выполнена достаточно научно с привлечением всего известного в литературе материала и обстоятельно датирует публикуемые древности, но оставляет открытым вопрос о народе, которому принадлежали данные древности. Работа написана на основании древностей, хранящихся в музее, а также и добытых специальными исследованиями автора летом 1928 г. Нужно пожелать, чтобы автор продолжил свои ценные археологические работы в дальнейшем.

Статья М. А. Слободского дает краткий, но весьма ценный по содержанию, компактно изложенный обзор материалов по этнографии Томского края в современных его границах и намечает ближайшие задачи этнографических исследований.

Статья М. А. Прибытковой-Фроловой говорит об имеющихся в г. Томске памятниках архитектурной старины XVIII и XIX веков. К статье приложены 14 прекрасно сделанных иллюстраций.

В статье П. Г. Иванова даются краткие сведения о татарах среднего течения реки Чулыма (предварительный отчет о поездке летом 1928 г. с этнографо-лингвистическим обследованием тюрко-татарского населения среднего течения р. Чулыма).

Как видно, все статьи, помещенные в сборнике, являются результатом экспедиционных исследований или кабинетных работ ближайших сотрудников и друзей музея и отражают частично в основном главные отрасли деятельности музея за последнее время по гуманитарной части: этнографические и археологические исследования и охрану памятников искусства и старины.

В общем весь сборник представляет приятное впечатление как с внутренней, так и с внешней стороны. **Мих. Иванов.**

Литература по вопросам алкоголизма

(Краткий указатель)

1. Алкоголизм, как научная и социально-бытовая проблема.

1. Александров, Я. и Стельмах, П.—Почему мы пьем. «Прибой». 1929. Стр. 69. Ц. 20 к.

2. Алкоголизм, как научная и бытовая проблема. Под ред. проф. Молькова, директора Гос. Ин-та Соц. гигиены НКЗ. ГИЗ. 1928 г. Стр. 285. Ц. 2 р. 25 к.

Содержание: Проф. Власак.—Алкоголизм (перевод с немецк., стр. 15—121); Страшун.—Борьба с алкоголизмом (законодательные меры, практика борьбы в некоторых странах); Дейчман.—Алкоголь и деги; он же.—Об изучении влияния алкоголя на заболеваемость, смертность, производительность труда; Дейчман и Политов.—Некоторые статистические данные об алкоголизме в нашей стране; Политов.—Русская библиография по алкоголизму (стр. 269—286, приведено 353 названия).

Богатый фактами и цифрами сборник. Данные по СССР—преимущественно довоенные. Статья проф. Власак освещает проблему алкоголизма в ее биолого-социальных основах.

Нужный, ценный сборник.

3. Э. И. Дейчман.—Алкоголизм и борьба с ним. «Об-во борьбы с алкоголизмом». Изд-во «Московск. Рабочий». 1929 г. Стр. 223. Ц. 60 к.

Мне пришлось уже несколько раз горячо рекомендовать эту хорошую книгу вниманию просвещенцев.

4. Э. Дейчман.—Алкоголизм и социалистическое строительство. «Революция и культура», № 1—28 г. (стр. 33—41). Написана статья под тем углом зрения, что в советских условиях даны все предпосылки для успешной борьбы с алкоголизмом и его ликвидации. Дан значительный современный цифровой материал.

5. Ю. Ларин.—Водка, производство и бюджет. «Молодая Гвардия», № 1, 1929 г.

6. Ю. Ларин.—Новые законы против алкоголизма и противалкогольное движение. М. 1929 г. Ц. 20 к. (брошюра).

7. Ю. Ларин.—Структура рабочего алкоголизма. «Революция и культура», № 2—1929 г.

8. А. Л. Мендельсон.—Нервно-психическая гигиена и профилактика. ГИЗ. 1927 г. Стр. 297. Ц. 2 р. См. главу IV—Алкоголизм и нервно-психическое здоровье» (стр. 133—215). Богатый фактический и цифровой материал.

9. Н. В.—Исповедь пьющих (письмо из Ленинграда). «Революция и культура», № 3—1929 г.

10. Программы и конспекты по вопросам воспитания детей. Под ред. соавтора МОНО и санпросвета Мосздравотдела.

Вып. II. Изд. «Раб. Просв.». М. 1929 г. Стр. 69. Ц. 60 к. (стр. 24—37)—«Д-р Варушкин.—«Что должны знать родители об алкоголе и алкоголизме». Эта же статья была напечатана раньше в сборнике: «Теория и практика санитарного просвещения. Вып. V. Изд-во Мосздравотдела 1928. Стр. 287. Ц. 3 р.».

11. Против алкоголизма. Сборник материалов. Под ред. Бюро об-ва борьбы с алкоголизмом Володарского района. Изд. «Прибой». Л. 1929 г. Стр. 102. Ц. 40 к.

Содержание: Задачи партии и советской общественности в борьбе с алкоголизмом. (Ю. Ларин).—Материалы для беседчиков по вопросам борьбы с алкоголизмом (почему советская власть выпустила в продажу водку, алкоголизм в СССР и меры борьбы с ним). Алкоголизм в цифрах.

12. Рафаил.—Против рыцарей сорокаградусной. «Революция и культура», № 13—1928 г.

13. Н. А. Семашко.—На борьбу с пьянством. 2-ое изд. ГИЗ. Стр. 24. Ц. 60 к.

14. Спутник просвещенца—общественника (приложение к «Учительской Газете»). См. Н. Н.—Еще раз об алкоголизме (№ 9-10 1928 г.), Н. Нестюк.—Против алкоголизма (№ 7—1929 г.). Дан цифровой, фактический и библиографический материал.

15. Страшун.—О борьбе с алкоголизмом. «Коммунистическая революция», № 6—1928 г.

16. Трезвость и культура. Орган об-ва борьбы с алкоголизмом. Выходит с 1928 г. (было выпущено 6 номеров). В текущем году выходит 2 раза в неделю (вышло 8 номеров). Подписн. цена на год—1 р. 80 к., на полгода—1 р. Адрес редакции: Москва, ул. Огарева, 12.

Журнал необходим для шк. библиотек и изб-читален.

17. Д-р Н. Тяпугин.—Народные заблуждения и научная правда об алкоголизме. Изд. 2-ое. Изд-во Наркомздрава РСФСР. 1926 г. Стр. 149. Ц. 1 р. 25 к.

Доступное изложение, много цифровых и фактических данных.

II. Алкоголизм и школа.

1. А. Большухин.—Пионеры и школьники против пьянства. Антиалкогольные демонстрации детей (по газетам). «На путях к новой школе», № 1—1929 г. (стр. 76—82).

2. А. Большухин.—Пионеры и школьники против пьянства. «С наших детях», № 1—1929 г. (стр. 24—28).

3. Э. Дейчман.—Алкоголь и дети. (См. сборник «Алкоголизм, как научная и бытовая проблема». ГИЗ. 1928 г.).

4. В. Июльский.—Народный учитель в борьбе с алкоголизмом. «Народный Учитель», № 1—1926 г.

5. Н. Лялин.—Не пейте сами, не спивайте нас. «О наших детях», № 1—1929 г. (стр. 20—24).

6. Н. Нестюк.—Алкоголизм, дети и школа. «Народный Учитель», № 3—1929 г. (стр. 44—54).

7. Н. Н. Нестюк.—Алкоголизм, как педолого-педагогическая проблема. Статья в сборнике № 2—«Практическая педология» (изд. Орловского педологического об-ва. г. Орел. 1929 г.).

8. И. Д. Страшун.—Задачи школы и учителя в борьбе с алкоголизмом. Серия «Школа и текущие задачи соц. строительства», вып. VI. Ин-т повышения квали-

фикации педагогов. НКП РСФСР—ГИЗ. 1929. Стр. 63. Ц. 25 к.

Содержание: Что надо знать учителю об алкоголизме (3—39). Работа школы по борьбе с алкоголизмом (40—46). Внешкольная работа учителя по борьбе с алкоголизмом (47—50). Пособия и материалы для противоалкогольной пропаганды (литература, наглядные пособия, киноленты). Приложения. Дельная и полезная брошюра.

Литература по вопросам алкоголизма огромна. Для целей ознакомления работников просвещения с основным содержанием проблемы алкоголизма и проблемы борьбы с ним настоящий краткий указатель будет вполне достаточным.

Н. Нестюк.

Почтовый Ящик

Наши ответы

(В. Прокопьевой п/о Крутиха, Каменского окр., Прыанская школа № 1).

Об оплате за совместительство.

Если учитель работает по совместительству на сетевом ликпункте, то его работа оплачивается из расчета 50 проц. учительской ставки. Если же эта работа проводится в порядке договора на социалистическое соревнование, заключенного просвещенцами с районом или селом, она рассматривается общественной и оплате не подлежит.

О сроках зачисления работников.

Зачисление новых работников на свободные места перед началом нового учебного года производится с момента прибытия работников в район. Если же у вас было назначение из ОНО 1-го сентября, то в данном случае рик, зачисляя вас с 15 сентября, поступил пра-

вильно. Если же вы прибыли в школу 1-го и зачислены риком с 15-го сентября, в этом случае рик поступил неправильно и вам необходимо поставить в известность об этом РМК и инспектора просвещения для исправления неправильностей срока приема.

О снабжении учителей хлебом.

Согласно указания НКП РСФСР все просвещенцы, не имеющие своего посева, снабжаются мукой за счет внутренних хлебных ресурсов района из гарнизонного сбора и других фондов местного запаса. В случае неснабжения вас хлебом, вам необходимо поставить вопрос перед сельсоветом о немедленном снабжении. При отказе нужно поставить в известность рик и РМК для принятия необходимых мер.

О пенсиях

(М. Поповой-Орловой, С. Святоюрка, Суловского района, Ачинского окр.)

Для получения пенсии вам необходимо представить в местную окрстрахкассу все документы, подтверждающие 25-ти летний стаж вашей работы.

По новому закону ЦИК'а и СНК РСФСР пенсия с 1-го октября 1929 г. для

учителей школы 1-й ступени установлена в размере 30 руб. ежемесячно. При условии продолжения педагогической работы пенсия выплачивается в размере 10 руб. ежемесячно.

Вниманию просвещенцев

1) Заключительное слово по докладу т. Вихирева «О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства», по независящим от редакции обстоятельствам, будет дано в № 1 «Просвещ. Сибири» за 1930 г.

2) В ближайших очередных номерах журнала за 1930 г. редакция, помимо других, намерена осветить следующие основные вопросы: 1) агрономизация школы и избы-читальни; 2) как идет на местах работа по социалистическому соревнованию; 3) вопросы антирелигиозного воспитания и пропаганды в просветительных учреждениях; 4) вопросы политехнизации школы; 5) работа по ликвидации неграмотности; 6) состояние культурно-просветительной работы в рабочих районах края; 7) практика непрерывной пятидневной недели в просветучреждениях. По всем этим вопросам мы просим просвещенцев края поделиться опытом своей работы. Присылаемые в редакцию статьи и заметки должны быть вполне конкретными, насыщены фактическим местным материалом.

3) На статью т. Топорова «С болезнях воспитания молодежи» в редакцию поступил ряд откликов с мест. Часть этого материала уже использована нами. Оставшиеся материалы будут приняты редакцией во внимание при освещении на страницах нашего журнала темы «Молодежь и школа».

4) В ближайшем очередном номере журнала мы поместим статью на тему «Жизнь журнала «Просвещение Сибири» за истекшие последние два года», в которой и постараемся дать интересные сведения о росте корреспондентской сети, о составе корреспондентов, поступлении рукописей и т. п.

5) Сборник «В помощь сельскому просвещенцу» сдан в печать.

Нашим корреспондентам. В связи с сокращением в истекшем году объема нашего журнала (из-за бумажного кризиса) редакция, при всем ее желании, не смогла поместить всего полученного ею вполне приемлемого и пригодного материала. В наступающем 1930 г. объем журнала снова увеличивается. Все наиболее ценное из присланного в редакцию бу-

дет использовано нами в ближайших очередных номерах.

Просвещенцам, выступавшим в прениях на заочной конференции по докладу т. Вихирева. (В. Сапожникову—Тогуд, Бийского окр.; Д. Карташову—Мамонтово, Барнаульского окр.; А. Василюхину—Омск; И. Огаркову—Томск; Г. Муравьеву—Березовка, Ачинского окр.; И. Ревакину—Оек, Новосибирского окр.; А. Рожкову—Барышево, Новосибирского окр.; А. Михайлову—дер. Аба, Бийского окр., И. Шапошникову—Бураново, Рубцовского окр.; С. Сипенятову—Ст. Тыреть, Томской ж. д.; Н. Хильченко—Срднское, Новосибирского окр.; А. Субботину—пос. Михайловский, Боготольского р-на, Ачинского окр.; Г. М. Липовцеву—М. Волчанка, Крутихинского р-на, Каменского окр.; В. Пчелову—Шушенское, Минусинского окр.)

Присланные вами и неопубликованные на страницах нашего журнала материалы переданы докладчику—т. Вихиреву—для использования в своем заключительном слове.

И. Тарасову (Рудковская школа, Иркутского окр.).—По вашей заметке «Рокковой случай» мы просим Крайпрос срочно расследовать причины самоубийства тов. Петровской.

Инспектору соцвоса **Воробьеву** (Колыванский район, Новосибирского окр.).—Материал вашего расследования («Амбийское дело») переслан нами в редакцию газеты «Молодая Деревня» с просьбой реабилитировать т. Губина перед советской общественностью.

А. Кожевникову (Бутурлинский район, Арзамасского округа, Нижегородского края).—Статей, уже напечатанных в других журналах, в журн. «Просвещ. Сибири» мы не помещаем.

Е. П. Королевой (пос. Фроловский, Каменского окр.).—Копия вашего заявления направлена нами с соответствующей просьбой краевому прокурору. Одновременно с этим о вашем деле нами поставлены в известность Крайпрос и Каменский окрОНО.

Учителям Святогорской школы Ачинского окр.—Мы просим Ачинский окрОНО разоблачить дело сторожихи Ознобиной.

М. Д. Розанову (Утятка, Славгородского окр.).—Ваше письмо к нам послано для ответа в Крайпрос.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихирев, А. В. Веденяпин, В. А. Жданов,
Ник. Загорский, А. К. Кондратьев, Б. Г. Редкин,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, П. Ф. Щелок*

Зам. ответственного редактора **А. К. КОНДРАТЬЕВ**

Указатель статей, помещенных в журнале «Просвещение Сибири» за 1929 год

	№№	Стр.
II краевой съезд ОДН (Открытое письмо)	1	10
VII съезд союза—ЦК ВКП(б) и правительству	4	3
В области культурного строительства (Из постановлений IV Сибирской краевой партийной конференции)	4	4
Да здравствует единение труда и науки	4	14
За поднятие урожайности (Письмо ЦК ВЛКСМ ко всем организациям ВЛКСМ)	2	43
За поднятие урожайности, за коллективизацию (Резолюция бюро Сибкрайкома ВКП(б), об участии сельской интеллигенции в весенней с.-х. кампании)	4	6
Из программы ВКП(б), раздел 12 (В области народного просвещения)	1	3
К ЦК ВКП(б) и правительству (Обращение, принятое III Всесоюзным съездом научных работников)	4	15
Комсомол—в поход за массовое дошкольное воспитание (Обращение НКПр. РСФСР)	7-8	23
О мерах к поднятию урожайности (Из постановления ЦИК СССР)	2	3
Обращение XVI партконференции ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза.	6	3
Под руководством коммунистической партии за социалистическое строительство	4	12
Постановление президиума Цекпроса о социалистическом соревновании в культурных учреждениях	6	6
Г. А.—Печать и школа	5	3
Ансон А.—250.00	1	8
Вигман В.—«Черная година»	10	11
Его же.—Зарождение партизанского движения	11	10
Вихриев Н. В.—Как возникли и строились рабфаки	3	5
Его же.—К дискуссии о системе народного образования	6	8
Его же.—Культурное строительство среди национальных меньшинств	7-8	3
Его же.—О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства	1	16
Ганжинский А.—Генеральная поверка	1	5
Его же.—О социалистическом соревновании	6	13
Гецов, И. А.—Итоги IV сессии Краевого Методического Совета	7-8	29
Жданов В.—За культуру педагогического труда	6	26
А. К.—Итоги ликбеза и план работы на 1929-30 уч. год	7-8	36
Леонид Н.-в.—Улучшим качество работы по ликбезу	10	40
Имшиневский И.—Непрерывная производственная неделя и школа	11	8
Кондратьев А.—Дошкольный культпоход	7-8	25
Его же.—В борьбе за среднюю школу	10	16
Ночioniаков Л.—В атаку на неграмотность и бескультурье	7-8	16
Крупская Н.—Соревнование пр. светительных учреждений	10	6

Бузицов В.—Заметки о культурной революции и интеллигенции	2	4
Луначарский А. — Н. К. Крупская и Наркомпрос	3	3
А. М.— Наши задачи на 1929-30 уч. год	7—8	45
Мельников А.— Народное образование в цифрах	10	32
В. П. Просвещенцы и просветучреждения Сибири, развивающие социалистическое соревнование	7—8	13
Петровский В.— Некоторые итоги	1	11
Его же.— Директивы Крайкома надо выполнять	3	15
Поляков А.— Школа на хозяйственно-политическом фронте	9	7
Пугачев А.— Третья смена. на хлебозаготовки.	11	6
Пупышев В.— Некоторые итоги и выводы о работе ОДН в крае	7—8	42
Редин Б.— Не ослаблять, а усилить темп работы	3	18
Его же.— Первые итоги борьбы за урожай	6	16
Его же.— На пороге нового учебного года	9	3
Его же.— Наши задачи в хлебозаготовках	10	3
Его же.— За генеральную линию	11	3
Сталин И.— Год великого перелома	12	3
Теряев В.— За социалистическую реконструкцию сельского хозяйства	7—8	10
Хамармер И.— Культурные силы и учреждения в предвыборной кампании советов	2	14
Его же.— Первомайский праздник и культурные учреждения деревни	4	8
Его же.— Классовая борьба за новые советы	5	7
Его же.— Вперед к социализму	6	19
Его же.— Очередной разбойничий налет	9	11
Цырилина Е.— Шире в массы дошкольное воспитание	3	34
Чазова— Восьмое марта и просвещенка	2	13
Шульгин— Ленин о воспитании	1	4

На обсуждение масс

Старый и проект нового устава Единой Трудовой Школы	2	20
Обсуждение устава Единой Трудовой Школы (Статьи Алабушева и Вознюка)	5	13

Заочная конференция читателей

Прения по докладу т. Вихирева «О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства» (Выступления т.т.: Ансона, Архипова, Абулдова, Бутакова, Будзиаловского, Власова, Гембы, Дробкова, Ивановой, Идустова, Ионова, Казанцевой, Карпюка, Кириллова, Климовского, Лакомкина, Лесена, Мамонтова, Марченко, Мыльниковой, Пенькова, Протопопова, Рышкова, Слина, Случанко, Сократова, Соснина, Сырейко, Топорова, Травина, Третьякова, Устиновичкова, Фекина, Филиппова, Хильченко, Хромцова, Чалдышева, Чубова, Шалабановой, Шапошникова, Швецова, Шевченко, Шибина, Шмакова, Штерна, Ячменева) №№ и стр.: 2(32), 3(22), 4(16), 5(14), 6(33), 7—8(51), 9(20), 10(45), 11(14).

Гецов, И. А.— Монистическое построение педагогического процесса	3	8
Устиновичков Ив.— Неверный компас— неверный путь	5	33
В. Федин— Только замечания	5	38

На борьбу с беспризорностью

Кондратьев А.— Начало длительной и упорной работы (К двухнедельнику по борьбе с беспризорностью)	12	9
Е. Р.— Внимание к борьбе с беспризорностью	12	12
Протасов Г.— Детприемник им. М. И. Каличина	12	15
Шапайц С. д-р.— Оздоровление беспризорного детства	12	13

Методы просветительной работы

О системе и формах методического руководства и работы в крае	5	40
В-и В.— О праздновании десятилетнего юбилея освобождения Сибири от колчаковщины	10	53

Воробьев И.—За поднятие урожайности	1	39
Выходцева Е.—Изучение Ленина в школе	1	52
Дерябин Н.—Военизация дисциплин в школе II ступ.	5	45
Иванова К.—Социалистическое соревнование и участие в нем просветучреждений	6	40
Калягин А.—Методы борьбы с алкоголизмом	12	23
Кудрявцев А.—Участие детей в кампании перевыборов советов в деревне	1	46
Лавров, С. Д., проф.—Как должны учащиеся проводить летние каникулы	4	23
Лесков И.—Методические вопросы ликвидации неграмотности	5	29
Нестюк Н.—Школа должна вести борьбу с алкоголизмом	12	18
Оносовский А.—О повышении грамотности в школах	3	29
Перфилов Н.—Школа и социалистическое соревнование	10	54
Поляков А.—Ликвидация неграмотности и школа	1	49
Его же.—Об участии просветительных учреждений в весенней посевной кампании	2	37
Теслянюк Е.—Общественно-полезная работа городской школы повышенного типа	7—8	66
Ушатский Л.—Просвещенец и соревнование	9	27
Его же.—Как организовать уголок безбожника	11	17
Штатнов К.—Самодельные наглядные пособия по математике	6	41

Практика просвещения и быт

* * * За антирелигиозное воспитание в школе (статья т. т.: Благовидова, Выходцевой И. Э., Зайцевой, Коротких, Курепина, Крылова, Лесен, Петровой, Севастьянова, Солнцева, Сычева, Трусевича, Ушатского, Б. И. Ф., Шмакова)	4—10	57—57
* * * Борьба за кадры (статья т. т.: Аверина и Молодшего, Легунова и Лазаренко, И. О., Пенькова, Шемарова, Штатнова)	2	77
* * * О звеновой системе и учете (статья т. т.: Павлова, Педича, Цыганкова)	4	44
* * * Каким должен быть учебник (статья т. т.: Золина, Пенькова, Рожкова, Скоп, Шалабановой)	5	64
* * * Инспектор и его работа (статья т. т.: Выходцевой, Ивановой, Кондакова, Красильникова, Молчанова, Рина, Чупурова)	6	50
* * * Дети решают (статья: Агапова и Чумакова, Гр-ва, Ионова А. К., Кондакова, Лукьянова, Филиппова)	1	59
* * * Отклики на ст. тов. Ушатского (статья: Василиухина, Голоушкина, Хильченко)	3	71
Агапов В.—Что понимать под производственным планом	10	68
Агапова Кл. и Агапов П.—Как наша школа провела экскурсию в коммуну «Заря Свободы»	3	40
Аплетин Мчх.—Как живет и работает учитель в Италии	1	91
Х. Б.—Какой нужен уклон детдому	3	79
Баров Э.—Нужно делать лучше.	1	89
Беляев М. Ф.—Идеология школьника	2	62
Его же.	3	56
Босых В.—По ухабам	2	74
Валек.—Опыт летней работы в детдомах	7—8	93
Вельхер.—Наша работа	9	42
Вяткин Г.—Писательские опыты сибирских школьников	5	60
Гагарин П.—К переходу на непрерывную неделю в школах соцвоса	12	45
Габо В.—Суд над стенгазетой	10	77
Гецов, И. А.—Вопрос о производственном плане надо обсудить	10	72
Горчаков А.—Мои предложения	1	91
Дмитриев В.—Через соревнование создадим здоровый быт	12	36
Заферман Я.—Об идеологическом вредительстве	4	51
Его же.	6	71
Его же.—Слабое участие просветучреждений в хлебозаготовках	12	50
Захаров П.—Хлебозаготовки и политпросветработа в деревне	12	48
Иванов И.—Социалистическое соревнование в школе	12	39

Иванова К.—За поднятие сельского хозяйства	6	48
Иванов М.—Подготовка работников для культурно-отсталых народностей Сибири	7—8	95
И. К.—В чем не прав тов. Габо	10	81
Карпова Н. П.—Ликбез у слепых	7—8	100
Марташов Д.—О расслоении сельского учительства	6	62
Маторгин А.—Вырвем из рук кулака маленьких батраков	2	67
Пожакин А.—Пятидневная непрерывная неделя в школе II ст.	12	40
Конданов В.—В поход за грамоту	12	55
Кум Мих.—Отчет ста тысяч	10	64
Жудряцев В.—Вопросы преподавания русского языка в школах нерусских национальностей	12	57
Летунов В.—О воспитании, классовом лице школы и прочем	3	42
Н. М.—Школа на помощь сельскому хозяйству	2	46
Его же.—Как наладить связь с родителями	4	69
Мариковский И.—Агрономизация сельских школ	7—8	76
Мюлчанов Ив.—Мысли вслух	12	60
Шурин.—Тревожные факты	4	67
Д. Н.—Школы на хлебозаготовках	11	22
И. О.—На смерть В. И. Ленина	1	58
Вгарков И.—На борьбу за урожай	3	37
Его же.—С натуры	10	85
Фрловский Ив.—К практике социалистического соревнования	12	27
Финосовский А.—Кусочек большого вопроса	4	65
Парилов И.—Два опыта шефской работы в деревне	3	66
Педагог.—Физкультура в школе	12	53
Перфилов Н.—Школа и перевыборы советов	2	47
Его же.—К вопросу о выборе специальности нашей молодежи	3	54
Его же.—Городская школа в посевой кампании	5	50
Его же.—Общественная работа школы повышенного типа	7—8	77
Петров А.—О советских помпадурах	9	58
Петровский В.—Социалистическое соревнование в Славгородском округе	12	29
Платонов А.—Из опыта производственной практики	9	53
Ранитин А.—Общественная работа	4	65
Редкин Б.—Черемховские будни	2	72
Рэм Эл.—Дела и речи	1	101
Г. С.—Об учете педагогической работы по хронокарте	9	40
С. С.—Практикум, как форма повышения квалификации педагогов	9	61
Севастьянов А.—Как они соревнуются	12	35
Его же.—Школа и хлебозаготовки.	12	51
Синьковский Н.—Слабые места ликпункта	1	84
Его же.—Учет работы на ликпункте	6	81
Сиворцов К.—Каким должен быть учебник	9	64
Сменин М.—Мобилизуем землю на службу социализму	7—8	69
Сомолов П.—Работа библиотек в деле ликвидации неграмотности	11	25
Сократов А.—От соревнования районов к соревнованию школ	12	37
Степанный И.—Изда-читальня как она есть	11	24
Сыров.—Агрпропаганда Суминской избы-читальни	7—8	79
Т.—Из опыта шефства городской школы над сельской	3	68
Теряев В.—Уроки на будущее	5	53
Тимофеев М.—Новое в практике планирования школьной работы	9	32
Товоров А.—О болезнях воспитания молодежи	2	57
Его же.	3	46
Его же.—Долой халтуру из деревенского театра	4	71
Его же.—Комсомольские слеты	7—8	81
А. У.—Библиотека и культпоход	9	43
Устиновщиков И.—О классовом воспитании в сельской школе	2	49
Его же.—Против кустарничества	10	82
Устьянцев Вл.—О формах руководства физкультурой	12	52
Ушатский А.—Сенгазета, ее цель и достижения	1	96
В. Ф.—Участие школы в перевыборах советов	1	81
Фоккина Т.—Опыт проведения непрерывной пятидневной работы в школе I ст.	12	46
Жамармер И.—Берите пример с зарларинских учителей	1	79

Хильченко Н.—О подготовке к снабжению школ	3	80
Церпиль А.—Больные вопросы татарской школы	3	62
Его же.—К вопросу об обучении русскому языку в нацменшколе	11	27
Чирков Д.—Довольно произвола и неопределенности	1	94
Его же. К вопросу о кадрах просвещенцев	9	60
Чулымский просвещенец.—К вопросу о школьном строительстве	7—8	90
Шемаров П.—Праздник урожая в школе	1	87
Его же.—Летняя школа	7—8	85
Яковлев М.—Развернутым фронтом на тьму и невежество	1	82
Ячменев Н.—Школа на общественной работе	9	36

По колхозам и коммунам

Давыдов С.—ШКМ и вопросы коллективизации	11	46
Заводчиков В.—Искра	9	72
Зотов В.—Культурный голод колхозов и наши задачи	9	65
Клепова Г.—Опыт работы учителя в колхозе	9	70
Конюков З.—Колхозы и культпоход	11	53
Д. Н.—У молодых коммунаров	9	75
Протасов Гл.—Детдомовцы в колхозах	11	50
Топоров А.—Первая Всесоюзная экскурсия-конференция учителей колхозников	12	64
Учитель-экскурсант.—В коммуне «Первомайская»	12	71
Хмурович.—В коммуну	11	54

На путях к всеобщему обучению

Лонтин А.—К проблеме всеобщего обучения в Сибирском крае	11	36
Огарков И.—Вопросы всеобщего обучения в районах	11	42
Тихомиров Б.—Условия введения всеобщего начального обучения в Сибирском крае	11	33
Церпиль А.—Нацменшколы перед введением всеобщего обучения	11	38

* * * Когда же это кончится? (Статьи — Молчанова, В. П., Рожкова и др.)	5	85
Мих. П.—Борьба—и никаких уступок	9	80
Петровский В.—Уроки тальменского дела	5	82
Его же.—В схватке классовой борьбы в деревне	7—8	106
Рэм Л.—Тальменские сагапы	5	74

Краеведение

Андреевич Г.—Две тысячи километров по Иртышу и Зайсану	9	86
Верещагин В.—Материалы для ботанических экскурсий в Алтайском крае	7—8	124
Задорнов Б.—Туризм в Прибайкальи и Забайкальи	7—8	116
Иванов П.—Тюрко-татарские народности Сибири и изучение их языка	3	83
Китаев П. (Васильев)—В приисковой глуши	11	55
Лавров С. Д., проф.—Школьный музей по теории эволюции и роль юнатов в его создании	5	94
Его же.—Ближе к природе	7—8	117
Лазарев Н.—Опыт экскурсии на Алтай	10	87
Ложкин В.—О календаре природы	2	91
Петри Б., проф.—Тунгусская школа Тутуро-Очеульского туземного севера	4	77
Спицын Д. Экскурсия на Тельбес	7—8	113
Шнейдер А. Р.—Очерки Хакасского края	1	104
Его же—Приенисейский край	6	83

Г. А.—Чехов и Сибирь	6	87
Его же.—А. С. Грибоедов	2	89
Андреевич Г.—О Салтыкове-Щедрине	4	73
Его же. Ленин в литературе и искусстве	1	54
Его же.—Первый русский социалист	12	73
Белорусов А.—Значение Пушкина в русской литературе	5	92

Жваляковский В.—К вопросу об упрощении правописания	11	60
Соколов Л.—Изменять ли орфографию?	12	77
Топоров А.—Долой балласт	9	92
Его же.	10	93
Гоцов И.—Интересное и нужное дело	1	110
„ „ К пересмотру учебников для школ I ступ. Сибирского края	1	111

Х р о н и к а

*** По курсам и конференциям	11	63
*** Как идет культпоход	2	97
*** „ „	1	112
*** „ „	6	91
*** „ „	4	102
VII Всесоюзный съезд союза рабпрос	4	80
III Всесоюзный съезд научных работников	4	91
Книгу в массы	2	100
Обращение КрайОНО к просвещенцам края	7—8	130
Обращение КрайОНО ко всем педагогам Сибирского края	10	101
Три слета.	10	99
Аверин С. и Молодший.—Итоги приемных испытаний по математике в Иркутский университет	12	81
Базанов А.—Предварительные итоги приема в техникумы	12	83
Белоруссов А.—Педагогическая конференция в Иркутске	5	102
Зайцева А.—Как мы готовились к перевыборной кампании	3	88
Иванов М.—Курсы для поступления в рабфак.	5	101
Кучин И.—Сибирский книжный коллектор	9	99
Лазарев Н.—Первая юнатская конференция	5	99
Ливанов.—Как знают математику	6	95
Ломтин А.—О работниках школ соцвоса	3	86
Рожиов А.—Об одной осенней конференции	10	100
Рюмин В.—Грибоедовский вечер	3	88
Сементовский К.—Первая секция охраны природы в крае	7—8	134
Семолов В.—Массовое профобразование и реконструкция народного хозяйства	7—8	131
Трелин Г.—О подготовке по русскому языку и литературе	7—8	132
Устиновщиков И. Из Москвы	6	97
Фурасов Г.—К десятилетию советской ЕТШ	2	99
В КрайОНО	1	113
Из газет и журналов ЖЭЖ и стр.: 1(114), 2(101).		

Нам пишут

*** За урожай (статьи—Казанцевой, Федина)	6	99
*** За повышение урожайности, за коллективизацию (статьи—Захаркина, Дмитриева, Кондакова, Митрофановой, Сергеева)	4	96
*** Весенняя посевная кампания и участие в ней школ Новосибирского окр. (статьи—Белоусова, Воробьева, Кондакова)	10	102
*** Хлебозаготовки и школа (статьи—Дробкова, Шмакова)	6	100
*** Как идет соцсоревнование	9	100
*** Школьники и перевыборы советов (статьи—Андреевой, Пяшина)	5	106
*** По детским домам (статьи—Ильина, Протасова)	11	73
Агапов и Терентьева.—Как у нас идет культпоход	1	116
Андреев П.—Пока решаем и подсчитываем	3	101
„ „ О связи между ШКМ	3	106
Анфилогов Н.—Нет ни окон, ни дверей—полна горница людей	1	122
Амихнин И.—За четкую классовую линию политпросветработы	9	104
Базанов.—Темп школьного строительства отстает	7—8	144
Бочарев В.—Нога в ногу с партией и соввластью	6	107
Бунва.—Ни одного неграмотного.	1	117
В.—Так нужно работать.	10	108

И. В.—О разгрузке учителя	11	78
Василюхин А.—Где можно отдохнуть и полечиться	7	138
Васильев В.—Больные места в работе школ нашего края	12	85
Волошчи—Поход в аул	3	97
Его же.—Практическая помощь учителей в политпросвет-работе	12	89
Ш. Г.—Как мы крепим интернациональное воспитание в школе	11	71
Ганжинская Р.—О работе пионеров в семье	3	104
Грюкач К.—Можно ли так оставить	2	102
Горячев Н.—Кто следующий?	1	120
Долгов В.—Учитель и радиофикация деревни	9	106
Дрокин П.—Культурная революция дыбом	1	121
И. З.—Культурное обслуживание колхозов	6	101
Зараменская М.—Несколько слов о нашей работе	3	99
Заферман Я.—Кто виноват?	2	106
Золин Ст. Планирование и учет педагогической работы в школе	5	110
А. И.—Понемногу раскачиваемся	3	100
Каторгин А.—О родительских собраниях	2	103
Его же.—Задачи партии должны быть задачами школы	5	105
Его же.—О культурном обслуживании колхозов	3	103
Его же.—О текучести учительства	6	101
Кондаков В.—Ближе к массам	3	106
Котанин А.—Волынка	3	101
Кочиконов Л.—Рубцовский и Барабинский округа в спартакиаде по ликбезу	3	89
Крюков К.—Школа и кампания хлебозаготовок	10	102
Кудрявцев В.—Назревшее	7	120
Кузнец.—Изда-читальня и ее работа	6	107
Кулапина А.—О начале и конце учебного года	5	115
Н. А.—Политические ошибки Напряева и Бубликова	7—8	140
Лазарев Н.—Юнаты школьники и пионеры в походе за урожай	11	72
Лазарев П.—Неотложное	9	105
Леший Н.—К ответу наказывающих детей	7—8	142
Н. М.—709 и 75	1	119
Максимов В.—Выпускники школ соцвоса в цифрах	7—8	145
Медведев П. Мое предложение	9	107
Мезенцев В.—Внимание летней оздоровительной работе	7—8	139
Молчанов И.—Кустовая школа в системе методической работы района	7 8	148
Н-и А.—Не следует замалчивать	1	118
Нивас.—Двадцать пятое	11	81
Никитин А.—Когда кончатся будни?	9	109
Окладников А.—215	7—8	144
Открытое письмо школам-семилеткам	6	106
Панфилов.—К стройке типовых школ в деревне	1	123
Покровский П.—О подготовке просвещенцев по сельскому хозяйству	3	102
Его же.—Немного о быте	9	111
Протасов Г.—Детучреждения СПОН в социалистическом соврешновании	7—8	136
Пчелов В.—О школьных посевах	7—8	136
Разумцев И.—Пока еще забыто	5	109
Ревакин И.—О летнем отдыхе	5	108
Рожков А.—Шестидневка	11	75
Его же.—Где же выход?	12	88
Его же.—За сокращение материала	2	107
Соревнование сибирских ВУЗ'ов	10	107
И. С.—В Улале	3	96
Его же.—Что читают дети	9	112
Садович Б.—Больше знаний	6	107
Его же.—О критике и самокритике	7—8	147
Самкритик.—Летающий метеор	6	106
Сизых С.—Усилить помощь бедноте	6	105
Его же.—О программе ГУСа для школ I ступ.	9	108
Феосар Вил.—О жалобной книге	12	88
Евлевский.—Общественная работа учителя	2	105

Отечественко И.—Опыт введения непрерывной производственной практики	12	86
Сиромятников В.—Еще о производственном плане	11	76
Е. Т.—Надо внести новое в работу	5	109
Тарасов И.—Живой уголок в школе	6	102
Терновский В.—Небольшое предложение	9	110
Теряев В.—О работе педфаховцев в школе	6	103
Толмачев С.—Грамоту тунгусам	11	80
Трушин Ив.—Производственное соревнование комсомола и взрослых	5	113
Турини—А как у вас работает школьный совет?	2	104
Тыжнов А.—Из школьной жизни	2	108
Устиновщиков Ив.—По-новому	11	79
К. Ф.—Военизация школы на практическом материале	12	89
Фалько А.—Что лучше?	12	91
Федкин В.—Закрепим результаты и продолжим культпоход	1	117
Хатайханов П.—На путях культурного строительства	11	80
Хохлов—О работе библиотеки	9	109
Щербинь А.—О продвижении нацменлитературы в деревню	11	77
И. Ч.—Учитель-селькор	7-8	148
Его же.—Откуда взялось гастролерство	12	91
Чайкин—Обучаем 65+260	3	99
Шабалин П.—Тов. Луначарский на учительской конференции	1	121
Шаница С.—Санация зубов школьника—забота педагога	12	87
Щевченко—На борьбу с рецидивом	3	98
Школьный работник.—Так нельзя	5	115
Его же.—Учитель-помощник агронома	7-8	138
Его же.—Ремонтировать школы нужно своевременно	7-8	143
Шнейдер Ан.—О детской книге	5	112
Штатнов И.—Вот мое мнение	12	92

Среди книг и журналов

В. Лунышев.—Литература для работников ликвидации неграмотности; Антонина Шнейдер.—Детям о Ленине	1	124
Р. Г.—„Школьные праздники“; Ансон А.—Г. И. Бройо „В атаку против неграмотности и бескультурья“; проф. С. Д. Лавров.—С. И. Огнев „Очерки по зоологии“; проф. С. Д. Лавров.—С. Шейнис „Животное в природе и в жизни человека“	2	110
Рин—Так ли надо вооружить педагога? (о бюллетене комиссии по связи с учительством Сибирского края при педфаке Иргосуна); В. Кудрявцев.—И. С. Михеев „Основные правила русской грамматики для нацмен“; В. Кудрявцев.—„Уроки русского языка для взрослых“ Рылова; Ив. Парилев.—Б. М. Шульгин „Укрепление письменной и устной речи в школе“; П. К.—Июасинниани „Методы краеведческого изучения Октябрьской революции в школе“; проф. Б. Петри.—П. К. Козлов „Великий русский путешественник Н. М. Пржевальский“; Н. Невтюк.—„Вопросы педологии и детской психологии“, вып. 3, под ред. проф. М. Гуревича	3	107
Безбожник.—Антирелигиозные книги; 3.—„Образование политвоскресработника“	4	110
Т. И. Фатеева и М. Ган.—Книги о первом мая (общие пособия и сборники для рассказывания и чтения; стихи, пьесы, инсценировки)	5	116
В. Кудрявцев.—Г. Терегулов и М. Мухамедов „Новый восток“; Т. Бочаров.—Кравченко А. „По библиотекам и школам взрослых Германии и Дании“; А. У.—В. Каврайский, И. Кузнецов, И. Хамармер и Г. Шостак „Сельсовет—организатор советской деревни“; У.—Проф. М. А. Усов. Н. Я. Бранцев „Урало-Кузнецкая проблема“; А. У.—И. Варваров и А. Железных „Авангард безбожников Сибири“; М. Ефремова.—„Педология и воспитание“, сборн. под ред. Залкинда; М. Ефремова.—В. Я. Вайнберг „Педологические основы комплектования школьных групп“; проф. С. Д. Лавров.—С. А. Бутурлин „Определитель видов птиц СССР, их подвиды, распространение, польза и вред для хозяйства“	6	108

Т. Фатеева и М. Ган.—Жизнь и борьба детей за рубежом (обзор книг)	7—8	149
Н. Нестюк.—Г. Н. Сорохтин „Рефлексологические типы детей школьного возраста“; Г. Андреевич.—„Работы Сибирской педагогической биостанции“, вып. 1; А. Шнейдер.—Г. Ген „Край Сибирский“. Художественная литература и программным темам	9	114
Мих. Нодельман.—Обзор литературы по самообразованию. Художественная литература и программным темам	10	109
А. А.—К десятилетию освобождения Сибири (обзор литературы для просветительных учреждений); Сибирская Советская Энциклопедия; Мих. Доронин.—Крупнейшее достижение на культурном фронте (о ССЭ); К-нин.—Н. Загорский „Классовая борьба в сибирских ВУЗ'ах“; К.—А. Курганович и Я. Альперович „За классовую боеспособность сибирского комсомола“; Мих. Доронин.—„Антирелигиозный фронт и задачи союза безбожников в Сибири“; П. Запорожский.—Кучин и Буров „Практика сельской книготорговли“. Художественная литература и программным темам	11	82
В. Нудряцев.—Русский язык в нерусской школе. В. Габо.—Голант Е. и Е. Ширяев „Школьная работа со взрослыми“; В. Габо.—Тарнопольская О. М. „Как читать книгу“; Атов.—Е. Сидоров, А. Шапиро, С. Шувалов „Деловая речь“; Атов.—О. И. Капица „Детский фольклор“; Г. В.—Михаил Никитин „Путь на север“. Очерки Туруханского края“; Е. Орлова.—Георгий Старцев „Остяки“; Михаила Иванов.—„Труды Томского Краевго Музея“; Н. Нестюк.—Литература по вопросам алкоголизма	12	94

Переписка с читателями

1. Кто и как должен вести работу. № 1 (стр. 127). 2. О рабочем и производственном плане. № 2 (112). 3. Наши ответы. 4. О льготах при поступлении в педвуз. 5. Об оплате за неиспользованный отпуск. № 3 (112). 6. Надо ли травить в школе детей кулаков. № 4 (111). 7. Откуда приобрести радиоприемник. 8. О нагрузке и отпуске ликвидатора. 9. Можно ли производить чистку школ? № 5 (119). 10. О тунгусских школах-интернатах. 11. О приеме в ВУЗ'ы. № 6 (111). 12. Что и как должны работать. № 7—8 (119). 13. Нужно ли снабжать детей лишенцев и кулаков учебными пособиями. № 10 (112). 14. Как правильно нужно было поступить. № 11 (95) 15. Об оплате за совместительство № 12 (102). 16. О сроках зачисления работников № 12 (102). 17. О снабжении учителей хлебом № 12 (102). 18. О пенсиях № 12 (102).

Почтовый ящик №№ и стр.: 1 (128), 4 (112), 5 (120), 6 (112), 7—8 (152), 9 (119), 11 (96), 12 (102).

Приложение. Указатель статей, помещенных в журнале за 1929 г.

12 104

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК ДЕТЯМ

„ТОВАРИЩ“

иллюстрированный сибирский детский журнал.

„ТОВАРИЩ“ издается под руководством КрайОНО и КрайКОМА ВЛКСМ, выходит 2 раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на весь 1930 год—3 руб.; на полгода—1 руб. 50 коп.; на 3 мес.—75 коп.

Подписку принимают все почтовые отделения и магазины

СИБКРАЙИЗДАТА

Адрес редакции: г. Новосибирск, Красный проспект, № 25.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Сибирского Краевого Отдела Народного Образования

„ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“

(ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ)

Журнал выходит под общей редакцией Н. В. Вихирева, А. В. Веденяпина, В. А. Жданова, Ник. Загорского, А. К. Кондратьева, Б. Г. Редкина, Н. П. Смирнова, И. В. Сорокина, П. Ф. Щелока.

„ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“ систематически освещает боевые вопросы общественно-политической и педагогической работы просветительных учреждений.

Постоянные отделы в журнале:

Вопросы политики советского просвещения в условиях Сибири. Методы просветительной работы. Практика просвещения и быт. Краеведение. Хроника. Нам пишут. Среди книг и журналов. Переписка с читателями.

В ЖУРНАЛЕ БУДУТ ПОМЕЩАТЬСЯ ИЛЛЮСТРАЦИИ

Подписная плата: на весь 1930 г.—5 руб., на $\frac{1}{2}$ года—2 руб. 50 коп., на $\frac{1}{4}$ г.—1 руб. 25 коп. Цена отдельного № 50 коп.

Подписку принимают все почтовые отделения, киоски „Конгрентства печати“, магазины Сибкрайиздата и издательство журнала **СИБКРАЙИЗДАТ**

Новосибирск, Красный проспект, № 25.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 год

Н А

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СИБИРИ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

„СИБИРСКИЕ ОГНИ“

(ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ).

С января 1930 г. журнал реорганизуется: будет выходить ежемесячно при ближайшем участии Сибирской Ассоциации Пролетарских Писателей. Главное внимание будет уделяться вопросам социалистического строительства, культурной революции и краеведения.

В каждом номере журнала: рассказы, повести, стихи, художественные очерки, политические и экономические статьи, хроника культуры и искусства, отзывы о новых книгах. Фотоснимки и рисунки сибирских художников.

„Сиб. Огни“ необходимы для всех клубов, библиотек и читален.

„Сиб. Огни“ должны быть в каждой культурной семье, у каждого культурного работника.

Подписная плата: на год—7 руб., на полгода—3 руб. 50 коп., на четверть года—1 руб. 75 коп.

Подписку принимают все почтовые отделения, киоски „конгрентства печати“ и магазины

„СИБКРАЙИЗДАТА“

Адрес редакции: г. Новосибирск, Красный проспект, 25.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ СИБКРАЙИЗДАТА

Вакар. — Важнейшие хлебные злаки.
654 стр. Ц. 5 р. 50 к.

Волконский, С. П. — Промышленное
и кооперативное кролиководство.
110 стр. Ц. 60 к.

2-ое Сибирское совещание рабселько-
пов. — 125 стр. Ц. 50 к.

Глушков, Гиндель, Коваленко, Семе-
нихин. — Фронт хлебозаготовок.
88 стр. Ц. 18 к.

Необходимое пособие для хлебоза-
готовителей городского и деревенско-
го актива. Брошюра разъясняет поли-
тическое значение хлебозаготовок,
вскрывает недочеты прошлогодней
кампании и дает практические сове-
ты, как правильно организовать ра-
боту.

Проф. Дунин-Барковский. — Охотничье
ружье и его припасы. 80 стр. Ц. 1 р.

Шилдаев, И. С. — Навоз и минеральное
удобрение в Сибири. 33 стр. Ц. 25 к.

Шилдаев, И. С. — Техника полевого кре-
стьянского хозяйства Центральной
Сибири. 68 стр. Ц. 95 к.

К вопросу о введении всеобщего на-
чального обучения в Сибирском
крае. Вып. 2-й. 130 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Каврайский, В. и Нусинов, И. — Клас-
сы и классовая борьба в современ-
ной деревне. Ц. 1 р. 60 к.

Книга представляет собой перера-
ботанный и сокращенный труд тех же
авторов, изданный в начале 1929 г.
под названием «Классы и классовые
отношения в современной советской
деревне» и получивший прекрасную
оценку на страницах партийно-совет-
ской печати.

Маймин. — Местный бюджет в 5-ти лет-
нем плане развития хозяйства Сиб-
края. Ц. 25 к.

Милехин, Д. Соревнование полей.
63 стр. Ц. 17 к.

Манаников, И. — От товарищества к
коммуне. 24 стр. Ц. 16 к.

Резников, Б. — Ответственный на про-
изводстве. 71 стр. Ц. 40 к.

Щетинкин, П. Е. — Борьба с колчаков-
щиной. 97 стр. Ц. 55 к.

«КНИГА-ПОЧТОЙ» высылает любую книгу, имеющуюся
на книжном рынке. Заказы и требования направлять по
адресу: г. Новосибирск, Рабочая, № 74. **КНИГА-ПОЧТОЙ.**